ВЗАИМНОЕ
СОДѢЙСТВІЕ ГОСУДАРСТВЪ

ВЪ ПРОИЗВОДСТВѢ СЛѢДСТВІЙ

ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

И. ИВАНОВСКАГО,

Привать-доцента Новороссійскаго Университета.

ОДЕССА.
ТИПОГРАФІЯ «ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА», ЕКАТЕРИНИНСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ ВУВЫ.
1889.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета.
Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

231
1

При составленіи предлагаемаго изслѣдованія мнѣ приходилось пользоваться помощью многихъ лицъ. Считаю своимъ долгомъ принесть искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ, кому угодно было такъ или иначе оказывать мнѣ свое содѣйствіе въ собираніи матеріаловъ и въ ознакомленіи съ международной практикой по избранному мною вопросу.

И. Ивановскій.

Одесса, 20 Апрѣля 1889 г.

Списокъ источниковъ и пособій, на которые въ текстѣ сдѣланы сокращенныя ссылки.

Ademolo A. Il giudizio criminale in Toscana secondo la riforma Leopoldina dell'anno 1838. Firenze 1840.

Allgemeine (Die) Strafprocessordnung vom 29 Juli 1853 für das Kaiserthum *Oesterreich*. Wien 1853.

Allgemeines Criminalrecht für die *preussischen* Staaten. Erster Th. Criminal-Ordnung, 11 Dec. 1805. Berlin 1806.

Андріевскій Ал. Историческіе матеріалы. Изъ архива Кіевскаго губернскаго правленія. Выпускъ 4 и 5. Кіевъ 1883.

Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie. Выходитъ съ 1861 г. (сокр. Annuaire dipl.).

Archives diplomatiques. Издается въ Парижѣ съ 1861 г.

Arlia C. Le convenzioni d'estradizione tra il regno d'Italia e gli stati stranieri. Serie prima. Torino-Roma-Firenze 1871.

Arntz E. Précis méthodique des règlements consulaires de Belgique. Bruxelles 1876.

Asser T. Eléments de droit international privé ou du conflit des lois. Trad. par *A. Rivier*. Paris 1884.

Bar L. Das internationale Privat-und Strafrecht. Hannover 1862.

Bard A. Précis de droit international. Droit pénal et privé. Paris 1883.

Bentham J. Traité des preuves judiciaires. I—II v. Paris 1823.

Bernard P. Traité théorique et pratique de l'extradition. I—II vol. Paris 1883.

Bethmann-Hollweg M. A., von. Der Civilprocess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwicklung. I—V. Bd. Bonn 1864—73.

D. Vicente Olivares Biec. Tratado en forma de código del derecho internacional. Madrid 1879—1886.

Billot A. Traité de l'extradition. Paris 1874.

Blumer J. J. Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechtes. Erster Bd., zweite Ausgabe. Schaffhausen 1877.

Böhm F. Handbuch des Rechtshülfeverfahrens im Deutschen Reiche und gegenüber dem Auslande. I—II. Th. Erlangen 1886—88.

Bomboy E. et *Gilbrin* H. Traité pratique de l'extradition. Paris 1886.

Bonacossa H. Communes doctorum juris utriusque criminales opiniones. Venetiis 1575.

Bonnier E. Traité théorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel. 4-e éd. I—II t. Paris 1873.

Bosii (*Aegidii*). Practica et tractatus varii, seu quaestiones. Basileae.

Boullenois L. Traité de la personnalité et de la réalité des lois. I—II t. A Paris M.DCC.LXVI.

Brauer A. Die Deutsche Justizgesetze in ihrer Anwendung auf die amtliche Thätigkeit der Konsuln und diplomatischen Agenten und die Konsulargerichtsbarkeit. Berlin 1879.

Bravo Don Emilio. Derecho internacional privado vigente en España. T. I—III. Madrid 1886.

Bregeault J. De l'audition en matière criminelle des témoins résidant en pays étranger. Paris 1878.

Brocher Ch. Cours de droit international privé. I—III v. Paris-Genève 1882—85.

Bulmerincq A. Völkerrecht. Freiburg und Tübingen 1884.

Calvo Ch. Le droit international théorique et pratique. 4 éd. I—V v. Paris-Berlin 1887—88.

Cantillo Alejandro del. Tratados, convenios y declaraciones de paz y de comercio que han hecho con los potencias estranjeras los monarcas españoles de la casa borbon. Desde el año de 1700 hasta el dia. Madrid 1843.

Clari J. Opera omnia. Francofurti M.D.LXXXII.

Codes (Les) en vigueur en *Belgique*. Ed. annotée par A. *Dalebecque* et J.-B. *Hoffman* cont. par L. *Eeckman* et L. *Spronck*. 5 éd. Bruxelles et Liége 1885.

Code d'instruction criminelle. Edit. A. *Roger* et A. *Sorel*. Paris 1886.

Code de procédure pénale pour le canton de *Friburg*. Friburg 1850.

Code de procédure criminelle pour les états de S. M. le roi de *Sardaigne*. Turin 1847.

Codice di procedura pei giudizj penali degli stati uniti delle *isole Jonie*. Corfu 1841.

Codice di procedura civile degli stati uniti delle *isole Jonie*. Corfu 1844.

Codice di procedura penale degli stati uniti delle *isole Jonie*, 3 maggio 1844.

Codice di procedura penale del regno *d'Italia* colla relazione del Ministro Guardasigilli fatta a S. M. in udienza del 26 nov. 1865 etc. Firenze Torino 1865.

Codice di procedura penale per gli stati di S. M. il re di *Sardigna*. Torino 1859.

Constitutio criminalis Theresiana. Wien 1769.

De Clercq. Recueil des traités de la France. I—XVI v. Paris 1864—89.

Du Mont J. Corps universel diplomatique du droit des gens. T. I—VIII. A Amsterdam a la Haye MDCCXXVI —MDCCXXXI.

Ebmeier, см. Preussische (Die) St. pr. Ordnung.

Esperson P. Il principio di nazionalita applicato alle relazioni civili internazionali. Pavia 1868.

Eyssautier M. Lettres rogatoires en France et dans les états sardes. Paris 1860.

Feuerbach P. Themis, oder Beiträge zur Gesezgebung. Landshut 1812.

Fiore P. Effetti internazionali delle sentenze e degli atti. P. I—II. 1877.

Fiore P. Traité de droit pénal international et de l'extradition. Traduit par Ch. Antoine. I—II Parties. Paris 1880.

Flammer A. Lois pénales d'instruction criminelle et des polices. Genève 1862.

Foelix M. Traité du droit international privé. 4-e éd. par Ch. Demangeat I—II t. Paris 1866.

Фойницкій И. Я. Курсъ уголовнаго судопроизводства. Томъ I. Спб. 1884.

Frühwald. Handbuch des oesterreichischen allg. Strafprocesses. 2 Auflage. II Th. Wien 1856.

Gaill A. Practicarum observationum libri II. Coloniae Agrippinae M.DC.VIII.

— De pace publica libri II.

Gesetze betreffend die Strafrechtspflege für den Kanton *Basel-Stadt*. Basel 1887.

Gesetz über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton *Bern*. Bern 1851.

Gesetz betreffend die *zürcherische* Rechtspflege vom 2 Dezember 1874. Zürich 1887.

Goddyn M. et *Mahiels* E. Le droit criminel belge au point de vue international. Bruxelles-Paris 1880.

Grotefend G. Die Gesetze und Verordnungen nebst den sonstigen Erlassen für den preussischen Staat und das deutsche Reich. I—III Bd. 1875—76.

Hänel A. und **Lesse** Th. Die Gesetzgebung des Deutschen Reiches über Konsularwesen und Seeschifffahrt. Berlin 1875.

Hartmann A. Institutionen des practischen Völkerrechts in Fridenszeiten. 2 Ausgabe. Hannover 1878.

Helie F. Traité de l'instruction criminelle. I—IX.

Heffter A. Das europäische Völkerrecht der Gegenwart. 7 Ausgabe von F. Geffcken. Berlin 1881.

Hessen. Gesetz vom 28 October 1863, die Gerichtsverfassung betreffend.

Hetzer G. Deutsche Auslieferungsverträge. Berlin 1883.

Holtzendorff F. von. Handbuch des Völkerrechts I—IV. Bd. Hamburg 1885—1889.

Hupka K. Sätze über das peinliche Recht nach der Theresianischen Halsgerichtsordnung mit angehängten Abweichungen vom Korolinischen Rechte. Wien 1784.

Ивановскій И. Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. II. Одесса 1889. (На русскомъ и французскомъ языкахъ).

Jousse M. Traité de l'administration de la justice. A Paris M.DCC.LXXI.

— Traité de la justice criminelle de France. Paris M.DCC.LXXI.

Kirchner F. J. L'extradition. Recueil renfermant in-extenso tous les traités conclus jusqu'au 1-er janvier 1883 entre les nations civilisées. London 1883.

Kletke G. Die Staats-Verträge des Königreichs Bayern. Regensburg 1861.

Krug A. Das Internationalrecht der Deutschen. Leipzig 1851.

Lammasch H. Auslieferungspflicht und Asylrecht. Leipzig 1887.

Laurent F. Droit civil international. I—VIII v. Bruxelles-Paris 1880—1881.

Le Graverend I. M. Traité de la législation criminelle in France, 3-e d. Paris 1839.

Leonhardt A. Die Justizgesetzgebung des Königreichs Hannover. Erster Bd., 2 Aufl. Hannover 1854.

Le Sellyer A. Traité de la compétence et de l'organisation des tribunaux. I—II v. Paris 1875.

Ley provisional de enjuiciamiento criminal (22 дек. 1872) concordada y comentada por L. F. V. y J. G. M. abogados. Madrid 1873.

Ley de enjuiciamiento criminal de 14 de setiembre de 1882, comentada por la Redaccion de el consultor de los ayuntamientos y de los juzgados municipales. Seg. ed. Madrid. 1885.

Leyser A. Meditationes ad pandectas I v. Ed. sec. Halae MDCCLXXII.

Limann P. Der preussische Strafprocess. 2 Ausgabe. Berlin 1862.

Lomonaco G. Trattato di diritto civile internazionale. Napoli 1874.

Löwe E. Die Strafprocessordnung für das Deutsche Reich. Berlin 1879.

M***. Nouveau commentaire sur l'ordonnance criminelle du mois d'Août 1670. A Paris M.DCC.LXIII.

Mannkopff A. Allgemeine Gerichtsordnung für die preussischen Staaten. I—IV. Bd. 1837.

Martens G. Fr. Recueil des principaux traités depuis 1761 jusqu'à présent. I—VII v. A Gottingue 1791—1801. (сокр. R. 1 ed.).

— Supplément au Recueil des principaux traités. I—IV v. A Gottingue 1802—1808. (Сокр. Supplément).

— Recueil de traités. 2-e édition I—VIII v. A. Gottingue 1817—1835. (Сокр. R. 2-e éd.)

— Nouveau recueil de traités. I—XVI v. A Gottingue 1817—1842. (Сок. N. R.).

— Nouveaux supplémens au recueil de traités. I—III v. A Goettingue 1839—1842. (Сокр. N. S.).

— Nouveau recueil général de traités. I—XX v. A Goettingue 1843—1875. (Сокр. N. R. G.).

— Nouveau recueil général de traités (Ch. Samver etc.). Deuxième série. I—XIV v. Gottingue 1876—1888. (Сок. N. R. G., 2-e S.).

Мартенсъ Ф. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. I—VIII. Спб. 1874—1888.

Мартенсъ Ф. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. 2 изд. I—II. Спб. 1887—1888.

Martitz F. Internationale Rechtshilfe in Strafsachen. Erste Abtheilung. Leipzig 1888.

Massé. Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil. I—IV v. 3 éd. Paris 1874.

Menochii I. De praesumptionibus, conjecturis, signis, et indiciis, commentaria. I—II t. Coloniae Allobrogum M.DC.LXXXVI.

Mittermaier E. Ueber die Collision der Processgesetze. Activ für die Civilistische Praxis, XIII Bd. Heidelberg 1839.

Moreno Alejo García. Leyes y tratados internacionales ó sea reseña históricocritica y texto de las leyes y tratados vigentes entre España y las demas naciones. Tomo I. Madrid 1885.

Neumann L. Recueil des traites et conventions conclus par l'Autriche avec les puissances étrangères, depuis 1763 jusqu'à nos jours. t. I—VI. Leipzig 1855—1859.

Nieper G Quellen des Criminal Processes bei den Civil-Gerichten des Königreichs Hannover. Hannover 1841.

Никольскій Д. О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права. Спб. 1884.

Νομοι διαταγματα εγκυκλιοι. Υπουργειον εξωτερικων. εν Αθηναις 1887.

Norwegische (Das) Gesetz über das gerichliche Verfahren in Strafsachen vom 1 Juli 1887. Приложеніе къ IX т. (Erstes und zweites Heft) Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Herausg. von *F. v. Liszt*, *K. v. Lilienthal*, *H. Bennecke.* Wien 1889.

Oesterreichische (Die) Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873 erlantert von *F. Rulf.* Wien 1873.

Oppenheim H. System des Völkerrechts. 2 Ausgabe. Stuttgart und Leipzig 1866.

Palma Luigi. Trattati e convenzioni in vigore fra il regno d'Italia ed i governi esteri. I—II. Torino 1879.

Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. (Сокр. П. С. З.).

Pradier-Fodéré P. Cours des droit diplomatique. I—II. Paris 1881.

— Traité de droit international public européen et américain. T. I—III. Paris 1885—1887.

Preussische (Die) Strafprecess-Ordnung vom 25 Juni 1867. Herusg. von *Ebmeier.* Berlin 1872.

Puccioni. I lavori della commissione ministeriale per lo studio e la compilazione di un progetto di legge sulla estradizione. Col testo delle leggi straniere sulla estradizione ed altri documenti ufficiali 1886.

Rechtsnormen (Die) über den Verkehr der k. k. österreichischen Gerichte mit

auswärtigen Behörden in Civilrechts Angelegenheiten. Manz'sche Gesetz-Ausgabe. Wien 1885.

Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans *les Pays-Bas Autrichiens*. A Bruxelles. M.DCC.LXXX.VII.

Revidirte Strafrocessordnung für das Königreich *Hannover* vom 5 April 1859. Hannover 1859.

Rohrscheid F. W. Preussen's Staatsverträge. Berlin 1852.

Roszkowski G. O asylach i ekstradycji ze szczególnem uwzględnieniem stosunków Austro-Węgierskiéj monarchii. Warschawa 1882.

Сборникъ конвенцій о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ русскихъ судебныхъ учрежденій съ таковыми же германскими и австрійскими и о наслѣдствахъ. Изданіе Мин. Юст. С.-Петербургъ 1888 г.

Schaeffner. Entwickelung des internationalen Privatrechts. Frankfurt am Main 1841.

Schauberg. Das intercantonale Straf-recht der Schweiz. Въ Zeitschrift für schweizerisches Recht, XVI Bd., zw. Heft. Basel 1869.

Schmalz. Das europäische Völker-Recht. Berlin 1817.

Schmelzing I. Systematischer Grundriss des praktischen europäischen Völker-Rechtes. I—III Th. Rudolstadt 1818—20.

Шостакъ Е. Я. О выдачѣ преступниковъ по договорамъ Россіи съ иностранными державами. Въ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» Университета св. Владиміра (№ 5). Кіевъ 1882.

Schwarze F. Die Strafprocessgesetze im Königriech Sachsen. Bd. I. Leipzig 1869.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. (Сокр.—Собр. Узак.).

Starr F. Die Rechtshülfe in Oesterreich gegenüber dem Auslande. Wien 1878.

State papers (britisch and foreign), compiled by the librarin and keeper of papers, foreign office. Указ. въ текстѣ томы.

Statuta inclytae civitatis *Avenionis*. Edita Prolegato *D. Francisco Abbate Nicolino*. Avenione M.D.C.LXXX.

Statuta magnificae civitatis *Veronae*. In Verona M.DLXXXVIII.

Statutes (The) of the unitet kingdom of great *Britain and Ireland*. With notes and references (19 and 20 Victoria) by Charles *Dacres Bevan*, (20—21 Victoria) by George *Kettilby Rickards*. Vol. 23. London 1857.

Staudinger I. Sammlung von Staatsverträgen des Deutschen Reichs über Gegenstände der Rechtspflege. Nördlingen 1882.

Штиглицъ А. Изслѣдованіе о выдачѣ преступниковъ. Спб. 1882.

Strafgesetzbuch für das Grossherzogthum *S. W. Eisenach* 1839. Eisenach 1839.

Strafprocessordnung für den Kanton *Freiburg* vom 27 mai 1839. Freiburg 1840

Strafprocessordnung für das Königreich *Sachsen*, vom 11 August 1855.

Strafprocessordnung für den Kanton *Soloturn* vom 18 Juli 1874.

Strafprocessordnung für den Kanton *Soloturn*. Soloturn 1886.

Strykii S. Specimen usus moderni pandectarum ad libros V priores. Halae Magdeburgicae M.D.CCXXX.

Судебные уставы Императора Александра II.

Ulmann E. Lehrbuch des oesterreichischen Strafprocessrechts, 2 Aufl. Insbruck 1832.

Уставъ гражданскаго судопроизводства для *Германской Имперіи* 30 янв. 1877 года и законъ о введеніи его въ дѣйствіе. Переводъ И. Соболева. Радомъ 1883.

Vesque von *Pütlingen* I. Handbuch des in Oesterreich-Ungarn geltenden internationalen Privatrechtes. 2 Aufl. Wien 1878.

Vincent R. et *Pénaud* E. Dictionnaire de droit international privé. Deux fascicules. Paris 1887—88.

Voet J. Commentarius ad pandectas. Ed. ultima accuratior. M.D.CCL.XIX.

Weiss A. Traité élémentaire de droit international privé. Paris 1886.

Wetzell G. W. System des ordentlichen Cirilprocesses. Zw. Aufl. Leipzig 1865.

Wharton F. A digest of the international law of the United States I—III vol., second edition. Washington 1887.

Владимірскій-Будановъ М. Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. второе. Спб.-Кіевъ 1888.

Влахче Д. Алѳавитный указатель вопросовъ, разъясненныхъ циркулярными указами Правительствующаго Сената (1868—85) и Циркулярами Мин. Юстиціи (1865—85). Кишиневъ 1886.

Zoepfl H. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karl's V. 3 Ausgabe. Leipzig und Heidelberg 1883.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ международныхъ сношеній является дѣятельность государствъ въ области интересовъ правосудія. Вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ международнаго общенія вопросъ этотъ все болѣе и болѣе развивается и уясняется, а необходимость его разрѣшенія путемъ взаимныхъ соглашеній все болѣе и болѣе сознается и становится интенсивной. Рядомъ съ этимъ видоизмѣняются и самые способы его разрѣшенія.

Исторія международнаго общенія доказываетъ, что государства, вступая другъ съ другомъ въ сношенія относительно отправленія правосудія, постепенно старались разрѣшить множество самыхъ разнообразныхъ сторонъ этого вопроса.

Такъ, во первыхъ, государства стараются опредѣлить въ международныхъ договорахъ и въ своихъ законахъ подсудность дѣлъ, возникающихъ въ сферѣ международнаго оборота, а равно обезпечить, подъ извѣстными условіями, судебную защиту какъ своихъ подданныхъ внѣ отечества, такъ и иностранцевъ въ своихъ предѣлахъ [1]). Съ тою же цѣлью содѣйствія въ

---

[1]) Множество постановленій этого рода встрѣчаемъ въ разнообразныхъ трактатахъ о торговлѣ, договорахъ о мирѣ и союзѣ и т. п., заключенныхъ, начиная съ XVII в., и даже раньше. Напр., пиринейскій мирн. тр. между Франціей и Испаніей 7 нояб. 1659 г., ст. LVI, *Du Mont*, VI, II, p. 264;

отправленіи суда и разграниченія сферъ компетенцій заключаются международныя соглашенія и издаются законы о консульской юрисдикціи [1]) и объ общемъ судѣ для данныхъ державъ.

Общеніе между государствами въ послѣднемъ отношеніи обусловливается различными причинами и проявляется въ различныхъ видахъ. Государства или договариваются объ организаціи смѣшанныхъ судебныхъ коммисій для извѣстнаго рода дѣлъ, напр. дѣла пограничныя, дѣла, возникающія между солдатами союзныхъ армій [2]) и т. п., или вступаютъ въ обяза-

---

мирный и союзный тр. между Великобританіей и Даніей 13 февр. 1661 г., ст: IX, XVI, *Du Mont*, ibid., p. 346; Tr. d'alliance et de commerce entre Frederic III R. de Danemarc et Louis XIV R. de Fr. 1662, ст. XXXVI, *Du Mont*, ibid., p. 436; Foedus inter Leopoldum Romanorum Imperatorem et Ioannem III R. Poloniae, 24 апр. 1677 г., *Du Mont*, VII, I, p. 332; Tr. de trêve pour vingt ans entre Leopold Emp. et Louis XIV R. de France, 15 авг. 1684 г., ст. XIII, XIV, *Du Mont*, VII, II, p. 81; мирный и союзный договоръ между Людовикомъ XIV и Нидерландами, 11 апр. 1713 г., ст. XXX, *Du Mont*, VIII, I, p. 366; договоръ между Испаніей и Англіей 1713 г.. ст. VII, *Du Mont*, ibid., p. 393; Австрія—Венеція 17 авг. 1754г., ст. VII—IX, XXVIII, *Martens*, Suppl. II, p. 64; Россія—Польша 1775 г., ст. VI, *Martens*, R. 2., II, p. 141; Франція—Швейцарія 1798 г., ст. X, *Martens*, R. 2., VI, p. 466 и мн. др. Въ XIX в. заключаются спеціальныя междун. конвенціи о судебн. сношеніяхъ, см. *Krug*, Das Internationalrecht der Deutschen; Франція—Швейцарія 15 іюня 1869 г., (см. объ этомъ дог. *Curti*, Der Staatsvertrag zwischen der Schweiz und Frankreich betr. Gerichtsstand und Urtheilsvollziehung, 1879); Австрія—Сербія 6 марта 1881 г., *Martens*, 2-e S., VIII, p. 360 и др.

[1]) О консульской юрисдикціи см. *Мартенсъ*, о консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ, 1873; *Contuzzi*, La istituzione dei consolati ed il diritto intern. europeo nella sua applicabilita in oriente, 1885 и др.

[2]) Напр. договоръ между Людовикомъ XII к. фр. и Фердинандомъ и Елизаветой к. и к-ой Кастиліи и Аррагоніи 5 авг. 1498, *Du Mont*, III, II, p. 397; союзный договоръ между Карломъ XI, к. Шведскимъ, и Фридрихомъ Великимъ Бранденбургскимъ 1 дек. 1673 г., ст. XII, *Du Mont*, VII, I, p. 146; Столбовскій дог. Россіи съ Швеціей 1617 г., «А будетъ притчею, которыя ссоры и досадительства случатся межъ обѣихъ сторонъ: и тѣмъ сего миру не нарушити: но которая сторона мнится обижена, или досажена, и тоя стороны Намѣстникомъ или Воеводамъ такую обиду, или досадительство, другимъ Намѣстникомъ или Воеводамъ на ближнихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ дѣло то учинилось, вѣдомо учинити, и имъ потомъ на рубежъ съѣхатися

тельства на счетъ устройства общей высшей судебной инстанціи, напр. hanseatisches Oberlandesgericht въ Гамбургѣ для трехъ вольныхъ ганзейскихъ городовъ — Гамбурга, Любека и Бремена [1]), или, наконецъ, условливаются о томъ, чтобы существующій уже высшій судъ одного изъ нихъ былъ высшей инстанціей для судовъ другаго, напр. Австрійскій Oberlandesgericht въ Инспрукѣ является высшей инстанціей для судовъ княжества Лихтенштейнъ [2]).

Во вторыхъ, для открытія и хода процесса въ различныхъ его стадіяхъ часто бываетъ необходимо воспользоваться содѣйствіемъ иностраннаго государства, напр., можетъ понадобиться достигнуть выдачи преступника, скрывающагося въ дру-

---

и тѣ спорныя дѣла выслушати и дружно разсудити и раздѣлати», стр. 187, П С. З., № 19; Веліессарскій дог. Россіи съ Швеціей 1658 г., ст. 14, П.С.З., № 240; Кардисскій дог. Россіи съ Швеціей 1661 г., ст. 24, 25, П. С. З., № 301; Андрусовскій дог. Россіи съ Польшей 1667 г., ст. 24, 25, П. С. З., № 398; Московскіе дог. Р. съ Польшей 1672 г., ст. 19. П.С.З., № 513, и 1678 г., ст. 9, П.С.З., № 730; Ништадтскій миръ Р. съ Швеціей 1721 г., ст. 22, П.С.З., № 3819; Абовскій догов. Р. съ Швеціей 1743 г., ст. 19, П. С. З., № 8766; союзные дог. Р. съ Австріей 1746 г., ст. 9, П.С.З., № 9288, и 1760 г., ст. 10, П.С З., № 11041 и др. Любопытныя данныя о дѣятельности пограничныхъ коммисій между Россіей и Польшей въ XVIII в. находимъ у *А. Андріевскаго*, Историческіе матеріалы, вып. 4 и 5.

[1]) О соглашеніи на этотъ счетъ между тремя вольными городами 30 іюня 1878 г., см. *Marquardsen*, Handbuch des oeffentlichen Rechts, III Bd., I, Halbb., 3 Abth., 1884, S. 32, 60, 80; см. также Traité entre S. A. R. le Prince d'Orange Prince Souverain des Pays-Bas et les Ducs et Pr.—Souverains de Nassau, signé à la Hage le 14 Juillet 1814, art. XXII. *Martens*, N R., II, p. 23; Acte sur la constitution fédérative de l'Allemagne, signé à Vienne le 8 juin 1815, art. XII, *Martens*, ibid., p 335.

[2]) Договоръ между Австріей и Лихтенштейномъ 19 янв. 1884 г., *Martens*, 2-e.S., X, p. 538. Ср также Traité entre le Wurtemberg et la principauté de Hohenzollern—Sigmaringen, conc. l'érection du tribunal suprême de Wurtemberg en tribunal d'appel pour la pr. de H.—S., publ. à Stuttgart le 24 sept. 1824, *Martens*, N. R, VII, II, p. 603; тоже Виртембергъ-Гогенц. Гехингенъ 9/13 мая 1825 г., ibid., p. 806; Vertrag wegen Bestellung des Ober-Tribunals zu Berlin zum obersten Gerichtshofe in Strafsachen und in Disciplinarsachen der Richter für das Herzogthum Anhalt-Bernburg 22 Febr. 1851, *Rohrscheid*, S. 182; тоже въ отношеніи кн. Вальдекъ и Пирмонтъ 1851 г., ibid., S. 580.

гой державѣ, вручить судебную повѣстку или какой нибудь документъ лицу, участвующему въ процессѣ, но живущему внѣ предѣловъ данной страны, допросить свидѣтеля, находящагося заграницей и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ государства не могутъ обойтись безъ взаимной помощи другъ другу, не рискуя повредить производству суда. Съ цѣлью обезпечить взаимное содѣйствіе въ разсматриваемыхъ отношеніяхъ государствами издаются законодательныя постановленія и заключаются спеціальные международные договоры, какъ, напр., конвенціи о выдачѣ преступниковъ [1]), объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ (commissions rogatoires) [2]) и др.

Наконецъ, въ третьихъ, при постепенномъ развитіи международныхъ сношеній все чаще и чаще становится необходимымъ опредѣлить, имѣютъ-ли силу и могутъ-ли быть приведены въ исполненіе рѣшенія иностранныхъ судовъ. И въ данномъ отношеніи государства стараются установить взаимныя права и обязанности или на основаніи договоровъ или на основаніи законовъ [3]).

Таковы въ краткихъ чертахъ различныя стороны вопроса о взаимныхъ сношеніяхъ государства въ области суда. Международная практика, какъ мы видѣли, такъ или иначе старается ихъ разрѣшить.

Какъ же относится къ нимъ теорія?

Писатели удѣляютъ не равное вниманіе обработкѣ различныхъ намѣченныхъ нами моментовъ. Если одни изъ этихъ моментовъ уже подверглись значительной научной разработкѣ (напр. выдача преступниковъ, исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ), то другіе едва-лишь затронуты. Однимъ изъ такихъ наименѣе разслѣдованныхъ въ юридической литературѣ видовъ международной судебной по-

[1]) О выдачѣ преступниковъ — работы *Bernard*, *Lammasch* и др.

[2]) См. послѣдующее изложеніе.

[3]) См. объ этомъ новѣйшія работы *F. Moreau*, Effets internationaux des jugements en matière civile, 1884; *Ch. Daguin*, De l'autorité et de l'execution des jugements étrangers en matière civile et commerciale, 1887 и др. О рѣшеніяхъ въ дѣлахъ уголовныхъ см. *Peiron*, Effets des jugements répressifs en droit international, 1885.

мощи является исполненіе судебныхъ порученій иностраннаго суда, вызванныхъ производствомъ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ; а между тѣмъ серьезное значеніе его не можетъ подлежать сомнѣнію.

При разслѣдованіи уголовныхъ дѣль для правильнаго производства суда часто бываетъ крайне необходимо допросить свидѣтеля, живущаго въ иностранномъ государствѣ, вызвать его для личной явки въ судъ, произвесть въ иностранномъ государствѣ обыскъ, осмотръ, выемку, получить оттуда заключеніе экспертовъ, вещественныя доказателства и какіе нибудь документы, достигнуть присылки преступниковъ для очныхъ ставокъ, сообщить лицу, находящемуся въ другой странѣ, какой нибудь судебный документъ и т. п. Но, въ виду независимости и самостоятельности отдѣльныхъ государствъ, недозволяющихъ чужимъ властямъ дѣйствовать въ своихъ предѣлахъ, заинтересованный судъ не можетъ произвесть на территоріи иностранной державы ни одного изъ этихъ дѣйствій. Въ подобныхъ случаяхъ судъ можетъ выйти изъ затрудненія, только благодаря незамѣнимымъ услугамъ властей иностраннаго государства. Слѣдовательно, только благодаря помощи этихъ властей, судъ будетъ въ состояніи располагать болѣе достаточнымъ количествомъ данныхъ, а иногда данными, безусловно необходимыми для того, чтобы возможно всесторонне и болѣе правильно возсоздать картину даннаго преступнаго дѣянія. Ясно такимъ образомъ, что для правильнаго теченія правосудія содѣйствіе государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ — весьма важно. Если-же этотъ видъ взаимной судебной помощи, съ одной стороны, имѣетъ такое значеніе, а съ другой мало разработанъ въ литературѣ, то теоретическое изслѣдованіе его юридической природы не только не лишено интереса, но даже просто необходимо.

Въ предлагаемомъ разсужденіи я имѣю въ виду представить такое изслѣдованіе.

Но интересно знать, что-же до сихъ поръ сдѣлано въ литературѣ по этому вопросу?

§ 2. Lammasch вполнѣ основательно замѣтилъ, что самостоятельной литературы по вопросу объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ въ дѣлахъ уголовныхъ—нѣтъ[1]).

---

[1]) *Lammasch*, S. 821.

Дѣйствительно въ настоящее время не существуетъ ни одной монографіи, которая представляла-бы полное его изслѣдованіе съ точки зрѣнія исторической и критикодогматической. Писатели ограничивались только болѣе или менѣе полными и цѣнными замѣчаніями, разсѣянными въ разнаго рода сочиненіяхъ, напр., въ общихъ трактатахъ по уголовному судопроизводству, и международному праву, въ монографіяхъ о выдачѣ преступниковъ и т. п. Изученіе этого матеріала даетъ основаніе сдѣлать слѣдующій выводъ.

Начиная съ конца прошлаго вѣка (M. Jousse), вплоть до 70-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія писатели совершенно мимоходомъ говорятъ о судебныхъ порученіяхъ иностранныхъ судовъ по дѣламъ *уголовнымъ* [1]). Они или ограничиваются только констатированіемъ того факта, что европейскія государства не отказываютъ другъ другу въ исполненіи судебныхъ порученій [2]), или въ двухъ, трехъ словахъ говорятъ о самомъ исполненіи и упоминаютъ о какой-нибудь отдѣльной сторонѣ вопроса, напр., о пути передачи судебнаго порученія, о допросѣ или личной явкѣ свидѣтеля, пребывающаго въ иностранномъ государствѣ, и др. [3]). Только у Domin-Petrushevecz'а находимъ болѣе полное изложеніе началъ, проходящихъ въ постановленіяхъ международныхъ конвенцій объ исполненіи

---

[1]) Больше сдѣлала наука въ тотъ же періодъ времени по вопросу объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ по дѣламъ *гражданскимъ*. Въ это время явились мѣткія критическія замѣчанія и обзоръ законодательныхъ постановленій разныхъ странъ *Mittermeier'а* (Archiv für die civ. Praxis, XIII, 1830, S. 293—316), *Schaeffner'а* (§ 158), особенно *Foelix'а* (II, §§ 239—249, изд. 1866 г., т. I), *Bar'а* (§ 124), *Wetzell'я* (S. 416—422, изд. 1865 г.), *Esperson'а* (p. 177—179), *Massé* (II, §§ 777—785, изд. 1874 г.). Въ новѣйшее время того же вопроса касались въ общихъ курсахъ по частному международному праву *Wharton*, §§ 722—731 (Conflict of law),—*Lomonaco*, p. 237—241,—*Laurent*, VIII, p. 104—111,— *Brocher*, III, p. 118 — 123, 357,—*Asser-Rivier*, p. 172—176,—*Weiss*, p. 952—955,—*Calvo*, II, p. 386 и др. См. также резолюціи Института междун. пр. въ Цюрихѣ 1877 г., Annuaire de l'Institut de dr. intern. 1878, p. 151.

[2]) *Schmalz*, S. 162; *Schmelzing*, § 155; *Heffter*, § 36, IV (изд. 1844 г.).

[3]) *M. Jousse*, Traité de la justice cr. de F., I, p. 424; *его-же*, Traité de l'admin. de la just., I, p. 43; *Feuerbach*, S. 321, § 28; *Bentham*, II, p. 372; *Le Graverend*, I, p. 115; *Oppenheim*, S. 313, § 4; *Faustin-Hélie*, V, p. 692.

судебныхъ порученій [1]). Словомъ, можно сказать, что въ юридической литературѣ XIX в. до 70-хъ годовъ изрѣдка вспоминаютъ только объ исполненіи порученій иностранныхъ судовъ по производству судебнослѣдственныхъ дѣйствій въ дѣлахъ уголовныхъ, несмотря на то, что въ это время существуетъ уже множество международныхъ конвенцій съ постановленіями, прямо касающимися этого вопроса.

Съ 70-хъ годовъ разсматриваемый нами вопросъ возбуждаетъ въ литературѣ несравненно больше интереса. Имъ начинаютъ заниматься гораздо чаще и плодотворнѣе.

Относящіяся сюда сочиненія писателей могутъ быть разбиты на двѣ группы. Одни представляютъ изложеніе дѣйствующихъ нормъ международнаго права объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ на основаніи конвенцій, законовъ и административныхъ распоряженій нѣкоторыхъ странъ, безъ всякой критики этого матеріала [2]). Въ другихъ авторы не только предлагаютъ догматическое изложеніе юридическихъ нормъ, но занимаются также сравненіемъ ихъ и критической оцѣнкой [3]).

Въ общемъ, результаты, добытые наукой въ послѣднія два десятилѣтія, сводятся къ слѣдующему.

Во первыхъ, сведены *во едино* начала международнаго права, опредѣляющія взаимныя отношенія государствъ по ис-

---

[1]) *Domin-Petrushevecz*, 1861, CCXXXIII—CCXXXV.

[2]) *Starr*, S. 267 und ff., 337 und ff; *Vesque von Püttlingen*, S 414, 567 etc.; *Roszkowski*, str. 353—362; *Шостакъ*, стр. 45; *Olivares Biec*, p. 268; *Böhm*, II, S. 113 ff., 176 ff, 237; *John Bouvier*, II, «Letters rogatory»; *Wharton*, A digest of the intern. law, III, p. 717; *Bulmerincq*, S. 252.

[3]) *Billot*, p. 395; *Fiore*, Effetti internazionali delle sentenze e degli atti, II, p. 145; *его-же*, Traité de dr. pénal intern., II, p. 737 (въ послѣдующемъ изложеніи ссылки будутъ дѣлаться на послѣднее сочиненіе); *Bernard*, II, p. 635; *Bomboy et Gilbrin*, p. 153; *Lammasch*, S. 821; *его-же* статья въ Holtzendorff's Handbuch des V. rechts, III, S. 567; *Штиглицъ*, стр. 214; *Никольскій*, стр. 480; *Le Sellyer*, II, §§ 1067—1073; *Bregeault*, de l'audition en matière cr. des témoins résid. en pays étr., 1878; *Bard*, p. 113; *Pradier-Fodéré*, III, §§ 1844—1849, 1851, 1878; *Ф. Мартенсъ*, II, стр. 439; *Don E. Bravo*, II, p. 126; *R. Vincent et E. Pénaud*, «com. rog.»; комментаріи къ отд. ст. конвенцій у *Arlia*; *Martitz*, S. 253—266.

полненію судебныхъ порученій относительно производства *разнаго рода* слѣдственныхъ дѣйствій, и имъ произведена отчасти критическая оцѣнка. Это самое главное пріобрѣтеніе, сдѣланное наукой въ трудахъ Lammasch'a, Fiore, Billot и Bernard'a.

Но не забудемъ однако, что писатели-критики преимущественно имѣютъ въ виду международные договоры, а законы отдѣльныхъ странъ или остаются у нихъ на второмъ планѣ или вовсе игнорируются. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они касаются законодательныхъ постановленій, обыкновенно пользуются только законами о выдачѣ преступниковъ и совершенно напрасно оставляютъ безъ вниманія довольно значительный матеріалъ, содержащійся въ нѣсколькихъ десяткахъ уставовъ уголовнаго судопроизводства. Въ этомъ заключается недостатокъ современныхъ научныхъ изслѣдованій.

Во вторыхъ, въ работѣ Billot встрѣчаемъ первую самостоятельную попытку сдѣлать бѣглыя замѣчанія относительно исторіи вопроса на основаніи международныхъ договоровъ. Но Billot исключительно занимался договорами, заключенными Франціей съ другими державами, а потому, ограничивъ свои изслѣдованія столь узкимъ кругомъ, естественно не могъ представить вѣрной исторіи разслѣдуемаго института. Мало этого. Даже если оставаться на почвѣ только договоровъ Франціи съ другими державами, то и тогда съ выводами почтеннаго автора нельзя согласиться. Такъ Billot утверждаетъ, что постановленія о личной явкѣ свидѣтелей изъ иностраннаго государства впервые встрѣчаются въ союзномъ договорѣ Франціи съ Швейцаріей 27 сентября 1803 г. (ст. 17) [1]), постановленія о допросѣ свидѣтелей и о присылкѣ документовъ, находящихся въ иностранномъ государствѣ, въ договорѣ Франціи съ Нидерландами 7 ноября 1844 г. [2]), постановленія, объ очной ставкѣ преступниковъ въ договорѣ 26 янв. 1853 г. съ великимъ герцогствомъ Гессенъ [3]), наконецъ, статьи о сообщеніи разнаго рода судебныхъ актовъ—въ конвенціи съ Бельгіей 29 апрѣля

---

[1]) *Billot*, p. 404.

[2]) *Billot*, 400, 409.

[3]) *Billot*, p. 410.

1869 г. [1]). Между тѣмъ оказывается, что въ двухъ договорахъ Франціи прошлаго вѣка—съ епископомъ Базельскимъ 16/19 дек. 1781 г. [2]) и съ Швейцаріей 19 авг. 1798 г. [3]) — есть постановленія о личной явкѣ свидѣтелей въ иностранный судъ. Затѣмъ остались незамѣченными Billot конвенціи Франціи съ Баденомъ и съ Франкфуртомъ 4 мая 1813 г. *о непосредственныхъ* сношеніяхъ между судами, гдѣ говорится о вызовѣ въ иностранный судъ свидѣтелей и о присылкѣ данныхъ, необходимыхъ для производства слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ [4]). Уже этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы сказать, что историческія указанія Billot невѣрны и недостаточны [5]). Также поверхностны и неточны и тѣ историческія справки, которыя вскользь дѣлаетъ *Martitz* [6]). Другіе писатели вовсе не касаются исторіи вопроса. Такимъ образомъ исторія интересующаго насъ института до сихъ поръ не разработана писателями. Таково современное состояніе науки.

Изъ всего сказаннаго сами собой вполнѣ естественно и ясно намѣчаются задачи дальнѣйшей научной обработки изслѣдуемаго института, а именно: — во первыхъ, надлежитъ представить его исторію на основаніи международныхъ договоровъ и законовъ различныхъ государствъ; во вторыхъ, на основаніи этого матеріала слѣдуетъ дать возможно полное догматическое изложеніе началъ права, дѣйствующихъ въ раз-

---

[1]) *Billot*, p 412.

[2]) *G. Martens*, R., 2 ed., III, p. 376, art. XXXVI.

[3]) *G. Martens*, R., 2 ed., VI, p. 466, art. XIII; *De Clercq*, I, p. 363.

[4]) *De Clercq*, II, p. 381; *Martens*, N. R., III, p. 265.

[5]) Въ русской юрид. литературѣ г. Никольскій довѣрчиво повторяетъ историческія замѣтки Billot и слѣдовательно раздѣляетъ его ошибки. Но онъ неограничивается этимъ и неосторожно еще усугубляетъ ошибки Billot, такъ какъ трактуетъ не только о договорахъ Франціи съ др. державами, но и разбираетъ «постановленія договорнаго права *другихъ государствъ*», т. е. якобы расширяетъ матеріалъ. Этимъ матеріаломъ авторъ не воспользовался надлежаще и потому не могъ отрѣшиться отъ вліянія Billot. Ср. *Billot*, p. 400, 404, 409, 410, 412; *Никольскій*, стр 484, 486, 494, 497, 500.

[6]) Ср. F. *Martitz*, S. 258 n. 96, S. 260 n. 106, S. 261 n. 108, S. 226 n. 25,26, съ послѣдующимъ историческимъ обзоромъ вопроса.

сматриваемомъ нами отношенiи въ области международныхъ сношенiй; наконецъ, въ третьихъ, пользуясь работами предшествовавшихъ писателей, надо подвергнуть критическому анализу, какъ постановленiя разныхъ международныхъ конвенцiй, такъ и законовъ отдѣльныхъ государствъ.

Эти задачи я и попытаюсь разрѣшить въ предлагаемомъ трудѣ.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

I. Зачатки содѣйствія государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ.

---

§ 1. Институтъ взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ развивается лишь въ новое время. На основаніи международныхъ договоровъ исторію его можно прослѣдить съ XVII в., а законы отдѣльныхъ странъ обращаютъ на него вниманіе только въ слѣдующемъ столѣтіи, когда и постановленія международныхъ конвенцій становятся значительно полнѣе.

Въ вѣка предъидущіе, съ одной стороны, существовалъ цѣлый рядъ причинъ, которыя прямо мѣшали развитію этого института, а съ другой, въ то же самое время, хотя и медленно, но все же создавалась почва, на которой онъ могъ впослѣдствіи вырости. Коснемся того и другаго явленія нѣсколько подробнѣе.

§ 2. Причинъ, почему государства долго не могли вступить въ живыя сношенія другъ съ другомъ относительно исполненія судебныхъ порученій по производству слѣдственныхъ дѣйствій въ дѣлахъ уголовныхъ—было не мало.

Одною изъ нихъ, такъ сказать, наиболѣе общей—является слабое развитіе международныхъ сношеній какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка, когда вслѣдствіе отсутствія той легкости и быстроты оборотовъ, какіе мы видимъ въ наше или близкое къ намъ время, число случаевъ, при которыхъ можетъ понадобиться судебное содѣйствіе иностраннаго государства,—едва-ли могло быть значительно, а самое оказаніе содѣйствія было значительно затруднено.

Затѣмъ, разсматриваемый нами видъ судебной помощи находится въ довольно близкой связи съ другимъ — съ выдачей преступниковъ: получить изъ иностраннаго государства тѣ или иныя доказательства можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представиться надобность лишь тогда, когда выданъ самъ преступникъ. Выдача же преступниковъ, какъ международный правовой институтъ, какъ извѣстно, достигаетъ значительнаго развитія лишь въ восемьнадцатомъ вѣкѣ. Слѣдовательно, тѣ причины, которыя задерживали развитіе института выдачи преступниковъ, отчасти парализовали и развитіе близко съ нимъ стоящаго института взаимной помощи судовъ двухъ государствъ въ производствѣ тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Къ такимъ причинамъ относятся: общая неразвитость международныхъ сношеній, отсутствіе у народовъ сознанія солидарности ихъ интересовъ въ борьбѣ съ преступленіемъ, гдѣ бы оно ни было учинено, антагонизмъ между ними, тяжелое положеніе иностранца въ древнемъ мірѣ и даже отчасти въ средніе вѣка, котораго преступникъ могъ страшиться больше, чѣмъ наказанія дома и вслѣдствіе чего онъ нелегко рѣшался на побѣгъ, существованіе убѣжищъ, наказанія изгнаніемъ, наказанія par effigie, ложный взглядъ на значеніе количества населенія въ странѣ и т. п. [1]). Все это отчасти дѣлало выдачу или невозможной или излишней, отчасти уменьшало число случаевъ побѣга преступниковъ, т. е. ослабляло необходимость заботиться о правильной организаціи выдачи.

Наконецъ, какъ на причину, почему только въ недавнее время государства стали заботиться объ установленіи взаимнаго содѣйствія въ производствѣ разслѣдованія преступленій, — можно указать на общее состояніе уголовнаго правосудія и въ частности на господствовавшую прежде систему доказательствъ. Пока въ числѣ средствъ раскрыть истину находились ордаліи, поединокъ, присяга, собственное признаніе подсудимаго, и пытки, до тѣхъ поръ при производствѣ слѣдствій не представлялось особенной необходимости обращаться къ иностранному государству съ просьбой о судебной помощи; такъ какъ судъ,

---

[1]) *Billot*, p. 34 — 37; *Roszkowski*, str. 159 — 164; *Bernard*, I v.; *Lammasch*, S. 3—11.

по тогдашнимъ взглядамъ, располагалъ такимъ образомъ достаточными данными для возстановленія истины, разъ только преступникъ былъ предъ нимъ на лицо, а этотъ послѣдній, такъ сказать, носилъ всегда съ собой доказательства своей вины или невинности [1]).

Таковы тѣ данныя, при наличности которыхъ не могло быть рѣчи о развитіи международныхъ сношеній по интересующему насъ вопросу.

§ 3. Однако, какъ замѣчено раньше, нельзя въ тоже время не указать на явленія другаго порядка, въ которыхъ можно видѣть медленное и постепенное подготовленіе почвы необходимой для возникновенія развитія сношеній между державами относительно взаимной помощи въ дѣлѣ производства суда. Я имѣю въ виду развитіе подобнаго рода сношеній между судами одного и того же государства.

Уже въ римскомъ и каноническомъ правѣ признается то начало, что суды одного и того же государства обязаны оказывать другъ другу содѣйствіе въ отправленіи своихъ обязанностей (subsidium juris), напр., одинъ судъ по порученію другаго долженъ допрашивать свидѣтелей [2]) и т. п.

Съ теченіемъ времени начало это не только не угасаетъ, но все больше и больше закрѣпляется въ практикѣ судовъ разныхъ странъ [3]). Оно находитъ примѣненіе не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и уголовныхъ.

Законы и писатели XVI и послѣдующихъ вѣковъ [4]) часто повторяютъ, что если судьѣ, производящему разборъ уголовнаго или гражданскаго дѣла, понадобится допросить свидѣте-

---

[1]) О постепенномъ изчезновеніи ордалій, суд. поединковъ, пытки и пр. см. *Bonnier*, I, §§ 386, 431; II, §§ 847—853; *М. Ф. Владимірскій-Буда-новъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 522—527, 536, 537, 539.

[2]) *M. Foelix*, I, 4-e ed., p. 462; *Bethmann-Holweg*, III, S. 278—9.

[3]) *Wetzell*, S. 417 ,и слѣд. выноска.

[4]) Statuta magnificae civitatis Veronae, M.D.L.XXXVIII, Lib. sec., cap. XXXVIII, Lib. tert., cap. XX; Statuta inclytae civitatis Avenionis, M. D. C. LXXX, Lib. 2, rubrica 9, art. XIII, — Lib. 3, rubrica 3, art. II; Constitutio Crim. Carolina, LXXII, *Zoepfl*; *Aegidii Bossii*, Practica et tractatus varii, p. 80, n. 164, 165, p. 117, n. 20, 21, ,p. 118, n. 24, p. 387, n. 26;

лей или вызывать виновныхъ, живущихъ внѣ его округа или территоріи (extra districtum, extra territorium, in alieno territorio), то онъ долженъ просить о допросѣ или вызовѣ такихъ лицъ судью ихъ мѣста жительства. Къ послѣднему посылались съ этою цѣлью такъ называемыя literae subsidiales vel remissoriae (vulgo requisitoriales dictae). Замѣтимъ однако, что въ дѣлахъ уголовныхъ къ содѣйствію другаго суда обращались только въ крайней необходимости (nisi raro et ex magna causa) [1]).

Во всякомъ случаѣ суды одного и того-же государства издавна руководствовались принципомъ взаимнаго содѣйствія въ от-

---

A. Gaili, Practicarum observationum lib. I, observ. LVI, n. 7, p. 105, XCVI, 165,—De pace publica, lib, I, cap. IX, n. 8 — 13, p. 41; *H. Bonacossa*, Communes doctorum utr. j. crim. opiniones, p. 168, 172—3; *J. Clari*, Opera omnia, Lib. quintus, pract. cr., Quaestio XXVI, §§ 1—4, Quaestio XXXI, §§ 19 и 20; *I. Menochius*, De praesumptionitus, conjecturis, signis et indiciis, I, praes. LVI, p. 219; *S. Strykii*, Specimen usus moderni, Lib. XXII. Tit. V, §§ XVI, XVII; *I. Voet*, Commentarius ad pandectas, t. primus, p. 729 n. 16; *A. Leyser*, Meditationes ad pandectas, Vol. I, specimen XXXII, n; *M. Iousse*, Traité de l'administration de la justice, I, p. 38 et suiv.; M***, Nouveau commentaire sur l'ordonnance criminelle du mois d'Août 1670, p. 147.

[1]) *F. Hélie*, V, p. 667; *I. Clari*, Opera omnia, Liber quintus, pract. crim., Quaestio XXVI, § 1 «... si tamen testes essent in longinquis partibus, eo casu quandoq; eorum examina committantur aliis judicibus sub quibus habent domicilium, idque sit consulto prius Senatu. Caeterum in omnem casum si subest aliqua causa, propter quam judex velit testem videre et examinare, non attenditur distantia loci, neque committitur alteri ejus examen, sed citatur, ut veniat personaliter ad deponendum. Et ita servatur...»; § 3 «Sed quaero, quid agendum sit, si testes, qui sunt examinandi, reperiantur absentes, et extra territorium judicis procedentis? Resp. De jure non potest judex aliquid facere, nisi testes personaliter veniant coram eo ad testificandum...» «Sed de consuetudine servatur, quod judex potest et debet concedere *literas subsidiales sive remissorias* pro eis examinandis illi judici in cujus territorio ipsi testes reperiuntur. Et ita dicunt de consuetudine servari scribentes... Idem attestatur servari de consuetadine etiam in causis capitalibus»...; § 4 «Dicit tamen Alcia. cons. 462 nu. 1 quod licet plerunq; secundum consuetudinem tales literae remissoriae concedi soleant, id tamen non sit nisi ex magna et necessaria causa, quando aliter veritas haberi non potest, ibiq; recenset aliquos casus, in quibus sunt concedendae. In hoc autem Ducatu

правленіи правосудія. Принципъ этотъ по мѣрѣ того, какъ падали препятствія, мѣшавшія развитію взаимной судебной помощи гусударствъ другъ другу, постепенно былъ перенесенъ и въ область международныхъ сношеній[1]). Первоначально имъ начинаетъ руководствоваться судебная практика при отсутствіи трактатовъ, а затѣмъ онъ постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто и въ международныхъ договорахъ.

(Миланъ) nullus judex inferior tales literas concedit, nisi jussi Senatus, qui etiam hoc nisi raro, et ex magna causa fieri permittit». Quaestio XXXI, § 19 «Sed haec quidem omnia de plane procedunt, quando reus est in civitate vel territorio illius judicis, de cujus mandato est citatus Sed quid si sit in alieno territorio, quomodo poterit illi citatio intimari? Resp. Debet hoc casu judex literas dirigere ad judicem illius loci, sive rerritorii, in quo citandus degit, ut ibi illum citari faciat, seu permittat. Et hic modus citandi communiter servatur... et appellantur tales literae sibsidiales, sive in subsidium juris».

1) *Wetzell*, S. 418, выноска 31 ; *Bar*, S. 457 ; *Eyssautier*, p. 16 ; *M. L. Boullenois*, I, p. 545 (quatrième question); *Bernard*, I, p. 255—257; *Martitz*, S. 257.

лей или вызвать виновныхъ, живущихъ внѣ его округа или территоріи (extra districtum, extra territorium, in alieno territorio), то онъ долженъ просить о допросѣ или вызовѣ такихъ лицъ судью ихъ мѣста жительства. Къ послѣднему посылались съ этою цѣлью такъ называемыя literae subsidiales vel remissoriae (vulgo requisitoriales dictae). Замѣтимъ однако, что въ дѣлахъ уголовныхъ къ содѣйствію другаго суда обращались только въ крайней необходимости (nisi raro et ex magna causa) [1].

Во всякомъ случаѣ суды одного и того-же государства издавна руководствовались принципомъ взаимнаго содѣйствія въ от-

---

A. Gaili, Practicarum observationum lib. I, observ. LVI, n. 7, p. 105, XCVI, 165,—De pace publica, lib, I, cap. IX, n. 8 — 13, p. 41; *H. Bonacossa*, Communes doctorum utr. j. crim. opiniones, p. 168, 172—3; *J. Clari*, Opera omnia, Lib. quintus, pract. cr., Quaestio XXVI, §§ 1—4, Quaestio XXXI, §§ 19 и 20; *I. Menochius*, De praesumptionitus, conjecturis, signis et indiciis, I, praes. LVI, p. 219; *S. Strykii*, Specimen usus moderni, Lib. XXII, Tit. V, §§ XVI, XVII; *I. Voet*, Commentarius ad pandectas, t. primus, p. 789 n. 16; *A. Leyser*, Meditationes ad pandectas, Vol. I, specimen XXXII, n; *M. Iousse*, Traité de l'administration de la justice, I, p. 38 et suiv.; M***, Nouveau commentaire sur l'ordonnance criminelle du mois d'Août 1670, p. 147.

[1]) *F. Hélie*, V, p. 667; *I. Clari*, Opera omnia, Liber quintus, pract. crim., Quaestio XXVI, § 1 «... si tamen testes essent in longinquis partibus, eo casu quandoq; eorum examina committantur aliis judicibus sub quibus habent domicilium, idque sit consulto prius Senatu. Caeterum in omnem casum si subest aliqua causa, propter quam judex velit testem videre et examinare, non attenditur distantia loci, neque committitur alteri ejus examen, sed citatur, ut veniat personaliter ad deponendum. Et ita servatur...»; § 3 «Sed quaero, quid agendum sit, si testes, qui sunt examinandi, reperiantur absentes, et extra territorium judicis procedentis? Resp. De jure non potest judex aliquid facere, nisi testes personaliter veniant coram eo ad testificandum...» «Sed de consuetudine servatur, quod judex potest et debet concedere *literas subsidiales sive remissorias* pro eis examinandis illi judici in cujus territorio ipsi testes reperiuntur. Et ita dicunt de consuetudine servari scribentes... Idem attestatur servari de consuetudine etiam in causis capitalibus»...; § 4 «Dicit tamen Alcia. cons. 462 nu. 1 quod licet plerunq; secundum consuetudinem tales literae remissoriae concedi soleant, id tamen non sit nisi ex magna et necessaria causa, quando aliter veritas haberi non potest, ibiq; recenset aliquos casus, in quibus sunt concedendae. In hoc autem Ducatu

правленіи правосудія. Принципъ этотъ по мѣрѣ того, какъ падали препятствія, мѣшавшія развитію взаимной судебной помощи государствъ другъ другу, постепенно былъ перенесенъ и въ область международныхъ сношеній[1]). Первоначально имъ начинаетъ руководствоваться судебная практика при отсутствіи трактатовъ, а затѣмъ онъ постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто и въ международныхъ договорахъ.

(Миланъ) nullus judex inferior tales literas concedit, nisi jussi Senatus, qui etiam hoc nisi raro, et ex magna causa fieri permittit». Quaestio XXXI, § 19 «Sed haec quidem omnia de plane procedunt, quando reus est in civitate vel territorio illius judicis, de cujus mandato est citatus Sed quid si sit in alieno territorio, quomodo poterit illi citatio intimari? Resp. Debet hoc casu judex literas dirigere ad judicem illius loci, sive rerritorii, in quo citandus degit, ut ibi illum citari faciat, seu permittat. Et hic modus citandi communiter servatur... et appellantur tales literae sibsidiales, sive in subsidium juris».

[1]) *Wetzell*, S. 418, выноска 31 ; *Bar*, S. 457 ; *Eyssautier*, p. 16 ; *M. L. Boullenois*, I, p. 545 (quatrième question); *Bernard*, I, p. 255—257; *Martitz*, S. 257.

II. Исторія взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ на основаніи международныхъ договоровъ.

§ 1. Исторія разрѣшенія въ международныхъ договорахъ вопроса, составляющаго тему настоящаго разсужденія; какъ замѣчено уже раньше, не длинна. Первые опыты въ этомъ отношенія встрѣчаются лишь съ XVII в.

Первыя, весьма скудныя, постановленія небольшаго числа договоровъ XVII и первой половины XVIII вв. возлагаютъ на содоговаривающіяся державы взаимную обязанность выдавать вмѣстѣ съ преступниками *уворованныя или награбленныя ими вещи* [1]). Въ выдачѣ краденнаго нельзя не видѣть содѣйствія

---

[1]) Столбовскій догов. между Россіей и Швеціей, 27 февр. 1617 г. (Въ немъ читаемъ: «Такихъ, которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которыя иныя причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ серебѣгати, Русскіе, или иного народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той пторона, отколѣ они сбѣжатъ, просити учнутъ, съ другой сторонъ безоборотно *со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли*, опять назадъ выданнымъ быти»). П. С. З, № 19, стр. 187; Кардисскій договоръ Россіи съ Швеціей, 21 іюня 1661 г., ст. 21, П. С. З., № 301; Renouvellement d'Alliance entre le Roi Très-Chritien de France et de Navarre d'une part, et les Louables Cantons Catholiques de la Suisse, et la Louable Republique de Valais de l'autre, 9 mai 1715, art. XXVIII, *Du Mont*, VIII, I, p. 448; Ништадтскій мирный дог. между Россіей и Швеціей, 30 авг. 1721 г., ст. 23, П. С. З, № 3819; Абовскій догов между тѣми-же державами, 7 авг. 1743 г., ст. 20, П. С. З., № 8766. Ср постановленія двухъ совершенно особнякомъ стоящихъ договоровъ XV в. — трактатъ о мирѣ и союзѣ между Іоанномъ II, королемъ Кастиліи, и Іоанномъ, кор. Португаліи, 1411 г., § 30, *Du Mont*, II, I, p. 336, и Traité de Paix entre Louis XI roi de France, le Dophin et le Royaume d'une part, et Maximilien Duc d'Autriche, Mr. le Duc Philippe, et Mademoiselle Marguerite d'Autriche d'autre part 1482, § 80, *Du Mont*, III, II, p. 100.

иностраннымъ судамъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, такъ какъ краденное или награбленное можетъ служить вещественнымъ доказательствомъ изслѣдуемаго судомъ преступленія. Въ параллель съ этимъ постановленіемъ, начиная съ XVIII в., находимъ въ спеціальныхъ конвенціяхъ о выдачѣ дезертировъ [1]) и въ статьяхъ другихъ договоровъ [2]), касающихся того же предмета, другое родственное ему — именно о выдачѣ вмѣстѣ съ дезертиромъ захваченныхъ имъ при побѣгѣ вещей (лошадь, оружіе, аммуниція, одежда и т. п.). Эти вещи, —которыя, какъ увидимъ, договоры послѣдующаго времени прямо называютъ воровскими,—тоже могли служить доказательствомъ какъ дезертирства, такъ и другаго преступленія, совершеннаго совмѣстно съ дезертирствомъ,—кражи или растраты ввѣреннаго по службѣ имущества. Сношенія по поводу выдачи въ этихъ случаяхъ, на основаніи спеціальныхъ постановленій о выдачѣ дезертировъ, происходятъ между начальниками ближайшихъ пограничныхъ мѣстъ договаривающихся государствъ.

Итакъ постановленія о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ унесенныхъ имъ вещей, добытыхъ преступленіемъ, являются въ международныхъ договорахъ первымъ зародышемъ интересующаго насъ вида судебной помощи иностранной державѣ.

Но замѣтимъ при этомъ, что постановленія эти, во 1-хъ, не отличаются желательной полнотой и ясностью, во 2-хъ, выдача вмѣстѣ съ преступникомъ украденныхъ и награбленныхъ

---

[1]) Convention entre S. M. I. et Catholique, S. M. le Roy Très-Chrétien et les Seigneurs Etats Généraux des Provinces-Unies, pour la restitution reciproque des Deserteurs, le 21 avril 1718, art. III et IV, *G. F. Martens*, Supplement, I, p. 158; Cartel entre Leurs Majestés les Rois de Suède et de Danemarc pour l'extradition des deserteurs et criminels refugiés dans les états reciproques, le 10 avril 1738, art. IV, Ibid., p. 249.

[2]) Foedus perpetuum inter Carolum XII R. Sueciae et Stanislaum Leszczynski in Regem Poloniae contra Augustum II in defectione electum, 18 nov. 1708, art. III § 12, *Du Mont*, VIII, I, p. 173. Капитуляція, закл. Россіей съ Данцигомъ, 26 іюня (7 іюля) 1734 г., П. С З., № 6596; *Ф. Мартенсъ*, Собр. тр., т. V, № 212, стр. 291.

лей или вызвать виновныхъ, живущихъ внѣ его округа или территорiи (extra districtum, extra territorium, in alieno territorio), то онъ долженъ просить о допросѣ или вызовѣ такихъ лицъ судью ихъ мѣста жительства. Къ послѣднему посылались съ этою цѣлью такъ называемыя literae subsidiales vel remissoriae (vulgo requisitoriales dictae). Замѣтимъ однако, что въ дѣлахъ уголовныхъ къ содѣйствiю другаго суда обращались только въ крайней необходимости (nisi raro et ex magna causa) [1]).

Во всякомъ случаѣ суды одного и того-же государства издавна руководствовались принципомъ взаимнаго содѣйствiя въ от-

A. Gaili, Practicarum observationum lib. I, observ. LVI, n. 7, p. 105, XCVI, 165,—De pace publica, lib, I, cap. IX, n. 8 — 13, p. 41; *H. Bonacossa*, Communes doctorum utr. j. crim. opiniones, p. 168, 172—3; *J. Clari*, Opera omnia, Lib. quintus, pract. cr., Quaestio XXVI, §§ 1—4, Quaestio XXXI, §§ 19 и 20; *I. Menochius*, De praesumptionitus, conjecturis, signis et indiciis, I, praes. LVI, p. 219; *S. Strykii*, Specimen usus moderni, Lib. XXII, Tit. V, §§ XVI, XVII; *I. Voet*, Commentarius ad pandectas, t. primus, p. 789 n. 16; *A. Leyser*, Meditationes ad pandectas, Vol. I, specimen XXXII, n; *M. Iousse*, Traité de l'administration de la justice, I, p. 38 et suiv.; M***, Nouveau commentaire sur l'ordonnance criminelle du mois d'Août 1670, p. 147.

[1]) *F. Hélie*, V, p. 667; *I. Clari*, Opera omnia, Liber quintus, pract. crim., Quaestio XXVI, § 1 «... si tamen testes essent in longinquis partibus, eo casu quandoq; eorum examina committantur aliis judicibus sub quibus habent domicilium, idque sit consulto prius Senatu. Caeterum in omnem casum si subest aliqua causa, propter quam judex velit testem videre et examinare, non attenditur distantia loci, neque committitur alteri ejus examen, sed citatur, ut veniat personaliter ad deponendum. Et ita servatur...»; § 3 «Sed quaero, quid agendum sit, si testes, qui sunt examinandi, reperiantur absentes, et extra territorium judicis procedentis? Resp. De jure non potest judex aliquid facere, nisi testes personaliter veniant coram eo ad testificandum...» «Sed de consuetudine servatur, quod judex potest et debet concedere *literas subsidiales sive remissorias* pro eis examinandis illi judici in cujus territorio ipsi testes reperiuntur. Et ita dicunt de consuetudine servari scribentes... Idem attestatur servari de consuetudine etiam in causis capitalibus»...; § 4 «Dicit tamen Alcia. cons. 462 nu. 1 quod licet plerunq; secundum consuetudinem tales literae remissoriae concedi soleant, id tamen non sit nisi ex magna et necessaria causa, quando aliter veritas haberi non potest, ibiq; recenset aliquos casus, in quibus sunt concedendae. In hoc autem Ducatu

правленіи правосудія. Принципъ этотъ по мѣрѣ того, какъ падали препятствія, мѣшавшія развитію взаимной судебной помощи гусударствъ другъ другу, постепенно былъ перенесенъ и въ область международныхъ сношеній[1]). Первоначально имъ начинаетъ руководствоваться судебная практика при отсутствіи трактатовъ, а затѣмъ онъ постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто и въ международныхъ договорахъ.

(Миланъ) nullus judex inferior tales literas concedit, nisi jussi Senatus, qui etiam hoc nisi raro, et ex magna causa fieri permittit». Quaestio XXXI, § 19 «Sed hoec quidem omnia de plane procedunt, quando reus est in civitate vel territorio illius judicis, de cujus mandato est citatus Sed quid si sit in alieno territorio, quomodo poterit illi citatio intimari? Resp. Debet hoc casu judex literas dirigere ad judicem illius loci, sive rerritorii, in quo citandus degit, ut ibi illum citari faciat, seu permittat. Et hic modus citandi communiter servatur... et appellantur tales literae sibsidiales, sive in subsidium juris».

[1]) *Wetzell*, S. 418, выноска 31 ; *Bar*, S. 457 ; *Eyssautier*, p. 16 ; *M. L. Boullenois*, I, p. 545 (quatrième question); *Bernard*, I, p. 255—257; *Martitz*, S. 257.

не только выдавать вмѣстѣ съ преступникомъ всѣ вещи, которыя могутъ служить для доказательства его вины («le robe, danari, armi ed ogn' altra cosa, che petesse servire di prova del Delitto», или «corpi di Delitto»), *но и сообщать*, по взаимному требованію дипломатическихъ агентовъ, *слѣдственные акты по дѣлу*, которые уже были совершены до выдачи преступника («Dovranno pure comunicarsi in forma autentica i Processi, che fossero già fatti prima della consegna»). Въ послѣднемъ случаѣ иногда въ конвенціяхъ предписывается *возвращеніе издержекъ*, понесенныхъ другимъ государствомъ, иногда нѣтъ. Въ отношеніи вещей, выданныхъ вмѣстѣ съ преступникомъ, *обезпечиваются права третьихъ лицъ*, такъ какъ вещи эти должны быть возвращены ихъ собственникамъ, какъ только минуетъ въ нихъ надобность для суда. Наконецъ, чтобы не парализовать дѣйствія конвенціи, одно государство обязывается не давать преступникамъ другаго охранныхъ грамотъ (Salvocondotto), кромѣ случаевъ, когда это необходимо для открытія, соучастниковъ въ томъ-же преступленіи или вообще для облегченія хода правосудія («Non si portà concedere Salvocondotto, o fare alcuna grazia ai Delinquenti sopraindicati se non nel caso, e per l'effetto di scuoprire i complici del medesimo delitto, o facilitare il corso alla Giustizia a seconda insinuazioni dei Ministri de' respettivi statti»), т. е. *рѣчь идетъ о присылкѣ преступниковъ въ другое государство для очныхъ ставокъ*. На основаніи всего изложеннаго можно заключить, что въ сравненіи съ договорами прежняго времени италіянскія конвенціи значительно раздвигаютъ границы обязанности государствъ оказывать другъ другу помощъ въ производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ.

Затѣмъ въ конвенціи 16 (19) дек. 1781 г. между Франціей и епископомъ Базельскимъ относительно преступленій, совершаемыхъ на границахъ обоихъ государствъ, затрогивается новая сторона вопроса. Здѣсь впервые говорится *о вызовѣ въ иностранный судъ* по уголовному дѣлу въ качествѣ *свидѣтеля подданнаго* другой страны. Судъ, заинтересованный въ личной явкѣ свидѣтеля, посылаетъ объ этомъ иностранному суду мѣстожительства свидѣтеля судебное порученіе (lettres rogatoires). Свидѣтель долженъ получить приличное вознагражденіе сообразно съ отдаленностью мѣста явки и съ продолжительностью отсутствія[1]).

[1]) *G. Martens*, R., 2 ed., III, p. 376, art. XXXVI.

Это постановленіе нашло дальнѣйшее развитіе въ договорѣ о мирѣ и союзѣ (оборонит. и наступат.) между Франціей и Швейцаріей, 19 авг. 1798 г.[1]). Въ XIII ст. его говорится, что подданные одного изъ договаривающихся государствъ должны являться по вызову въ судъ другаго въ качествѣ свидѣтелей по производящимся тамъ важнымъ уголовнымъ дѣламъ (pour délits graves) подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, наказаній, опредѣленныхъ соотвѣтственными законами обѣихъ странъ. Оба правительства выдадутъ въ этихъ случаяхъ необходимые для свидѣтелей паспорты и войдутъ въ соглашеніе на счетъ ихъ вознагражденія сообразно съ разстояніемъ и временемъ пребыванія.

Еще большій шагъ дѣлаютъ конвенціи о выдачѣ преступниковъ, заключенныя между отдѣльными нѣмецкими государствами, членами священной римской имперіи, начиная съ послѣдней четверти прошлаго вѣка.

Такъ, въ конвенціяхъ Ганновера съ С. Готой, 29 ноября 1793 г., съ Мекленбургъ-Швер., 16 февр. 1797 г., и съ Мекленбургъ-Стр., 14 іюля 1797 г. [2]), контрагенты обязываются оказывать другъ другу слѣдующую судебную помощь.

Если выдаваемый преступникъ успѣлъ совершить преступленіе въ предѣлахъ выдающаго государства, то это послѣднее вмѣстѣ съ преступникомъ препроводитъ и составленные имъ о такомъ преступленіи слѣдственные акты и другія свѣдѣнія (Acten und alle sonst erforderlichen Nachrichten), чтобы судъ, рѣшающій дѣло, могъ принять ихъ во вниманіе при постановкѣ приговора, наложеніи наказанія и т. п.[3]) Затѣмъ судамъ обоихъ договорившихся государствъ вмѣняется въ обязанность съ полною готовностью оказывать другъ другу содѣйствіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда при разборѣ уголовныхъ дѣлъ будутъ просить не о выдачѣ преступниковъ, *но только о*

---

[1]) *G. Martens*, R., 2 ed., VI, p. 466; *De Clercq*, I, p. 363.

[2]) Всѣ эти конвенціи помѣщены въ приложеніи къ книгѣ *A. Leonhardt*'a, Die Iustiz-Gesetzgebung des Königreiches Hannover, Erster Bd., zw. Aufl., Hannover, 1853; онѣ находятся также въ книгѣ *G. Nieper'a*, Quellen des Criminal-Processes bei den Civil-Gerichten des K. Hannover, Hannover, 1841.

[3]) Ср. съ этимъ постановленіемъ art. XVI конвенціи между Франціей и Испаніей, 24 дек. 1786 г., *G. Martens*, R., 2 ed., IV, p. 187.

допросъ свидѣтелей и другихъ лицъ и о сообщеніи актовъ и др. свѣдѣній (« wo... nur um Vernehmung der Zeugen oder anderer Personen und um Mittheilung der Acten oder sonstigen Nachrichten angesucht wird...»). Даже не должно отказывать въ *личной явкѣ свидѣтелей и другихъ лицъ*, если заинтересованный въ томъ судья находитъ это неизбѣжно необходимымъ. Свидѣтелямъ, являющимся по уголовнымъ дѣламъ, и другимъ допрашиваемымъ лицамъ судъ, просившій судебной помощи, долженъ уплотить, по указанію (Verzeichnung) суда, оказывающаго ее, издержки путевыя, по содержанію (Reise- nud Zehrungskosten), ровно какъ и вознагражденіе за потерю времени, какъ только личная явка состоится. Если означенныя лица будутъ нуждаться въ авансахъ, то судья, оказывающій судебную помощь, несетъ эти расходы, которые должны быть немедленно возмѣщены судомъ, просившимъ судебной помощи, какъ только онъ объ этомъ узнаетъ [1]).

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о договорѣ Ганновера съ Брауншвейгъ-Вольфенбютелемъ, 8 янв. 1798 г. [2]), въ которомъ кромѣ только что изложенныхъ постановленій нашла мѣсто еще прибавка объ очныхъ ставкахъ преступниковъ. Если, говорится въ этомъ договорѣ, для очной ставки понадобится личная явка лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ, то, послѣ предварительныхъ сношеній между судебными мѣстами (Landes-Iustitz-Collegien), такія лица должны быть съ этою цѣлью присланы просившему суду. Нельзя не согласиться, что въ приведенныхъ постановленіяхъ конвенцій Ганновера съ другими державами затронуто болѣе сторонъ интересующаго насъ вида судебной помощи отдѣльныхъ государствъ другъ другу, чѣмъ въ другихъ конвенціяхъ XVIII в. Кромѣ того этотъ видъ судебной помощи совершенно правильно отдѣленъ отъ другаго—выдачи преступниковъ. Таковъ въ краткихъ чертахъ историческій ходъ разрѣшенія вопроса о содѣйствіи иностраннымъ судамъ въ производствѣ ими слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ въ договорахъ второй половины XVIII в.

---

[1]) Болѣе краткія постановленія см. въ конв. между Ганноверомъ и Пруссіей, 18 февр. 1774 г. *A. Leonhardt*, Приложенія; *G. Nieper*.

[2]) Ibid.

§ 3. Въ XIX в. преемственно продолжается дальнѣйшее развитіе этого вопроса. Въ нашемъ вѣкѣ число конвенцій, въ которыхъ встрѣчаются интересующія насъ постановленія, быстро увеличивается. Такія постановленія мы не только находимъ въ договорахъ о выдачѣ преступниковъ и вообще въ договорахъ о судебной помощи, въ картеляхъ о выдачѣ дезертировъ, въ конвенціяхъ о предупрежденіи и наказаніи преступленій противъ уставовъ лѣсного, объ охотѣ, рыбной ловлѣ и т. п., но они, наконецъ, начинаютъ составлять содержаніе спеціальныхъ международныхъ соглашеній.

Всѣ эти группы конвенцій, равно какъ и отдѣльныя конвенціи одной и той же группы значительно удаляются другъ отъ друга съ точки зрѣнія полноты ихъ постановленій и отличаются неодинаковой долговѣчностью и численностью, что, конечно, ничуть не мѣшаетъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ въ нихъ интересующаго насъ института. Во всѣхъ отношеніяхъ первое мѣсто должно быть отведено конвенціямъ о выдачѣ преступниковъ: онѣ наиболѣе обстоятельны, наиболѣе многочислены и продолжаютъ заключаться въ теченіи всего XIX в. вплоть до нашихъ дней. Не то можно сказать о другихъ группахъ конвенцій. Такъ, конвенціи о выдачѣ дезертировъ заключаются преимущественно въ первые 30 лѣтъ нынѣшняго вѣка, конвенціи же о наказаніи за нарушенія уставовъ лѣсныхъ, объ охотѣ, рыбной ловлѣ и т. п., особенно часты до 50-хъ годовъ. Къ тому же промежутку времени относятся и общія конвенціи о разныхъ видахъ судебной помощи, которыя заключались между различными нѣмецкими государствами. Во второй половинѣ XIX в. всѣ только что отмѣченные виды конвенцій встрѣчаются рѣже. Въ сравненіи съ договорами о выдачѣ преступниковъ число ихъ вообще ограниченнѣе, а содержаніе бѣднѣе. Наконецъ, что касается конвенцій, спеціально посвященныхъ разсматриваемому виду судебной помощи, то съ ними, какъ и съ конвенціями о выдачѣ преступниковъ, мы встрѣчаемся въ теченіи всего вѣка. Правда, большинство изъ нихъ (особенно болѣе раннія) затрогиваетъ лишь одну какую нибудь сторону вопроса, напр., трактуетъ о пути передачи судебныхъ порученій, о вознагражденіи свидѣтелей, лично явившихся предъ иностраннымъ судомъ, и т. п. Только болѣе близкія къ нашему времени конвенціи этого рода

болѣе полны по содержанію. Въ нихъ получаютъ разрѣшеніе всѣ тѣ вопросы, о какихъ идетъ рѣчь и въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ. Число спеціальныхъ соглашеній о судебной помощи сравнительно не велико.

Итакъ въ первой половинѣ нашего вѣка интересующія насъ постановленія встрѣчаются въ различныхъ конвенціяхъ, во второй—они находятъ мѣсто почти только въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ и въ спеціальныхъ конвенціяхъ объ исполненіи судебныхъ порученій по производству слѣдственныхъ дѣйствій.

Познакомимся вкратцѣ съ развитіемъ внутренняго содержанія различныхъ международныхъ соглашеній.

Въ самомъ началѣ XIX в. (27 сент. 1803 г.) между Франціей и Швейцаріей заключается любопытный стоящій особнякомъ договоръ объ оборонительномъ союзѣ. На основаніи его стороны обязываются выдавать вмѣстѣ съ преступникомъ уворованныя вещи. Выдача производится за важныя преступленія. По дѣламъ-же меньшей важности судъ долженъ производиться въ мѣстѣ нахожденія преступника. Другой сторонѣ сообщается только приговоръ надъ ея подданнымъ (ст. XVIII). Наконецъ, въ ст. XVII повторяется извѣстное уже намъ постановленіе договора 1798 г. между тѣми-же державами объ обязательной явкѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ—(подданныхъ одного государства предъ судомъ другаго), но съ добавленіемъ, что если свидѣтель окажется соучастникомъ въ томъ преступленіи, по которому его вызвали въ качествѣ свидѣтеля, то онъ отсылается обратно въ отечество (par-devant son juge naturel) на счетъ страны, требовавшей его явки [1]). Въ такомъ-же почти видѣ постановленіе объ обязательности личной явки свидѣтелей и о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ уворованныхъ вещей находитъ мѣсто и въ другихъ договорахъ послѣдующаго времени, напр. въ договорахъ о выдачѣ преступниковъ между Австріей и Швейцаріей, отъ 14 іюля 1828 г.[2]), въ договорѣ о

---

[1]) *G. F. Martens*, Supplement, III, p. 568; R., 2 ed., VIII, p. 132; сила этихъ постановленій была продолжена въ 1821 г., *G. F. Martens*, N. R., Suppl. au V v., p. 282.

[2]) *G. F. Martens*, N. R., VII, II, p. 646; IX, p. 22. Въ этомъ договорѣ иначе, чѣмъ въ предъидущемъ, опредѣлены случаи, когда свидѣтель

сосѣдскихъ сношеніяхъ между Франціей и Швейцаріей, отъ 18 іюля 1828 г.[1]) и др.

§ 4. Наиболѣе полны по содержанію, какъ замѣчено раньше, конвенціи о выдачѣ преступниковъ. Интересующія насъ постановленія мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ конвенціяхъ этого рода, заключенныхъ между государствами германскими и италіанскими, т. е. въ средѣ тѣхъ-же державъ, что и въ XVIII в. Кромѣ того они находятъ мѣсто въ немногочисленныхъ договорахъ Австріи, Россіи, Швейцаріи и другихъ державъ[2]). Въ этихъ конвенціяхъ проходятъ слѣдующія основныя начала.

долженъ явиться въ иностранный судъ. Тамъ это были «procédures criminelles pour *délits graves*», здѣсь—«in asserordentlichen Fällen, wenn nähmlich solche (т. е. die persönliche Stellung) zur Anerkennung der Identität eines Verbrechers, oder der Sachen nothwendig ist», Art. V.

[1]) *G. F. Martens,* N. R., VII, II, p. 665. На основаніи VI ст. этого договора свидѣтели обязаны лично явиться предъ судомъ другаго государства «dans toutes les procédures criminelles ayant pour objet les mêmes crimes spécifiés à l'article ci-dessus».

[2]) Ганноверъ-Ольденбургъ, 13 іюня 1815 г.; Ганноверъ-Бременъ, 27 дек. 1815 г.; Ганноверъ-Кургессенъ, 23 сент. 1817 г.; Ганноверъ-Нидерланды, 28 окт. 1817 г.; Ганноверъ-кн. Липпе-Детмольдъ, 12 іюля 1825 г.; Ганноверъ-Любекъ, 17 окт. 1826 г.; Ганноверъ-С. Веймаръ, 20 мая 1828 г.; Ганноверъ-Вальдекъ, 14 іюля 1846 г. Всѣ эти конвенціи помѣщены въ приложеніяхъ у *Leonhardt*'а или *Nieper*'а. Онѣ совершенно тождественны съ извѣстной намъ конвенціей между Ганноверомъ и Брауншвейгъ-Вольфенбюттель, отъ 8 янв. 1798 г. Гессенъ-Шаумбургъ-Липпе, $^{7}/_{19}$ авг. 1819 г., *G. F. Martens*, N. R., Suppl., au V v., p. 110; Гессенъ-Липпе-Детмольдъ, 22 февр. 1820 г., Ibid., p. 227; Conv. conclue entre la régence d'Oldenburg et de Lubek et le tribunal de Glückstadt, 2 апр. 1820 г., Ibid., p. 231; Мекленбургъ-Шверинъ-Ольденбургъ и Любекъ, 31 авг. 1822 г., *G. F. Martens*, N. R., VI, I., p. 109; Гессенъ-Брунсвикъ, 5 мая 1823 г., Ibid., p. 245; Гессенъ-С. Веймаръ, 19 марта 1828 г., *G. F. Martens,* N. R., VII, II, p. 595.

Сардинія-Модена, 3 февр. 1817 г., *G. F. Martens*, N. S., I, p. 511; Сардинія-Парма-Пьяченца, 3 іюля 1817 г., Ibid., p. 523; Сардинія-Масса-Каррара, 13 янв. 1818 г., *Martens*, N. S., II, p. 368; Сардинія—королевство обѣихъ Сицилій, 29 мая 1819 г., *G. F. Martens*, N. R., V, p. 398; конв. между королемъ Сардиніи и эрцгерцогомъ Австрійскимъ, Великимъ герцогомъ Тосканскимъ 14 янв. 1836 г., *G. F. Martens*, N. R., XIII, p. 536; конвенція между Фердинандомъ III, эрцгерцогомъ Австрійскимъ, великимъ герцогомъ Тосканскимъ и пр., и Францомъ IV, эрцг. Австрійскимъ, герцогомъ Моденскимъ, Реджійскимъ и пр., 20 іюня 1818 г., *State papers*, 1817—1818,

Вмѣстѣ съ преступникомъ выдаются находящіяся при немъ вещи и вообще все то, что можетъ служить для доказательства преступнаго дѣянія. Если преступникъ совершитъ преступленіе въ мѣстѣ своего пребыванія и если, не смотря на это, выдача имѣетъ мѣсто, то вмѣстѣ съ выдаваемымъ препровождаются всѣ слѣдственные акты о такомъ преступленіи, произведенные до выдачи, и всѣ доказательства, что-бъ иностранный судъ на основаніи этого матеріала могъ постановить приговоръ. Наоборотъ, если извѣстное государство не выдаетъ и судитъ само своихъ подданныхъ, совершившихъ преступленіе въ другой странѣ, то послѣдняя должна доставать первому всѣ доказательства преступленія, а если преступникъ бѣжалъ послѣ суда надъ нимъ, то и приговоръ суда. Иногда государства, судящія своихъ подданныхъ за преступленія въ другой странѣ, обязываются посылать послѣдней судебный вердиктъ.

Затѣмъ государства, заключившія конвенцію, вмѣняютъ своимъ судамъ въ обязанность исполнять взаимныя порученія по допросу свидѣтелей и производству другихъ дѣйствій, необ-

---

p. 1226; Сардинія-Лукка, 14 марта 1838 г., *State papers*, 1839—40, p. 1305; Римъ-Сардинія, 10/17 марта 1842, *State papers*, 1842—3, p. 1049.

Австрія-Парма, 3 іюля 1818 г., *L. Neumann*, III, p. 325; Австрія-Тоскана, 12 окт. 1829 г., *L. Neumann*, IV, p. 278; Австрія-Сардинія, 6 іюня 1838 г., *State papers*, 1839—40, p. 1311; Сардинія-Швейцарія, 28 апр. 1843 г., *State papers*, 1843—4, p. 1278.

Россія-Пруссія—конвенціи о выдачѣ дезертировъ и преступниковъ, 13/25 февр. 1804 г. (П. С. З., № 21151; *Ф. Мартенсъ*, VI, № 242), 13/25 мая 1816 г. (П. С. З., № 26266, *Ф. Мартенсъ*, VII, № 280), 24 марта (5 апр.) 1817 г. (П. С З., № 26751, *Ф. Мартенсъ*, VII, № 282), 17/29 марта 1830 г. (П. С. З., № 3530, *Ф. Мартенсъ*, VIII, № 314), 8/20 мая 1844 г. (П. С. З., № 18200, *Ф. Мартенсъ*, VIII, № 330) и 27 іюля/8 авг. 1857 г. (П. С. З., № 32247, *Ф. Мартенсъ*, VIII, № 337). Дѣйствіе послѣдней конвенціи прекратилось въ 1869 г., см. П. С. З., № 47694, Собр. Уз., 1869, № 109. Россія-Австрія, конв. о взаимной гарантіи польскихъ владѣній и выдачѣ политическихъ преступниковъ, 7/19 сент. 1833 г., *Ф. Мартенсъ*, IV, № 136. Укажемъ для полноты на конвенцію Россіи со Швеціей, 5/17 янв. 1821 г., о размѣнѣ недвижимыхъ имуществъ частныхъ людей, находящихся по обѣимъ сторонамъ границъ, и объ опредѣленіи, какому судебному мѣсту имѣютъ подлежать уголовныя дѣла между обоюдными пограничными жителями. 8 ст. этой конвенціи, дѣйствующая и теперь, имѣетъ для насъ интересъ (П. С. З. № 28513; *Мое* «Собраніе дѣйствующихъ договоровъ», т. II, стр. 185).

ходимыхъ для болѣе скораго и полнаго изслѣдованія дѣла. Подданные одного государства или лица, пребывающія въ немъ, должны, по требованію суда другаго, являться предъ нимъ лично для дачи свидѣтельскихъ показаній по уголовнымъ дѣламъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ конвенціи. За личную явку свидѣтели получаютъ вознагражденіе, сумма котораго опредѣляется имъ на основаніи указаній judicis requisiti, или на основаніи спеціальнаго соглашенія обоихъ правительствъ ad hoc, или на основаніи заранѣе установленной таксы. Если при производствѣ какого-нибудь уголовнаго дѣла въ одномъ государствѣ понадобится для очныхъ ставокъ преступникъ, находящійся въ другомъ, то послѣднее государство обязано прислать первому такого преступника, который по произведеніи очныхъ ставокъ или дачи показаній д. б. отосланъ обратно.

Наконецъ, государства условливаются насчетъ возмѣщенія издержекъ по исполненію судебныхъ порученій. Что-же касается вопроса о пути сношеній между судами разныхъ государствъ, то имъ конвенціи не интересуются. Такъ разрѣшается вопросъ объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ первой половины XIX в.

§ 5. Но, какъ замѣчено раньше, конвенціи о выдачѣ не единственный источникъ, на основаніи котораго можно слѣдить за историческимъ развитіемъ отмѣченнаго вопроса. Подспорьемъ являются и другія международныя соглашенія, хотя правда въ нихъ затрогиваются только лишь нѣкоторыя его стороны.

Такъ, въ картеляхъ о выдачѣ дезертировъ договаривающіяся государства обязываются выдавать вмѣстѣ съ дезертиромъ оружіе, лошадь, одежду, аммуницію и все, что онъ имѣетъ съ собой. Вещи эти считаются воровскими. Если дезертиръ въ мѣстѣ своего пребыванія совершитъ преступленіе или приметъ въ немъ участіе, то вопросъ о подсудности за это дѣяніе и слѣдовательно о выдачѣ картели рѣшаютъ различно. На основаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ[1]) выдача должна послѣ-

---

[1]) Россія-Саксонія, 9/21 окт. 1808 г., *Ф. Мартенсъ*, VI, № 251, *G. F. Martens*, N. R., I, p. 153; Россія-Австрія, 15/27 мар. 1808 г., П. С. З., № 22951, *Ф. Мартенсъ*, III, № 61, *G. F. Martens*, N. R., IV, p. 282; Россія-

довать. Въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ выдаваемымъ должны быть присланы и слѣдственные акты по дѣлу. Держава, получившая дезертира, должна судить его на основаніи представленныхъ ей данныхъ, а воспослѣдовавшій приговоръ—сообщить въ то мѣсто, гдѣ совершено преступленіе. Другія-же картели[1]) рѣшаютъ этотъ вопросъ въ иномъ смыслѣ. Дезер-

---

Австрія, 26 мая (7 іюня) 1810 г., П. С. З., № 24282, *Ф. Мартенсъ*, Ibid., № 66; Австрія-Россія, 5/17 іюня 1815 г., П. С. З., № 25874, *Ф. Мартенсъ*, Ibid., № 98, послѣдняя потеряла силу въ 1870 г., см. П. С. З., № 48527, Собр. Уз., 1870 г., № 56; Австрія-Модена, 6 мая 1819 г., *G. F. Martens*, N. R., V, p. 391; Австрія-Саксонія, 6 іюня 1817 г., *L. Neumann*, III, p. 240; Австрія-Парма, 23 окт. 1817 г., Ibid., p. 276; Австрія-Сардинія, 13 мая 1817 г., Ibid., p. 227; Австрія-Папская обл., 1 іюня 1821 г., Ibid. p. 605; Австрія-Сардинія, 11 іюля 1823 г., *State papers*, 1826—27, p. 673; Сардинія-Тоскана, 7 дек. 1825 г., *State papers*, Ibid., p. 679.

[1]) Саксонія-Вестфалія, 25 мая 1809 г., *G. F. Martens*, N. R., I, p. 189; Баденъ-Вюрцбургъ, 9 мар. 1812 г., *Martens*, N. R., IV, p. 287; Баварія-Саксонія, 13 марта 1811 г., *Martens*, N. R., V, p. 24; Баварія-Гессенъ, 6 іюля 1815 г., Ibid., p. 48; Пруссія-Саксонія, 18 апр. 1817 г., *Martens*, N. R., IV, p. 306; Пруссія-Липпе-Детмольдъ, 31 окт. 1817 г., Ibid., p. 313; Пруссія-Гессенъ, 11 февр. 1818 г., Ibid., p. 314; Пруссія-Липпе-Шаумбургъ, 16 февр. 1818 г., Ibid., p. 316; Пруссія-Мекленбургъ-Швер., 3 мая 1818 г., Ibid.; Пруссія-Гомбургъ, 3 мая 1818 г., Ibid., p. 318; Пруссія-Любекъ и Бременъ, 3 мая 1818 г., Ibid., 319; Пруссія-Ганноверъ, 1 авг. 1818 г., Ibid.; Баварія-Баденъ, 19 окт. 1816 г., *Martens*, N. R., V, p. 126; Австрія-Баварія, 24 мар. 1817 г., Ibid., p. 116; Пруссія-Баварія, 16 дек. 1817, Ibid., p. 293; Пруссія Австрія, 8 авг. 1818 г., Ibid., p. 301; Пруссія Виртембергъ, 31 мар. 1819 г., Ibid., p. 303; Пруссія Брунсвикъ-Люнеб., 23 февр. 1819 г., Ibid., p. 304; Пруссія-Баденъ, 17 іюня 1819 г., Ibid., p. 305; Пруссія-Данія, 25 дек. 1820 г., Ibid., p. 547; Пруссія-Ольденбургъ, 4 ноября 1818 г. 12 янв. 1819 г., *Martens*, V, Suppl., p. 57; Ганноверъ-Брунсвикъ, 5 апр. 1819 г., Ibid., p. 71; Гессенъ Брунсвикъ, 1 іюля 1819 г., Ibid., p. 89; Гессенъ-С. Веймаръ, 5 іюля 1821 г., Ibid., p. 306; Данія-Гамбургъ, 27 мая 1823 г., *Martens*, N. R., VI, I, p. 250; Франція-Нидерланды, 2 окт. 1821 г., *Martens*, N. R., V, Suppl., p. 360; Австрія-Баварія, 30 іюля 1823 г., *Martens*, N. R., VI, II, p. 1036; Данія-Мекленбургъ-Стр., 1 февр 1823 г., *Martens*, N. R., VII, I, p. 7; Данія-Мекленб.-Шв., 1 апр., 1823 г., Ibid., p. 16; Франція-Баварія, 10 мар. 1827 г., Ibid., p. 132; Австрія-Баденъ, 30 іюля 1829 г., *Martens*, N. R., VIII, p. 135, Гессенъ-Баварія, 11 сент. 1830 г., Ibid., p. 388; Картель между всѣми государствами Герм. союза, 10 февр. 1831 г., *Martens*,

тиръ не выдается и судится въ мѣстѣ совершенія имъ преступнаго дѣянія, но объ этомъ немедленно доводится до свѣдѣнія другаго государства, а когда послѣдуетъ выдача, то вмѣстѣ посылаются и процессуальные акты, чтобы можно было рѣшить, можетъ-ли еще дезертиръ быть принятъ въ военную службу или нѣтъ. Сношенія на счетъ выдачи дезертировъ ведутся между пограничными гражданскими или военными властями. Этимъ и исчерпываются не многочисленныя интересныя для насъ постановленія наиболѣе полныхъ картелей о выдачѣ дезертировъ.

Они, касаясь спеціальныхъ случаевъ, очевидно, не приносятъ въ своемъ содержаніи ничего такого, чего бы мы не находили въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ.

§ 6. Нѣсколько оригинальнѣе конвенціи и деклараціи о предупрежденіи и наказаніи преступленій противъ лѣсныхъ уставовъ, законовъ объ охотѣ, рыбной ловлѣ и т. п. въ пограничныхъ округахъ [1]).

N. R., IX, p. 205, X, p. 596; Франція-Пруссія, 25 іюля 1828 г., *Martens*, N. R., VII, II, p. 671. Австрія-Виртембергъ, 6 дек. 1817, *L. Neumann*, III, p. 281; Австрія-Тоскана, 21 окт. 1829 г., *Neumann*, IV, p. 283 и др. Россія-Австрія, 8/20 янв. 1818 г., *Ф. Мартенсъ*, II, № 60; Россія-Австрія, 10 марта 1810 г., *Ф. Мартенсъ*, III, № 65; ср. раньше указанныя конв. Россія съ Пруссіей.

[1]) Вестфалія – Гессенъ, 3 іюня 1810 г., *Martens*, N. R., I, p. 264; Пруссія—Гессенъ, 3 іюня 1821 г., *Martens*, V, suppl., p. 304; Пруссія — Нассау, 10 окт. (20 ноября) 1821 г., Ibid., p. 364; Пруссія — Ганноверъ, 20 ноября (31 дек.) 1821 г., Ibid., 373; Пруссія—С. Кобургъ, 4 дек. 1821 г., Ibid., p. 376; Пруссія — Ольденбургъ, 8 дек. 1821 г., Ibid, 379; Баденъ —Гессенъ, 4 янв. 1822 г., *Martens*, N. R, VI, I, p. I; Нассау—Гессенъ, 21 янв. 1822 г., Ibid., p. 3; Пруссія—Гессенъ, 11 мар. 1822 г., Ibid, p. 11; Баварія — Гессенъ, 6 апр. 1822 г., Ibid., 13; Баварія — Пруссія, 4 мая 1822 г., Ibid, p. 35; Пруссія-Шварцбургъ Зандерг., 16 іюля 1822 г., ibid., p. 85; Пруссія-кн. Липпе, 31 іюля 1822 г., ibid., p. 87; Пруссія-Вальдекъ, 9 ноября 1822 г., ibid., p. 132; Пруссія-Шварцбургъ Руд., 13 ноября 1822 г., ibid., p. 134; Гессенъ-Вальдекъ, 7 февр. 1824 г., *Martens*, N. R., VI, II, p. 394; Пруссія-Липпе Шаумб., 23 февр. 1824 г., ibid, p. 412; Пруссія-С. Гота, 26 ноября 1824 г., ibid., p. 657; Пруссія-Гессенъ Гомб., 15 авг. 1826 г., ibid., p. 1048; Баварія-Виртембергъ, 1 окт. 1826 г., ibid., p. 1050; Пруссія-Брунсвикъ, 23 янв. 1827 г., *Martens*, N. R., VII, I, p. 120; Гессенъ-Вальдекъ, 2 апр. (12 іюня) 1828 г., *Martens*, N. R., VII, II, p. 604; Пруссія-Мекленбургъ-Швер.,

Особый характеръ всѣхъ этихъ преступленій вызываетъ необходимость возможно полнаго содѣйствія государствъ другъ другу въ дѣлѣ ихъ преслѣдованія. Въ виду этого государства заключаютъ спеціальныя соглашенія, въ которыхъ обязываются оказывать другъ другу взаимную помощь и упрощаютъ процедуру сношеній по этимъ дѣламъ.

Во главѣ всѣхъ подобнаго рода международныхъ соглашеній ставится обыкновенно обязанность каждой изъ договаривающихся державъ такъ-же судить и наказывать своихъ подданныхъ за лѣсныя и т п. преступленія въ предѣлахъ территоріи другаго контрагента, какъ если-бы эти преступленія были совершены на ея территоріи. Незначительное только число конвенцій [1]) говоритъ о подсудности такихъ преступниковъ

---

5 ноября 1828 г., ibid., p. 763; Пруссія-Нидерланды, 16 авг., 1828 г., *Martens*, N R., VIII, p. 54; Ганноверъ·Брауншвейгъ Люнеб., 19 сент. 1828 г., *Leonhardt*; Нассау-Франкфуртъ, 28 февр. 1829 г., *Martens*, N. R., VIII, p 77; Баварія-С. Мейнингенъ, 27 іюня 1829 г., *Kletke*, S. 96; Гессенъ-С. Кобургъ Гота, 10/22 февр. 1830 г., *Martens*, N. R., VIII, p. 237; Баварія. Баденъ, 9 дек. 1832 г., *Kletke*, S. 98; Баварія-Гессенъ, 1835 г., *Martens*, N. R., XIII, p. 255; Баварія-С. Веймаръ, 21 апр. 1836 г., *Kletke*, S. 103; Пруссія-Мекленбургъ Стр., 6 янв. 1838 г., *Martens*, N. R., XV, p. 332; Баварія-Австрія, 9 сент. 1839 г., *Kletke*, S. 105; Пруссія Рейсъ Пл., 1 мая 1834 г., *Martens*, N. R., XVI, p. 36; Пруссія-Саксонія, 22 сент. (12 окт.) 1835 г., ibid., p. 70; Гессенъ-С. Мейнингенъ, 19 дек. 1840 г., *Martens*, N. R. G, I, p. 556; Австрія-Пруссія, 21 мар. 1842 г., *Martens*, N. R. G., III, p. 124; Пруссія-Ангальтъ Бернб., 9 сент. 1839 г., *Martens*, N.R.G., IV, p.426; Пруссія-Ангальтъ Дес., 26 авг. 1847 г., *Martens*, N. R. G., X, p. 635; Пруссія-С. К. Гота, 21 дек. 1847 г., ibid., p. 653; Пруссія-Люксембургъ, 9 февр. 1849 г., *Martens*, N. R. G., XIV, p. 277; другіе позднѣйшіе договоры этого рода между нѣмецкими государствами см. *G. Grotefend*, Die Gesetze und Verordnungen, III Bd., S. 1080 ff. Франція-Швейцарія, 22 февр. 1882 г., *Martens*, 2-e S., IX, p. 97; Франція-Швейцарія, 31 окт. 1884 г., *Martens*, 2-e S., XII, p. 625; Бельгія-Франція, 22 апр. 1886 г., *Martens*, 2-e S., XI, p. 666.

[1]) Конв. между Вестфаліей и Гессеномъ, 3 іюня 1810 г., (titre VII, art. II), *Martens*, N. R., I, p. 264; Саксонія-Альтенбургъ, 30 сент. (9 окт.) 1823 г., *Martens*, N. R., VI, I, p. 329; Саксонія·Рейсъ мл. линія, 17 янв. 1824 г., *Martens*, VI, II, p. 383; Саксонія-С. Веймаръ, *Martens*, VIII, p. 82; С. ВеймаръЭйз.-Саксонія-С. Кобургъ Гота-С. Альтенбургъ-Шварцбургъ Руд.-Шварцбургъ Зонд. Рейсъ Плауэнъ-Рейсъ Гера, 9 іюня 1829 г., ibid., p. 131.

суду мѣста совершенія преступленія. При этомъ государства обязываются содѣйствовать въ передачѣ по назначенію повѣстокъ о вызовѣ въ судъ. Дѣла по разсматриваемой группѣ преступленій должны производиться съ возможною скоростью.

Властямъ договаривающихся странъ вмѣняется въ обязанность взаимно оказывать возможную помощь (mögliche Hülfe) въ открытіи преступленій противъ уставовъ лѣснаго, о рыбной ловлѣ и т. п. Лѣсная стража можетъ идти по слѣдамъ преступниковъ даже въ предѣлы сосѣдняго государства, гдѣ, если понадобится, она можетъ обратиться къ мѣстной власти съ просьбой произвесть домовый обыскъ. Просьба должна быть исполнена подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, наказанія. При обыскѣ присутствуютъ не только лица, преслѣдовавшія преступника, но, по ихъ просьбѣ, также и чины мѣстнаго лѣснаго надзора. Объ обыскѣ составляется мѣстною властью протоколъ, одинъ экземпляръ котораго передается преслѣдовавшимъ преступника [1]). Протоколамъ, составленнымъ въ одномъ государствѣ чинами судебнаго вѣдомства, лѣсной стражи или полиціи, судебныя власти другаго обязываются придавать такое-же значеніе, какъ еслибъ они были составлены въ послѣднемъ государствѣ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ постанов-

¹) Подобныя же постановленія объ обыскѣ встрѣчаемъ и въ родственныхъ этой группѣ конвенціяхъ о преслѣдованіи преступниковъ въ предѣлахъ иностраннаго государства. Пруссія-Гессенъ, 10 апр. 1841 г., *Martens*, N. R. G., II, p. 45; Гессенъ-Баденъ, 12 мар. 1841 г., Ibid., p. 24; Гессенъ Франкфуртъ, 21 сент. 1841 г., Ibid., p, 206; Гессенъ-Нассау, 11 февр. (7 мар.) 1842 г., *Martens*, N. R. G., III, p. 95; Австрія-Саксонія, 30 іюля 1852 г., *Neumann*, V, p. 703; Австрія-Баварія, 21 авг. 1852 г., Ibid., p. 735; Затѣмъ договоры этого рода между Баваріей и другими государствами см. у *Kletke*, S. 41—52. Ср. также 1) Cartel de douanes entre la Prusse, les deux Hesses, la Bavière, le Würtemberg et la Saxe royale d'une part et les Etats associées à l'union de douanes et de commerce de Thuringue de l'autre part, le 11 Mai 1833, *Martens*, N. R., XI, p. 606; 2) Zollkartel zw. Preussen resp den Zollvereinsstaaten und Oesterreich vom 19 Febr. 1853, *Kletke*, S. 33; въ послѣдней находимъ любопытный § 24, въ которомъ говорится: «Die Gerichte jedes der contrahirenden Staaten sollen in Beziehung auf jedes in dem anderen Staate wegen Uebertretung der Ein-Aus-und Durchgangs-Abgaben-Gesetze dieses Staates oder in Gemässheit des in § 17 eingeleiteten Strafver-

ляется, что судъ, рѣшившій дѣло, долженъ сообщить приговоръ властямъ мѣста совершенія преступленія [1]).

Нельзя не признать, что главная особенность данной группы конвенцій состоитъ въ томъ, что на основаніи ихъ допускаются непосредственныя сношенія между низшими властями смежныхъ государствъ; кромѣ того ясно формулирована обязанность производить домовые обыски и передавать вызовы въ судъ по порученію властей другаго государства.

§ 7. Наконецъ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о двухъ группахъ конвенцій.—Это конвенціи, регулирующія международныя сношенія въ области правосудія вообще, и спеціальныя конвенціи, касающіяся исполненія судебныхъ порученій по дѣламъ уголовнымъ.

Конвенціи перваго рода особенно часто заключались нѣмецкими государствами въ первой половинѣ нашего вѣка [2]). Въ нихъ мы встрѣчаемъ интересную статью, по которой суды договаривающихся государствъ должны взаимно оказывать

---

fahrens verpflichtet sein, auf Ersuchen des zuständigen Gerichtes 1) Zeugen und Sachverständige, welche sich in seinem Gerichtsbezirke aufhalten, auf Erfordern eidlich zu vernehmen, und erstere zur Ablegung des Zeugnisses, so weit dasselbe nicht nach den Landgesetzen verweigert werden darf, z. B. die eigene Mitschuld der Zeugen betrifft, oder sich auf Umstände erstrecken soll, welche mit der Anschuldigung nicht in naher Verbindung stehen, nöthigenfalls anzuhalten, 2) amtliche Besichtigungen vorzunehmen und den Befund zu beglaubigen, 3) Angeschuldigten, welche sich im Bezirke des ersuchten Gerichtes aufhalten, ohne dem Staatsverbande des letzteren anzugehören, Vorladungen und Erkenntnisse behändigen zu lassen... Тоже Zollkartel zw. dem Deutschen Reich und Oestsrreich-Ungarn 1881, § 24, *J. Staudinger*, S. 321.

[1]) Баварія—С. К. Гота, 27 мар. 1839 г., *Kletke*, S. 104; Баварія — Шварцбургъ Руд., 25 авг. (30 сент.) 1840 г., *Martens*, N. R. G., I, p. 408; Баварія-Австрія, 16 апр. 1844 г., *Kletke*, S. 107; Баварія-Саксонія, 1847 г., ibid., S. 108; Баварія-Рейсъ Пл., 10 іюля 1847 г., ibid , S. 109.

[2]) Конвенціи эти сведены въ синоптическую таблицу *Krug'омъ* въ его Das Internazionalrecht der Deutschen, 1851. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся и въ сборникѣ трактатовъ *G. F. Martens'a*. О конвенціяхъ послѣдующаго времени см. *L. Neumann*, VI, p. 125, 126—30; *F. Schwarze*, Bd. I, S. 293—5; *O. Grotefend*, Bd. III, S. 1080; *Ebmeier*, Die preus. Strafprocess-Ordn., II Anlage.

такую же судебную помощь въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, въ какой они не могутъ отказать другимъ отечественнымъ судамъ на основаніи законовъ страны, насколько въ данной конвенціи нѣтъ на этотъ счетъ особыхъ постановленій и ограниченій [1]). Можно отмѣтить далѣе общее всѣмъ конвенціямъ постановленіе объ обязательной явкѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ въ иностранный судъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ суду даннаго государства, исполняющему судебное порученіе, запрещается требовать reversales de observando reciproco, дозволяется не обращаться предварительно къ министерству юстиціи за разрѣшеніемъ приводить въ исполненіе порученіе иностраннаго суда, кромѣ случаевъ, когда возникли-бы какія нибудь сомнѣнія. Затѣмъ державы, не выдающія своихъ подданныхъ преступниковъ, обязываются судить ихъ по присланнымъ изъ другаго государства даннымъ. Наконецъ, разрѣшается вопросъ о возмѣщеніи издержекъ по исполненію судебныхъ порученіи.

§ 8. Что касается спеціальныхъ конвенцій объ исполненіи судебныхъ порученій разсматриваемаго вида, то, какъ мы знаемъ, до послѣдняго времени онѣ ограничивались лишь отдѣльными сторонами вопроса.

Дѣйствительно въ разсматриваемый промежутокъ времени въ однѣхъ изъ нихъ главнымъ образомъ идетъ рѣчь о пути передачи судебнаго порученія изъ одного государства въ другое и, въ видахъ удобства, устанавливается право непосредственныхъ сношеній между судами пограничныхъ округовъ двухъ государствъ, при чемъ опредѣляется, какія власти (напр., генеральные прокуроры) и въ какихъ случаяхъ (напр., вызовъ свидѣтелей, просьба о присылкѣ нужныхъ для разбора уголовнаго дѣла документовъ) могутъ непосредственно сноситься другъ съ другомъ, въ другихъ — стороны обязываются передавать по назначенію присланныя изъ другого государства разнаго рода судебныя бумаги (напр., судебныя повѣстки, приговоры и т. п.), наконецъ, въ третьихъ, различнымъ образомъ разрѣшается вопросъ о томъ, кто несетъ издержки по исполненію судебныхъ порученій (иногда стороны взаимно отказываются требовать

---

[1]) Ср. конвенцію о выдачѣ дезертировъ и преступниковъ между Португаліей и Испаніей, 8 март. 1823 г., ст. III, *Martens*, N. R., VI, 1, p. 233.

ихъ возмѣщенія, иногда условливаются, когда и какія издержки возвращаются, иногда сообща устанавливаютъ таксу, по которой получаютъ вознагражденіе свидѣтели за явку въ иностранный судъ и т. п.[1]). Часто впрочемъ конвенціи не ограничиваются какой нибудь одной изъ этихъ сторонъ дѣла.

Итакъ въ [теченіи первыхъ 50 лѣтъ текущаго столѣтія

---

[1]) Convention conclue à Paris, le 4 mai 1813, entre la France et le G. D. de Bade au sujet des communications directes, à échanger entre les tribunaux des deux pays dont les ressorts sont limitrophes, *De Clercq*, II, p. 381; такая-же конв. Франціи съ Франкфуртомъ, 4 мая 1813 г., *Martens*, N. R., III, p. 265; Пруссія — Баденъ конв. о непосредств. сношеніяхъ между судами, 27 окт. 1819 г., *Martens*, N. R., V, suppl., p. 221; Гессенъ — Нассау, conv. conc. les insinuations judiciaires, 27 нояб. 1827 г., *Martens*, N. R., VII, I, p. 357; декларація, отъ 11 и 22 нояб. 1841 г., между Сардиніей и Австріей о томъ же *Palma*, p. 1217—18; Conv. entre la Prusse et le Duché de Saxe-Gotha et d'Altenburg, concernant l'abolition des frais de justice en matières criminelles, le 8 Mai 1819, *Martens*, N. R, V, Suppl., p. 81; Idem Пруссія-Шварцбургъ Зондерг., 25 мар. 1820 г., ibid., p. 228; Пруссія-Ангальтъ Дессау, 22 іюня 1822 г., *Martens*, N. R, VI, I, p. 51; Пруссія-Саксонія, 12 марта 1823 г, ibid., p. 235; Пруссія-Нидерланды, cov. à cause de restitution des avances dans les procédures criminelles, le 7 juin 1823, *Martens*, N. R., VI, I, p. 256; Виртембергъ-Швейцарія, conv. concern. le remboursement des frais de justice en matières criminelles, le 15 fév. 1826, *Martens*, N. R., VI, II, p. 892; Пруссія-Виртембергъ, Erklärung wegen der Kosten bei Gerichtlichen Requisitionen, 1 Aug. 1826, *Rohrscheid*, S. 581; Пруссія-Нассау, 27 мар. 1828, *Martens*, N. R., VII, , p. 602; Пруссія-Краковъ, convention concern. l'exécution gratuite réciproque des requisitions judiciaires en causes de pauvres, le 10 janv. 1834, *Martens*, N. R., XV, p. 38; Пруссія-Баварія, conv. conc. la correspondence des autorités judiciaires respectives, le 17 mai 1834, *Martens*, N. R., XVI, p. 41; Саксонія-Рейсъ Пл., conv. sur les dépences occasionnées par l'administration de la justice criminelle, le 6 juin 1842, *Martens*, N. R. G., IV, p. 627; Австрія-Пруссія, conv. relative à l'exécution réciproque et gratuite des réquisitions judiciaires dans les procès des pauvres, 13 août (10 sept.) 1844, *Martens*, N. R. G., VII, p. 210; Сардинія-Швейцарія, декларація о вознагражденіи свидѣтелей, 1843 г., *State papers*, 1843—44, p. 1280; Idem Ганноверъ-Нидерланды, 9/20 дек. 1817 г. и 29 дек. 1837 г., *Leonhardt*; Баварія-Гессенъ, соглашеніе о взаимномъ отказѣ отъ вознагражденія издержекъ по исполненію судебныхъ порученій въ уголовныхъ дѣлахъ, 2 дек. 1846 г., *Klëtke*, S. 27; Баварія-С. Мейнингенъ, ibid., S. 29.

вопросъ о содѣйствіи судамъ другаго государства въ производствѣ ими слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ трактуется въ цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ международныхъ договоровъ и постепенно уясняется то та, то другая его сторона. Тотъ фактъ, что этотъ вопросъ находитъ себѣ мѣсто въ самыхъ различныхъ конвенціяхъ является наиболѣе краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ, насколько живо сознавалась государствами необходимость его разрѣшенія съ цѣлью обезпечить правильность и безостановочность уголовнаго правосудія.

§ 9. Но окончательно вызрѣваетъ онъ во второй половинѣ нашего вѣка въ многочисленныхъ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ и въ спеціальныхъ междугосударственныхъ соглашеніяхъ объ исполненіи судебныхъ порученій.

Въ этихъ конвенціяхъ постановленія о судебныхъ порученіяхъ достигаютъ наибольшаго развитія и получаютъ послѣднюю редакцію. Въ нихъ скрываются начала положительнаго дѣйствующаго международнаго права народовъ европейской цивилизаціи, регулирующія интересующую насъ область международныхъ сношеній. Въ чемъ же состоятъ эти начала?

Въ конвенціяхъ они формируются слѣдующимъ образомъ. Государства, заключающія договоръ о выдачѣ преступниковъ, обыкновенно сохраняютъ за собой право отказывать въ выдачѣ своихъ подданныхъ. Но въ такомъ случаѣ они обязываются, при извѣстныхъ условіяхъ, преслѣдовать на основаніи своихъ законовъ преступленія и проступки, совершенные ихъ подданными противъ законовъ другой договаривающейся державы; послѣдняя же въ свою очередь должна доставить какъ слѣдственное производство съ вещественными доказательствами, такъ и всѣ разъясненія, необходимыя для производства дѣла. Иногда на производившую такое дѣло страну въ конвенціяхъ возлагается обязанность сообщить другому контрагенту копію судебнаго приговора [1]).

---

[1]) Австрія-Папская область, 5 дек. 1856 г., *Martens*, N. R. G., XVII, 1, p. 193; Италія-Монако, 26 мар. 1866 г., *Kirchner*; Италія-Швеція и Норвегія, 20 сент. 1866 г., ibid.; Италія-Баденъ, 30 мар. 1867 г., *Arlia*, p. 89; Италія-Баварія, 18 сент. 1868 г., ibid., p. 100; Италія-Испанія, 3 іюня 1868

Если выдача обвиняемадо или осужденнаго лица имѣетъ мѣсто, то одновременно должны быть переданы похищенныя имъ или отобранныя у него вещи, инструменты или орудія, служившіе ему при совершеніи преступленія, и вообще всѣ вещественныя доказательства вины. Выдача всѣхъ этихъ вещей должна послѣдовать и въ томъ случаѣ, если бы разрѣшенная выдача самаго преступника не могла состояться за смертію или побѣгомъ его. Къ числу вещей, подлежащихъ передачѣ относятся обыкновенно и тѣ изъ вышеозначенныхъ предмѣтовъ, которые спрятаны обвиняемымъ или отданы имъ на сохраненіе въ странѣ, куда онъ бѣжалъ и гдѣ они будутъ найдены впослѣдствіи. За третьими лицами сохраняются однако права на означенныя вещи, которыя по окончаніи дѣла должны быть возвращены имъ безвозмездно. Издержки по пересылкѣ вещей на основаніи громаднаго большинства конвенцій несутъ оба государства, каждое въ своихъ предѣлахъ. Пересылка моремъ относится на счетъ заинтересованной въ полученіи вещей страны. Только въ немногихъ договорахъ на послѣднюю державу падаютъ всѣ издержки [1]. Замѣтимъ, что далеко не во всѣхъ

г., *Kirchner*; Италія-Швейцарія, 22 іюля 1868 г., ibid.; Австрія-Швеція и Норвегія, 2 іюня 1868 г., ibid.; Италія-Гватемала, 25 авг. 1869 г., ibid.; Аргентинская респ.-Бразилія, 10 нояб. 1869 г., ibid.; Италія-Виртембергъ 3 окт. 1869 г., *Arch. dipl.*, 1873, II, p. 767; Италія-Перу, 21 авг. 1870 г., *Kirchner*; Италія-Германія. 31 окт. 1871 г., ibid.; Италія-С. Сальвадоръ, 29 мар. 1871 г., ibid.; Бразилія-Парагвай, 10 янв. 1870 г., ibid.; Италія-Костарика, 6 мая 1873 г., ibid.; Германія-Швейцарія, 24 янв. 1874 г., ibid.; Италія-Греція, 5/17 нояб. 1875 г., ibid.; Германія-Бразилія, 17 сент. 1877 г., ibid.; Аргентинская респ.-Парагвай, 6 мар. 1877 г., ibid.; Бразилія-Урагвай, 25 нояб. 1878 г., ibid.; Гондурасъ-Никарагуа, 18 мар. 1878 г., договоръ о дружбѣ и торговлѣ, ibid.; Гондурасъ-Гватемала, 17 іюля 1880 г., ibid.; и др.

[1] Кромѣ конвенцій, указанныхъ въ предъидущей выноскѣ, см. Баварія-Швейцарія, 28 іюня 1851 г., *Kletke*, S. 60; Франція-Гесенъ, 26 янв. 1853 г., *Kirchner*; Франція-Насс ау, 30 іюня 1853 г., *De Clercq*, VI, p. 372; Франція-Виртембергъ, 25 янв. 1853 г., *Kirchner*; Нидерланды-Гессенъ, 14 сент. 1853 г., ibid.; Австрія-Швейцарія, 17 іюля 1855 г., ibid.; Испанія-Монако, 16 іюня 1859 г., ibid.; Франція-Чили, 11 апр. 1860 г., ibid.; Австрія-Испанія, 17 апр. 1861 г., ibid.; Италія-Аргентинская респ., 25 іюля 1868 г., *Arch.*

конвенціяхъ постановленія о выдачѣ вещей отличаются такою полнотой.

Затѣмъ конвенціи спеціально касаются разныхъ другихъ видовъ судебной помощи,—каковы: допросъ свидѣтелей, проживающихъ въ другомъ государствѣ, личная ихъ явка въ производящій дѣло судъ, присылка для очныхъ ставокъ преступниковъ, содержащихся въ другой странѣ, полученіе изъ другаго государства находящихся въ его обладаніи разнаго рода актовъ, наконецъ, сообщеніе судебныхъ объявленій, повѣстокъ и т. п. лицамъ, пребывающихъ въ другой державѣ.

Относительно всего этого въ конвенціяхъ находятъ мѣсто обыкновенно слѣдующія постановленія. Если при производствѣ уголовнаго (многія конвенціи добавляютъ «не политическаго») дѣла въ одномъ государствѣ будетъ признано необходимымъ допросить свидѣтелей, проживающихъ въ предѣлахъ территоріи другаго, или произвести тамъ какія либо иныя слѣдственныя дѣйствія (напр., домовый обыскъ, осмотръ на мѣстѣ, захватъ корреспонденціи, полученіе заключенія экспертовъ и т. п.), то объ этомъ должно быть отправлено судебное порученіе [1]), которое удовлетворяется сообразно съ законами мѣста приведенія его въ исполненіе. На счетъ способа пересылки судебнаго порученія обыкновенно конвенціи постановляютъ, что оно должно быть передаваемо дипломатическимъ

dipl., 1873, II, p. 456; Италія-Австрія, 27 февр. 1869 г, *Kirchner*; Франція-Швеція и Норвегія, 4 іюня 1869 г., ibid.; Нидерланды-Баденъ, 8 ноября 1864 г., ibid.; Испанія-Ольденбургъ, 3 іюня 1864 г., *Arch. dipl.*, 1865 г., III p. 279; Франція-Швейцарія, 2 іюня 1869 г., *Kirchner*; Франція-Италія, 12 мая 1870 г., ibid.; Испанія Бразилія, 16 мар. 1872 г., ibid.; Бельгія-Бразилія, 21 іюня 1873 г., ibid.; Португалія-Швейцарія, 30 окт, 1873 г., ibid. Франція-Бельгія, 15 авг. 1874 г., ibid.; Бельгія-Италія, 15 янв. 1875 г. ibid.; Франція-Данія, 28 мар. 1877 г., ibid.; Данія-Люксембургъ, 8 апр. 1879 г., ibid.; Италія-Румынія, 5/17 авг. 1880 г., *Martens*, 2-e S., VIII, p. 601; Бельгія-Мексика, 12 мая 1881 г., ibid. 495; Испанія-Швейцарія, 31; авг. 1883 г., *Martens*, 2-e S., IX, p. 603; Швейцарія-Монако, 10 дек. 1885 г., *Arch. dipl.*, 1886, № 7; и др.

[1]) Commission rogatoire, lettres rogatoires, letters rogatory, lettere rogatorie, lettere requisitorie, carta de ruego, carta rogatoria, carta de inquiricao, exhorto, Ersuchschreiben, Requisitionsschreiben. Въ русскомъ

путемъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ дозволяются иногда непосредственныя сношенія между судами договаривающихся государствъ, именно между судами пограничныхъ судебныхъ округовъ и по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства. Что касается издержекъ по исполненію судебныхъ порученій, то обыкновенно стороны отказываются отъ ихъ возмѣщенія кромѣ издержекъ по экспертизѣ. Наконецъ, иногда въ конвенціяхъ встрѣчаются постановленія относительно языка, на которомъ могутъ или должны быть изложены судебныя порученія.

Если въ одномъ государствѣ окажется необходимой личная явка свидѣтеля, пребывающаго въ предѣлахъ территоріи другаго, то правительство послѣдняго предложитъ ему явиться по вызову и если онъ выразитъ на это свое согласіе, то издержки путевыя и на прожитье (иногда за труды и потерю времени) возмѣщаются свидѣтелю вызвавшимъ его государствомъ или на основаніи дѣйствующихъ въ немъ правилъ и тарифовъ (это обыкновенное постановленіе), или по тарифу, раньше принятому по договору обоими государствами, или на основаніи спеціальнаго соглашенія между ними ad hoc, или на основаніи тарифа того или другаго государства по выбору свидѣтеля и т. п.

Свидѣтелю при отправленіи его изъ мѣста жительства выдаются надлежащіе паспорты и, въ случаѣ надобности, необходимые авансы, которые должны быть возвращены вызвавшимъ свидѣтеля государствомъ. Такіе свидѣтели, каково бы ни было ихъ подданство (nationalité), ни во время обязательнаго пребыванія въ мѣстѣ допроса, ни во время проѣзда туда и обратно не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, ни подвергнуты личному задержанію по поводу противозаконныхъ дѣяній, совершенныхъ ими до вызова[1]). Нельзя не замѣтить,

---

текстѣ конвенцій о выдачѣ, заключенныхъ Россіей съ другими государствами, терминъ commission rogatoire передается весьма различно: «ходатайство» (Россія-Нидерланды 1867 г., Россія-Баварія 1869 г. и др.), «постановленіе о допросѣ» (Россія-Италія 1872 г.), «требованіе» (Россія-Австрія 1874 г., Россія-Испанія 1877 г., Россія-Англія 1886 и Россія-Испанія 1888 г.), «судебное порученіе» (Россія-Нидерланды 1880 г., Россія-Португалія 1887 г.).

[1]) Кромѣ конвенцій, приведенныхъ въ предыдущихъ ссылкахъ, см. Пруссія-Нидерланды, 17 нояб. 1850 г., *Martens*, N. R. G., XIX, p. 44; Нидерланды-Баварія, 25 окт. 1852 г., *Kirchner;* Нидерланды-Мекленбургъ-Швер.,

что въ конвенціяхъ второй половины XIX в. свидѣтелю предоставляется полная свобода въ рѣшеніи вопроса, явиться-ли въ иностранный судъ по его вызову или нѣтъ, тогда какъ въ прежнихъ соглашеніяхъ такая явка обыкновенно считалась обязательной. Переходъ отъ прежняго порядка вещей къ новому совершился довольно скоро. Съ одной стороны, новое вѣяніе начинаетъ замѣчаться въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ 40-хъ годовъ[1]), съ другой, старый взглядъ удерживается въ немногихъ соглашеніяхъ 50-хъ годовъ[2]).

Затѣмъ конвенціи разрѣшаютъ вопросъ объ очныхъ ставкахъ преступниковъ, содержащихся въ различныхъ государствахъ, и о присылкѣ въ судъ данной страны документовъ и вещественныхъ доказательствъ, находящихся въ обладаніи другой державы.

Если, говорятъ онѣ, по производящемуся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ слѣдствію по уголовному дѣлу встрѣтится надобность въ очной ставкѣ подсудимаго съ лицами, содержащимися подъ стражею въ другомъ государствѣ, или въ вещественныхъ доказательствахъ, или въ какихъ либо документахъ, то о доставленіи таковыхъ должно быть послано особое требованіе. Оно должно быть удовлетворено, если тому не препятствуютъ какія нибудь исключительныя соображенія, подъ условіемъ, однако, что вещи и документы должны быть возвращены, а арестанты высланы обратно въ возможно скорѣйшемъ времени. Что касается издержекъ по исполненію этого

---

17 мар. 1858 г., ibid.; Испанія-Португалія, 25 іюня 1867 г., ibid.; Италія-Гондурасъ, 15 іюня 1869 г., ibid.; Бельгія-Швеція-Норвегія, 13 мая 1870 г. ibid.; Бельгія-Баварія, 17 окт. 1869 г., *Arch. dipl.*, 1874, IV, p. 59; Бельгія-Виртембергъ, 8 іюня 1870 г., ibid., p. 236; Италія-Бразилія, 12 нояб. 1872 г., *Kirchner*; Италія-Данія, 19 іюля 1873 г.. ibid.; Бельгія-Германія, 24 дек. 1874 г., ibid.; Бельгія-Перу, 14 авг. 1874 г., ibid.; Франція-Перу, 30 сент. 1874 г., ibid.; Франція-Люксембургъ, 12 сент. 1875 г., ibid.; Франція-Испанія, 14 дек. 1877 г., ibid.; Италія-Сербія, 28 окт. (9 нояб.) 1879 г., ibid.; Австрія-Люксембургъ, 11 янв. 1882 г., *Martens*, 2e S., VIII, p. 302 и др.

[1]) Франція-Нидерланды, 1844 г., *Kirchner*, Бельгія-Ганноверъ, 20 окт. 1845 г., *Martens*, N. R. G., VIII, p. 561.

[2]) Баварія-Швейцарія, 28 іюня 1851 г., *Kletke*, S. 60; Швейцарія-Австрія, 17 іюля 1855 г., *Kirchner*.

рода судебныхъ порученій, то по однимъ конвенціямъ стороны отказываются отъ ихъ возврата, и каждая несетъ ихъ въ предѣлахъ своей территоріи, по другимъ—онѣ падаютъ на государство, просившее о содебномъ содѣйствіи [1]).

Наконецъ, кромѣ указанныхъ случаевъ судамъ одной державы можетъ понадобиться помощь другой еще и тогда, когда окажется необходимымъ передать повѣстку о вызовѣ въ судъ, или какое нибудь судебное объявленіе или вообще какой бы то ни было судебный актъ лицу, проживающему въ послѣдней. На этотъ счетъ новѣйшія конвенціи постановляютъ, что простое сообщеніе судебныхъ рѣшеній или другихъ судебныхъ бумагъ по требованію судебныхъ мѣстъ одной страны будетъ сдѣлано другой всѣмъ проживающимъ въ ней лицамъ, при чемъ послѣдняя удостовѣряетъ только подлинность сообщаемыхъ документовъ. Судебный документъ пересылается дипломатическимъ путемъ или непосредственно въ прокуратуру мѣстожительства адрессата и передается послѣднему компетентной мѣстной властью. Затѣмъ пославшему данный документъ судебному мѣсту оригиналъ возвращается съ помѣткой о его сообщеніи по назначенію [2]).

---

[1]) Кромѣ раньше указанныхъ конвенцій см. Нидерланды-Виртембергъ, 23(30) авг. 1852 г., *Kirchner*; Нидерланды-Ольденбургъ, 3 мар. (23 апр.) 1853 г., ibid.; Нидерланды-Австрія, 22 авг. 1852 г., *Neumann*, V, p. 731; Франція-Гессенъ, 18 апр. 1853 г., *De Clercq*, VI, p. 347; Швейцарія-Нидерланды, 21 дек. 1853 г., *Kirchner*; Франція-Португалія, 13 іюля 1854 г., ibid.; Франція-Вальдекъ и Пирмонтъ, 10 іюля 1854 г., ibid.; Франція-Австрія, 13 нояб. 1855 г., ibid.; Бельгія-Данія, 25 мар. 1876 г., ibid.; Нидерланды-Монако, 10 авг. 1876 г., ibid.; Нидерланды-Бельгія, 16 янв. 1877 г., ibid.; Нидерланды-Данія, 28 іюля 1877 г., Ibid.; Нидерланды-Люксембургъ, 21 іюня 1877 г., ibid.; Нидерланды-Португалія, 3 апр. 1878 г., ibid.; Нидерланды-Испанія, 6 мар. 1879 г., ibid.: Нидерланды-Швеція и Норвегія 11 мар. 1879 г., ibid.; Нидерланды-Австрія, 24 нояб. 1880 г., ibid., Нидерланды-Бразилія, 1 іюня 1881 г., ibid.; Нидерланды-Румынія, 13 сент. 1881 г., *Martens*, 2-е S., X, p. 149 и др.

[2]) Convention relative aux chemins de fer internationaux et à la gare mixte de Culox, conclue à Paris, le 23 nov. 1858, entre la France et la Sardaigne, art. 14., *De Clercq*, VII, p. 532; Италія-Бельгія, 15 апр. 1869 г., *Arch. dipl.*; 1869 IV, p. 1480; Баварія-Франція, 29 нояб. 1869 г., *Kirchner*;

Таковы дѣйствующія постановленія конвенцій о выдачѣ преступниковъ на счетъ разныхъ случаевъ и формъ содѣйствія государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ. Но этимъ конвенціи не ограничиваются: въ нихъ контрагенты пытаются еще очертить кругъ тѣхъ дѣлъ, при производствѣ которыхъ можетъ и должно быть оказано взаимное содѣйствіе, опредѣливъ тѣ изъятія, когда въ исполненіи судебнаго порученія должно быть отказано. Наиболѣе общимъ исключеніемъ этого рода являются дѣла политическія. Кромѣ дѣлъ политическихъ нѣкоторыя конвенціи упоминаютъ еще и о другихъ случаяхъ, когда судебныя порученія иностраннаго государства остаются безъ послѣдствій. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: во первыхъ, когда судъ одного государства проситъ содѣйствія у другаго по дѣлу, въ которомъ подданный послѣдняго фигурируетъ въ качествѣ обвиняемаго (немногія конвенціи и здѣсь проводятъ еще ограниченіе—именно въ исполненіи судебнаго порученія отказываютъ, если обвиняемый *не пойманъ*), во вторыхъ, когда судебное порученіе вызвано разслѣдованіемъ дѣянія, не наказуемаго по законамъ страны, къ которой обращаются за содѣйствіемъ, наконецъ, въ третьихъ, когда обращаются за помощью при разслѣдованіи проступковъ чисто фискальныхъ (délits purement fiscaux) [1]).

Франція-Швейцарія, 9 іюля 1869 г., ibid.; Франція-Бельгія, 29 апр. 1869 г., *Arch. dipl.* 1870. I p. 175; Бельгія-Швейцарія, 24 нояб. 1869 г., *Arch. dipl.* 1874 IV, p. 112; Бельгія-Испанія, 17 іюня 1870 г., *Kirchner*; Бельгія-Франція, 1 авг. 1874 г., ibid; Люксембургъ-Швейцарія, 10 февр. 1876 г., ibid.; Италія-Люксембургъ, 25 окт. 1878 г., ibid.; Испанія-Люксембургъ, 5 сент. 1879 г., ibid.; Бельгія-Румынія, 15 авг. 1880 г., ibid.; Бельгія-Сербія, 11/23 мар. 1881 г., ibid.; Австрія Сербія, 6 мая (24 апр.) 1881 г., ibid.; Испанія-Монако, 3 апр. 1882 г., *Martens*, 2e S. IX, p. 743; Испанія-Швейцарія, 31 авг. 1883 г., ibid., p. 603; Швейцарія-С. Сальвадоръ, 30 окт. 1883 г., ibid., X, p. 621; Австрія-Монако, 22 февр. 1886 г., ibid., XII, p. 509 и др. конв.

[1]) Баварія-Швейцарія, 28 іюня 1851 г., *Kletke*, S. 60; Швейцарія-Австрія, 17 іюля 1855 г., *Kirchner*; Испанія-Монако, 16 іюня 1869 г., ibid.; Испанія-Италія, 3 іюня 1868 г., ibid.; Франція-Баварія, 29 нояб. 1869 г., ibid; Бельгія-Баденъ, 3 нояб. 1869 г., *Arch. dipl.* 1874, IV, p. 81; Италія-Германія, 31 окт. 1871 г., *Kirchner*; Германія-Швейцарія, 24 янв. 1874 г.,

Этимъ исчерпываются интересующія насъ постановленія положительнаго международнаго права, находящіяся въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что отнюдь не всѣ конвенціи этого рода отличаются равной полнотой. Среди нихъ можно указать не мало и такихъ, которыя затрогиваютъ лишь незначительное число сторонъ разсматриваемаго вопроса, напр., говорятъ только о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ уворованныхъ и найденныхъ при немъ вещей, или останавливаются на допросѣ свидѣтелей и т. п. [1]).

---

ibid.; Бельгія-Германія, 24 дек. 1874 г., ibid.; Германія-Люксембургъ, 9 мар. 1876 г, ibid.; Германія-Бразилія, 17 сент. 1877 г., ibid.; Германія-Испанія, 2 мая 1878 г., ibid; Германія-Швеція и Норвегія, 19 янв. 1878 г., ibid.; Германія-Урагвай, 12 февр. 1880 г., *Martens*, 2e S., IX, p. 488; Испанія-Монако. 3 апр. 1882 г., ibid., p. 743.

[1]) Испанія-Франція, 26 авг. 1850 г., *Martens*, N. R. G., XVI, I, p. 484; Франція-Новая Гренада, 9 апр. 1850 г., ibid., XV, p. 137; Франція-Саксонія, 28 апр. 1850 г., *Kirchner*; Франція-Гессенъ, 12 нояб 1852 г., *De Clercq*, VI, p. 232; Франція-Англія, 28 мая 1852 г., *Arch. dipl.* 1866, I, p. 305; Франція-Венецуэла, 23 мар. 1853 г., *Kirchner*; Бельгія-Нидерланды, 13 окт. 1862 г., *Arch. dipl.* 1870, II, p. 673; Аргентинская респ.-Урагвай, 14 іюня 1865 г., *Kirchner*; Аргентинская респ.-Боливія, 2 мая 1865 г., ibid.; Аргентинская респ.-Чили, 9 іюля 1869 г., ibid.; Бельгія-Сѣверо-Герм. союзъ, 9 февр. 1870 г., *Martens*, N. R. G., XIX, p. 57; Англія-Бельгія, 31 іюля 1872 г., *Martens*, 2e S., I, p. 178; Англія-Бразилія, 13 нояб. 1872 г, *Kirchner*; Англія-Германія, 14 мая 1872 г., ibid.; Германія-Мекленбургъ, 4 іюля 1872 г, ibid; Бельгія-Люксембургъ, 23 окт. 1872 г., ibid.; Англія-Италія, 5 фер. (7 мая) 1873 г., ibid.; Англія-Данія, 31 мар. 1873 г., ibid.; Англія-Швеція и Норвегія, 26 іюня 1873 г., ibid.; Англія-Австро-Венгрія, 3 дек. 1873 г., ibid.; Англія-Нидерланды, 19 іюня 1874 г., ibid.; Англія-Гаити, 7 дек., 1874 г., ibid.; Англія-Франція, 14 авг. 1876 г., ibid; Англія-Бельгія, 1876 г., ibid.; С. Штаты-Испанія, 5 янв. 1877 г., ibid,; Англія-Испанія, 4 іюня 1878 г., ibid.; Англія-Португалія, 26 дек. 1878 г., ibid.; Португалія-Аргент. респ., 24 дек. 1878 г., *Martens*, 2e S., XII, p. 480; Англія-Люксембургъ, 24 нояб. 1880 г., *Kirchner*; Англія-Швейцарія, 26 нояб. 1880 г., ibid.; Нидерланды-С.Штаты, 22 мая 1880 г., ibid.; Англія-Экваторъ, 20 сент. 1880 г., *Martens*, 2e S., XII, p. 715; Англія-С. Сальвадоръ, 23 іюня 1881 г., *Kirchner*; С. Штаты-Новая Гренада, 3 янв. 1881 г., ibid.; С. Штаты-Бельгія, 13 іюня 1882 г., ibid.; Австро Венгрія-Бразилія, 21 мая 1883 г., *Martens*, 2e S., X, p. 546; С.Штаты-Люксембургъ, 29 окт. 1883 г., ibid., XI, p. 772; Бельгія-Венецуэла, 13 мар. 1884 г., ibid., p. 628; Англія-Урагвай, 26 мар. 1884 г., ibid., XII, p. 744; Англія-Гватемала, 4 іюля 1885 г., *Arch. dipl.* 1887, № 8—9.

Раньше говорилось, что рядомъ съ конвенціями о выдачѣ преступниковъ разсматриваемымъ вопросомъ занимаются и спеціальныя ему исключительно посвященныя международныя соглашенія. Но останавливаться на разсмотрѣніи этихъ соглашеній нѣтъ надобности, такъ какъ въ нихъ въ общемъ проводятся тѣже начала, съ которыми мы только что познакомились. Можно при этомъ только упомянуть, что съ точки зрѣнія полноты содержанія и конвенціи данной группы значительно отличаются другъ отъ друга: однѣ изъ нихъ, подобно такимъ же конвенціямъ первой половины нынѣшняго вѣка, продолжаютъ затрогивать лишь ту или другую сторону вопроса, другія, наоборотъ, содержатъ постановленія относительно различныхъ его сторонъ [1]).

§ 10. Что касается спеціально договоровъ Россіи съ другими державами, то они, начавъ собою въ XVII в. рядъ международныхъ соглашеній, въ которыхъ интересующій насъ вопросъ, какъ мы видѣли, появляется впервые, въ послѣдующее время до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія отстаютъ въ раз-

---

[1]) Конвенціи объ издержкахъ по исполненію судебныхъ порученій въ дѣлахъ уголовныхъ: Баварія-Австрія, 4 (17) янв. 1852 г., *Kletke*, S. 40; Австрія-Саксонія, 1857 г., *Starr*, S. 404; Австрія-Нассау, 1858 г., ibid., S. 402; Австрія-Шварцбургъ Зондергаузенъ, 1866, ibid., S. 406; Италія-Швейцарія, 22 іюля 1868 г., *Kirchner*; Италія-Баварія, 8 іюля 1869 г., *Arlia*, p. 115; Франція-Италія, 16 іюля 1873 г., *Kirchner*; Австрія-Италія, 30 мар. (19. апр.) 1876 г., *Martens*, 2e S., IV, p. 286. Соглашенія о непосредственныхъ сношеніяхъ между судами (особенно пограничными) по дѣламъ уголовнымъ: декларація 24 янв. 1857 г. между Франціей и Баваріей, *De Clercq*, VII, p. 114; деклараціи между Италіей и Австріей 11 и 21 іюня 1867 г. и 30 мая и 22 іюля 1872 г., *Palma*, p. 1218—19; декларація между Германіей и Швейцаріей, 1/10 дек. 1878 г., *Staudinger*, S. 469. Соглашенія о легализаціи судебныхъ актовъ, пересылаемыхъ изъ одного государства въ другое: обмѣнъ декларацій между Италіей и Австріей 7 февр. и 21 мар. 1874 г., *Martens*, 2e S., I p. 350, *Palma*, p 1222; Австрія-Германія, conv. concernant le légalisation de certains actes, le 25 fév. 1880, *Martens*, 2e S., VI., p. 374; ibid., VIII, p. 287. Соглашенія вообще объ исполненіи судебныхъ порученій (commissions rogatoires): Бразилія-Парагвай, 5 нояб. 1879 г., *Martens*, 2e S., XII, S. 542; Бразилія-Боливія, 22 дек. 1879 г., ibid , p. 544; Бразилія-Аргентинская республика, 14 февр. 1880 г., ibid., p. 546; Аргентинская респ. Парагвай, 31 авг. 1880 г., ibid., p. 485 и др.

витіи постановленій объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ отъ договоровъ другихъ государствъ европейской цивилизаціи той же эпохи[1]). Только послѣ изданія нашихъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. европейскія государства стали охотнѣе и гораздо чаще заключать съ Россіей договоры о взаимной судебной помощи, въ которыхъ воспроизводятся тѣ же начала, какія мы видимъ и въ современныхъ договорахъ другихъ державъ.

Въ ряду этихъ договоровъ первое мѣсто принадлежитъ, конечно, конвенціямъ о выдачѣ преступниковъ. Въ нихъ, какъ и въ подобныхъ же конвенціяхъ между другими европейскими государствами, сплошь и рядомъ находимъ постановленія и по интересующему насъ вопросу. Такія конвенціи о выдачѣ, начиная съ половины 60-хъ годовъ, Россія заключила съ слѣдующими государствами: съ Даніей 2 (14) окт. 1866 г.[2]), съ *Нидерландами 7 (19) апр. 1867 г.*[3]), съ Баваріей 14 (26) февр. 1869 г.[4]), съ Гессеномъ 3 (15) ноября 1869 г.[5]), съ Италіей 1 (13) мая 1871 г.[6]), съ Бельгіей 23 авг. (4 сент.) 1872 г.[7]), съ Швейцаріей 5 (17) ноября 1873 г.[8]), съ Австріей 3 (15)

---

[1]) Договоры Россіи съ другими державами до 60-хъ годовъ указаны въ предъидущемъ изложеніи. Болѣе подробное изслѣдованіе международныхъ сношеній Россіи съ др. государствами относительно взаимнаго исполненія судебныхъ порученій будетъ въ непродолжительномъ времени представлено мною въ спеціальной работѣ—«начала международнаго уголовнаго права въ русскихъ законахъ и въ договорахъ Россіи съ другими державами».

[2]) П. С. З., № 43737; Собр. узак. за 1867 г., № 1; Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie 1868.

[3]) П. С. З., № 44962; Собр. узак. за 1867 г., № 76; Annuaire dipl. 1868.

[4]) П. С. З., № 46872; Собр. узак. за 1869 г., № 51; Annuaire dipl. 1870.

[5]) П. С. З., № 47652; Собр. узак. за 1870 г., № 14; Annuaire dipl. 1871.

[6]) П. С. З., № 49600; Собр. узак. за 1871 г., № 92; Annuaire dipl. 1872.

[7]) П. С. З., № 51561; Собр. узак. за 1872 г., № 95; Annuaire dipl. 1873.

[8]) П. С. З., № 52865; Собр. узак. за 1874 г., № 11; Annuaire dipl. 1874.

окт. 1874 г.[1]), *св Испанiей 9 (21) марта 1877 г.*[2]), съ Нидерландами 1 (13) авг. 1880 г.[3]), съ Монако 24 авг. (5 сент.) 1883 г.[4]), съ Баварiей 19 сент. (1 окт.) 1885 г.[5]), съ Великобританiей 12 (24) ноября 1886 г.[6]), съ Португалiей 28 апр. (10 мая) 1887 г.[7]), наконецъ, съ Испанiей 12 (24) апр. 1888 г.[8]). Изъ всѣхъ этихъ конвенцiй только двѣ потеряли силу—именно конв. съ Нидерландами 7 (19) апр. 1867 г. и съ Испанiей 9 (21) марта 1877 г. Онѣ замѣнены другими.

Начиная съ 70-хъ годовъ Россiя стала заключать даже спецiальныя соглашенiя о разсматриваемомъ видѣ судебной помощи. Таковы: декларацiя съ Швецiей 20 мая (1 iюня) 1870 г. о возмѣщенiи издержекъ свидѣтелямъ, вызваннымъ по уголовнымъ дѣламъ въ пограничныя судебныя мѣста В. кн. Финляндскаго и Швецiи[9]), декларацiя съ Италiей 21 iюня (3 iюля) 1874 г. о передачѣ судебныхъ объявленiй и объ исполненiи судебныхъ порученiй[10]), конвенцiя съ Германiей 23 янв. (4 февр.) 1879 г. о непосредственныхъ сношенiяхъ между судебными учрежденiями варшавскаго судебнаго округа и германскими пограничными судебными мѣстами по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ[11]), съ измѣненiями во 2 ст. ея[12]), допол-

---

[1]) П. С. З., № 55416; Собр. узак. за 1875 г., № 107; Annuaire dipl. 1876.

[2]) П. С. З., № 57693; Собр. узак. за 1877 г., № 89; Annuaire dipl. 1878.

[3]) П. С. З., № 61366а; Собр. узак. за 1881 г., № 45; Annuaire dipl. 1883.

[4]) Собр. узак. за 1884 г., № 25; Annuaire dipl. 1884.

[5]) Собр. узак. за 1885 г., № 112; Annuaire dipl. 1886. Въ томъ же 1885 г. были обмѣнены ноты съ Пруссiей о выдачѣ преступниковъ; но въ нихъ ничего нѣтъ объ исполненiи другихъ судебныхъ порученiй. См. Собр. узак. за 1885 г., № 5; Annuaire dipl. 1885.

[6]) Собр. узак. за 1887 г., № 28; Annuaire dipl. 1887.

[7]) Собр. узак. за 1887 г., № 96.

[8]) Собр. узак. за 1888 г., № 65.

[9]) П. С. З., № 48513; Собр. узак. за 1870 г., № 56.

[10]) П. С. З., № 53840; Собр. узак. за 1874 г., № 74; Annuaire dipl. 1875.

[11]) П. С. З., № 59474; Собр. узак. за 1879 г., № 51; Annuaire dipl. 1879—70.

[12]) Собр. узак. за 1880 г., № 32; Annuaire dipl. 1881.

нительный актъ къ этой конвенціи 17 (29) авг. 1883 г.[1]), наконецъ, конвенція съ Австріей 21 марта (2 апр.) 1884 г. тоже о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами, съ измѣненіями въ спискѣ судебныхъ установленій, упоминаемыхъ во 2-й ст., 1884, 1887 и 1888 гг.[2]).

Всѣ только что поименованныя спеціальныя соглашенія сохраняютъ силу до сихъ поръ.

Итакъ, въ настоящее время, Россія связана цѣлымъ рядомъ международныхъ конвенцій, которыя опредѣляютъ ея сношенія съ различными державами относительно исполненія судебныхъ порученій.

Таковъ ходъ постепеннаго развитія интересующаго насъ вопроса въ постановленіяхъ международныхъ договоровъ.

---

[1]) Собр. узак. за 1884 г., № 5; Annuaire dipl. 1884.

[2]) Собр. узак. за 1884 г., № 108,—за 1887 г., № 46,—за 1888, № 99. Всѣ исчисленныя дѣйствующія конвенціи Россіи съ другими государствами помѣщены также въ *моемъ* «Собраніи дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами», т. II, 1889 г.

III. Исторія взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ на основаніи законодательныхъ постановленій отдѣльныхъ странъ.

§ 1. Государства, обративъ вниманіе на необходимость обезпечить содѣйствіе другъ другу въ произвeдствѣ уголовныхъ слѣдствій, сдѣлали разрѣшеніе этого вопроса достояніемъ международныхъ трактатовъ. Но на этомъ они не остановились. Они стали вводить въ законы спеціальныя постановленія о сношеніяхъ съ иностранными судами относительно исполненія разнаго рода судебныхъ порученій.

Первыми законами, въ которыхъ нашли мѣсто ясныя и довольно подробныя постановленія на этотъ счетъ являются Constitutio criminalis Theresiana 1768 г. и мало кому извѣстный Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays-Bas Autrichiens 1787 г.[1]). Послѣдній есть ничто иное, какъ передѣлка, мѣстами просто переводъ первой части Терезіаны. Однако въ Нидерландскомъ регламентѣ уголовное правосудіе дѣлаетъ шагъ впередъ: въ немъ, напр., отмѣнена пытка (§§ 232—235), извѣстная Терезіанѣ (38 Art.)[2]).

---

[1]) Раньше, въ Сардинскихъ королевскихъ конституціяхъ 1729 г., находимъ слѣдующее: «Le sénat prendra connaissance des matières de pareatis *pour permettre de traduire quelques prisonniers dans les pays étrangers* (для суда или быть можетъ для очныхъ ставокъ), ou d'exécuter dans nos Etats quelque provision donnée dans les susdits pays étrangers, notre avocat général ou l'avocat fiscal général respectivement par un préalable sur ce ouis, et paurvu qu'on ait fait au sénat les réquisitions en forme à l'égard desquelles il observera les mêmes traitements que l'on pratique envers lui» (part. VI, Chap. 1, tit. III, liv. II). Тоже повторено и въ конституціяхъ 1770 г. (paragr. 13, Chap. I, tit. III, liv. II). См. *M. Eyssautier*, Lettres rogat., p. 6 et 22; тамъ-же постановленіе сената въ Шамбери 7 февр. 1573 г., p. 16; *Foelix*, I, p. 469.

[2]) Въ библіотекѣ нашего Университета имѣется очень рѣдкій экземпляръ Нидерландскаго регламента. Между печатными листками книги вшиты листки чистой бумаги почти такой же, какъ и та, на которой напечатанъ

Какъ Терезіана, такъ и Нидерландскій регламентъ, во-первыхъ, содержатъ общія постановленія объ обязанности суда, разбирающаго дѣло, сноситься съ другими судами—отечественными и иностранными съ цѣлью собрать разныя судебныя доказательства, при чемъ опредѣляются и условія такихъ сношеній [1]).

Такъ, въ § 33, Art. 19 Терезіаны говорится: «Zumalen auch bey Verführung der Malefizprocessen sich öfter ergiebt, dass zu Erfindung der Wahrheit, wo es entweder auf Ueberweisung, oder auf Vertheidigung der Gefangenen ankommet, die verlässliche Nachricht, und Zeugenschaften von anderen Orten herzuholen sind, so wird zu Vermeidung allen Umwegs, und damit durch allseitig-erwiederliche Rechtshülff die Justiz-Pflege in peinlichen Sachen um so behender beförderet werde, den Halsgerichten hiemit die Befugniss eingeraumet, anbey die Schuldigkeit auferleget, sich dieserwegen mit anderen so in-als *ausländischen*[2]) Halsgerichten, Obrigkeiten, und Gerichtsgehörden in die erforderliche Correspondenz zu setzen, somit kürzeren Wegs, jedoch allzeit mittelst ordentlicher unter der gewöhnlichen Gerichtsfertigung erlässenden *Ersuch- und Antwortschreiben* die nöthige Erfahrung einzuziehen, und im Gegenspiel auch anderen Gerichten mit aller Willfährigkeit die verlangende Auskünften mittzutheilen. Wobei jedoch wohl zu bemerken: das..... Andertens: in Ansehen deren von *ausländischen* Gerichten in Malefizbegebenheiten einlauffenden Ersuchschreiben den Bedacht dahin zu nehmen haben, dass, falls ein Verbrechen den gemeinen Staat beträffe, oder in Unsere, oder des Landes Gerechtsame einschlüge, und überhaupt, wenn dass *auswärtige* Ansinnen wichtig, gefähr-

текстъ. Чистые листки заполнены глоссами къ каждому параграфу регламента. Глоссы писаны весьма старательно и разборчиво и обличаютъ въ въ ихъ авторѣ знатока дѣла. Книга пріобрѣтена Университетомъ изъ библіотеки извѣстнаго сенатора Р. М. Губе.

[1]) Theresiana, Art. 19, § 33; Art. 26, § 4; Reglement provis, §§ 27—29. См. также *К. Нирка*, Sätze über das peinliche Recht nach der Theresianischen Halsgerichtsordnung, 1784, S. 182, § 268.

[2]) Подъ «inländischen» или «dieserländigen Blutgerichten» въ Терезіанѣ разумѣются тѣ суды, «welche unter Uns, als ihrem nähmlichen höchsten Oberhaupt stehen», Art. 19, § 10.

lich, oder sonst in mindesten bedenklich zu seyn schiene, sich alsogleich mit Beyschliessung des sogestalten Ersuchschreibens an das Obergericht gewendet, und von dortaus der Verhaltungsbefehl angewartet werden solle». Тоже почти воспроизведено и въ Нидерландскомъ регламентѣ. «Comme il pourra, читаемъ въ § 27, afin de decouvrir la verité, être quelquefois indispensable que les Juges cherchent, même hors des limites de leur juridiction, des notions ainsi que des dépositions en regle, pour cette raison, comme aussi pour qu'il soit donné d'autant mieux un secours mutuel dans les matiers importantes de la justice criminelle, il est ordonné à tout Juge, de tenir tant avec les autres Tribunaux de justice, les Intendans de Provice et le département de l'administration des Finances, *qu'avec les justices criminelles étrangeres*, une correspondance au moyen de laquelle l'on pourra, au besoin, se pourvoir d'autant plus facilement par la voie *des lettres réquisitoires* et autres, les notions qui seront nécessaires. § 29 добавляетъ: «*Si les Tribunaux étrangers* demandoient des actes ou des notions concernant quelque affaire qui pût intéresser les droits du Souverain ou ceux de l'Etat, tout Juge auquel on fera de pareilles requisitions, devra les envoyer d'abord au Conseil d'appel, et attendre ce qui y sera disposé pour la direction ultérieure»». Во вторыхъ, какъ Терезіана, такъ и Нидерландскій регламентъ спеціально касаются допроса и личной явки свидѣтелей, пребывающихъ въ иностранномъ государствѣ[1]), а также присылки для очныхъ ставокъ заключенныхъ, находящихся въ другой странѣ[2]). Съ постановленіями этими мы познакомимся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

За приведенными уставами XVIII в. въ XIX в. вплоть до нашихъ дней слѣдуетъ цѣлый рядъ законовъ, въ которыхъ довольно часто говорится о сношеніяхъ судовъ данной страны съ судами иностранными относительно взаимнаго содѣйствія въ производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ. Такого рода постановленія встрѣчаемъ преимущественно въ уставахъ уголовнаго судопроизводства разныхъ страхъ, а со второй поло-

[1]) Theresiana, Art. 25, § 6, Art. 35, § 7; Reglement provis., §§ 213, 75, 186. *К. Нирка*, S. 231, § 347.

[2]) Theresiana, Art. 35, § 7; Reglement provis, § 213.

вины XIX в.—и въ спеціальныхъ законахъ о выдачѣ преступниковъ[1]).

Какія же стороны вопроса раскрываются во всѣхъ этихъ законахъ?

Законы указываютъ путь пересылки судебныхъ порученій изъ одного государства въ другое, обозначаютъ тѣ власти, которымъ предоставлено право посылать и получать судебныя порученія, опредѣляютъ способъ исполненія судебнаго порученія, наконецъ, касаются допроса и личной явки свидѣтелей, живущихъ въ иностранномъ государствѣ, очныхъ ставокъ обвиняемыхъ, находящихся въ данной странѣ, съ лицами, содержащимся подъ стражей въ другой державѣ, и другихъ случаевъ содѣйствія въ отправленіи правосудія.

Познакомимся ближе съ ихъ содержаніемъ.

§ 2. Найболѣе часто, хотя не всегда удовлетворительно, законодатель старается обозначить *путь передачи судебнаго порученія* изъ одного государства въ другое. На этотъ счетъ встрѣчаемъ весьма разнообразныя постановленія.

На основаніи однихъ пересылка судебнаго порученія должна совершаться дипломатическимъ путемъ, при чемъ нѣкоторые только и ограничиваются установленіемъ этого общаго правила[2]), иные-же допускаютъ изъ него исключенія, т. е. непосредственныя междусудебныя сношенія или на основаніи

---

[1]) Всѣ дѣйствующіе законы о выдачѣ преступниковъ, равно какъ проекты такихъ законовъ—французскій и итальянскій, помѣщены у *E. Puccioni*, I lavori della commissione ministeriale per lo studio e la compilazione di un progetto di lege sulla estradizione, 1886.

[2]) Straffprocess-Ordnung für den Kanton Freiburg, 27 Mai 1839, § 181 (рѣчь идетъ о спец. случаѣ сношеній—допросѣ свидѣтелей); Codice di proc. pen. degli stati uniti delle isole Jonie, 3 maggio 1844, § 261 и Cod. di proc. civ. 1844, § 412 (тотъ-же случай); Revidirte Strafprocessordnung für das K. Hannover vom 5 April 1859, § 128 (говорится о передачѣ слѣдств. актовъ въ иностр. госуд. для суда надъ лицомъ, въ выдачѣ котораго было отказано). Бразильскій Décret du 8 Juin 1878, reglant la competence des tribunaux et la forme du procès pour les crimes commis en pays étranger contre le Brésil et les Brésiliens, et destiné à assurer la bonne exécution de la loi du 4 août 1875, art. 18 et 20. *Kirchner*, p. 1046; проектъ итал. зак. о выдачѣ прест. 1882 г., ст. 27, 29; аргентинскій зак. о выд. прест. 1885 г., ст. 30; такой же зак. для госуд. Конго 1886 г., ст. 8.

трактатовъ, или на основаніи обычаевъ, или въ случаяхъ, ясно обозначенныхъ въ законѣ[1]).

Другіе, наоборотъ, дозволяютъ судамъ непосредственныя сношенія и въ свою очередь тоже или довольствуются этимъ общимъ правиломъ[2]), или упоминаютъ и объ исключеніяхъ, т. е. о сношеніяхъ дипломатическимъ путемъ, на основаніи особыхъ постановленій либо законовъ, либо международныхъ договоровъ[3]). Сюда же могутъ быть отнесены швейцарскій союзный законъ о федеральномъ судоустройствѣ 1849 г.

---

[1]) *A. Ademollo*, Il giudizio crim. in Toscana secondo la riforma Leopoldina dell' anno 1838, § 630, 631; Code de proc. cr. pour les états de S. M. le roi de Sardaigne 1847, § 798, 799; Codice di proc. pen. per gli stati de S. M. il re di Sardegna 1859, § 832, 834; Codice di proc. pen. del regno d'Italia 1865, § 853, 855; Судебные уставы Императора Александра II 1864 г. (учр. суд. уст.), ст. 190; французскій проектъ закона о выдачѣ прест. 1879 г., Art. 23 (*En cas d'urgence*, elles, (т. е. commissions rogat.) pourront être envoyées *directement* aux autorités françaises qui devront en donner avis au Ministère de la Justice), 25, 26; Ley de enjuiciamiento criminal 1882, art. 193, 194, 424, по ст. 177. «Si hubiere de practicarse en el extranjero (las notificaciones, citaciones ó emplazamientos) se observarán para ello los trámites prescritos en los tratados, si los hubiere, y en su defecto se estará al principio de reciprocidad».

[2]) Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays-Bas autrichiens, 1787, §§ 27—29; Gesetz über Gerichtszuständigkeit in Kriminal-Sachen, 10 April 1839, für das Gr. Herz. S. W. Eisenach, § 16. Приложеніе къ Strafgesetzbuch für das Grossherzogthum S. W. Eisenach, 1839; Gesetzbuch über des Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern, 1854, § 96.

[3]) Criminal-Ordnung für die preussischen Staaten (11 Dec. 1805), § 355; Die allg. Strafprocess-Ordnung vom 29 Juli 1853 für das K. Oesterreich, § 26; Die österreichische Strafprocess-Ordnung vom 23 Mai 1873, § 26 («Auch mit den königlich ungarischen Behörden, sowie mit denen fremder Staaten können die Strafgerichte *in unmittelbaren Verkehr* treten, sofern darüber nicht durch besondere Vorschriften etwas Anderes festgesetzt ist»); Gesetz betreffend die zürcherische Rechtspflege, vom 2 Dec. 1874, § 124 («In der Regel findet, sofern nicht Bundesgesetze oder Staatsverträge etwas Anderes festsetzen, auch die Verkehr mit auswärtigen Gerichtsstellen *direkt* statt»); Strafprocess-Ordnung für den Kanton Soloturn, vom 18 Juli 1874, § 35; idem 1 Juli 1886, § 27.

(ст. 80)[1]) и испанскій уст. уг. судопр. 1872 г. (ст. 51, 65)[2]). На основаніи перваго сношенія между федеральною судебною властью и властями иностранными могутъ происходить или непосредственно или чрезъ союзный совѣтъ, кромѣ вопроса о выдачѣ преступниковъ, когда обязателенъ послѣдній путь. По статьѣ 65 испанскаго устава судебныя порученія посылаются иностраннымъ судамъ путемъ, установленныхъ въ трактатахъ, случая-же, когда нѣтъ трактатовъ съ извѣстной страной, этотъ законъ вовсе не касается[3]). Только въ отношеніи пересылки судебныхъ объявленій и вызововъ въ судъ въ ст. 51 постановлено, что она можетъ происходить или на основаніи трактатовъ или, при ихъ отсутствіи, на основаніи принципа взаимности.

Относительно всѣхъ законовъ вообще или, по крайней мѣрѣ, большинства изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить, что постановленія ихъ о пути передачи судебныхъ порученій между судами различныхъ странъ недостаточно полны и опредѣленны, такъ какъ, во первыхъ, иногда въ томъ или иномъ уставѣ затрогивается вопросъ о пути пересылки судебныхъ порученій лишь по поводу какого нибудь спеціальнаго случая,—напр., допроса свидѣтелей и т. п. (уставъ Фрибургскаго кантона 1839, Іонническихъ островов 1844, Ганновера 1859 г. и др.), о другихъ-же случаяхъ совершенно умалчивается, во-вторыхъ, многіе уставы односторонне говорятъ о пути передачи судебныхъ порученій либо только тѣхъ, которыя *посылаютъ* суды данной страны въ иностранное государство (кромѣ только что упомянутыхъ—прусскій уст. 1805 г., бразильскій декретъ 1878 г. и др.), либо только тѣхъ, которыя суды *получаютъ* изъ другой державы (проектъ франц. зак. о выд. прест., аргентскій зак. о выд. прест., такой же законъ госуд. Конго). Только немногіе содержатъ болѣе общія, а потому и болѣе удачныя постановленія *вообще о сношеніяхъ между судами даннаго государства и*

---

[1]) *A. Flammer*, Lois pénales d'instruction criminelle et de police, p. 184.

[2]) Ley provisional de enjuiciamiento criminal, 22 дек. 1872.

[3]) Неполнота закона въ этомъ отношеніи устраняется 34 ст. королевскаго декрета 17 ноября 1852 г., на основаніи которой испанскіе суды должны сноситься съ иностранными властями дипломатическимъ путемъ. *A. G. Moreno*, Leyes y tratados internacionales, p. 272.

другихъ странъ (австрійскіе уставы 1853 и 1873 гг., цюрихскій 1874 г., золотурнскіе 1874 и 1886 гг., русскіе 1864 г., италіянскій 1865 г., испанскій 1882 г.).

§ 3. Нерѣдко *законы*, такъ-же какъ и конвенціи, *обозначаютъ тѣ судебныя власти, которыя могутъ посылать* судебныя порученія въ иностранное государство *и получать* таковыя отъ иностранныхъ судовъ[1]). Съ точки зрѣнія международнаго общенія такія обозначенія имѣютъ особое значеніе въ томъ случаѣ, когда судамъ даннаго государства дозволяются непосредственныя сношенія съ судами иностранными.

§ 4. Затѣмъ законы касаются вопроса *объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ.* При этомъ нельзя не замѣтить, что относящіяся сюда постановленія или даютъ общія правила относительно исполненія судебныхъ порученій (какая власть должна привесть въ исполненіе судебное порученіе и въ какихъ случаяхъ низшая судебная инстанція нуждается въ указаніяхъ высшей судебной или административной власти), [2]) или говорятъ только о какомъ ниб. одномъ ихъ видѣ, напр., о

---

[1]) См. слѣд. выноску.

[2]) Reglement provis. pour la procédure cr. dans les Pays-Bas autr. 1787, приведенный раньше § 29; С. В. Эйзенахскій Gesetz über die Gerichtszuständigkeit in Kriminal-Sachen, 10 Apr. 1839, § 16, помѣщенный въ прилож. къ Strafgesetzbuch für das Gr. H. S. W. E.; Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für d. Kanton Bern 1854, Art. 96. «Ueber die von einer fremden Behörde gestellten Anforderungen frägt er (т. е. Untersuchungsrichter) zuerst die Anklagekammer um Weisung an»; гессенскій Gesetz v. 28 Oct. 1863 die Gerichtsverfassungs betreffend, § 40; Codice di pr. pen del r. d'Italia 1865, § 854.—«Quando occorra nelle materie penali di procedere ad atti d'istruzione giudiziaria sopra richiesta di autorità giudiziarie estere, gli atti si faranno dalla corte d'apello (sezione d'accusa) o dal giudice che verrà dalla medesima delegato»; бельгійскій зак. о судебной организаціи 18 іюня 1869 г., ст. 139 «Les juges peuvent adresser des lettres rogataires même aux juges étrangers; mais ils ne peuvent obtempérer aux commissions rogatoires émanées de juges étrangers, qu'autant qu'ils y sont autorisés par le ministre de la justice, et, dans ce cas, ils sont tenus d'y donner suite»; проектъ фр. зак. о выдачѣ 1879 г., ст. 23, 25; италіянскій проектъ 1882 г., ст. 26; аргентинскій зак. о выд. 1885 г. ст. 30; зак. о выд. для гос. Конго 1886 г., ст. 8.

допросѣ свидѣтелей, производствѣ домовыхъ обысковъ и т. п.[1]). Испанскіе уставы угол. судопр. 1872 и 1882 г. опредѣляютъ, что исполненіе судебнаго порученія должно происходить въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ порядкѣ, какіе установлены на основаніи конвенцій[2]). Наконецъ, весьма немногіе законы затрогиваютъ случаи, когда въ исполненіи судебнаго порученія долженъ послѣдовать отказъ. Къ причинамъ отказа отнесены политическій характеръ дѣянія, изслѣдованіемъ котораго вызвано судебное порученіе, требованіе производства, напр., обыска по дѣлу о преступленіи, не влекущемъ выдачи и др.[3]). Этимъ исчерпываются, такъ сказать, общія постановленія законовъ о международныхъ сношеніяхъ по исполненію судебныхъ порученій.

§ 5. Что касается спеціально производства тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то особое вниманіе законодателей привлекъ *допросъ свидѣтелей, пребывающихъ за границей, и вызовъ ихъ въ судъ данной страны.* И объ этомъ въ законахъ отдѣльныхъ странъ проходятъ весьма разнообразныя постановленія. Такъ, одни изъ законовъ[4]) обнаруживаютъ свой интересъ къ данному вопросу лишь тѣмъ, что упоминаютъ о пути, какимъ д. б. пересылаемо въ иностранный судъ судебное порученіе о допросѣ свидѣтелей (дипломатическій путь).

Другіе[5]) этимъ не ограничиваются и идутъ нѣсколько

---

[1]) An Act to provide for taking Evidence... 1856, *The Statutes of the un. kingdom, by Ch. D. Bevan and G. Kettilby Rickards*, cap. CXIII, p. 332; англійскіе зак. о выдачѣ 1870 г., ст. XXIV, и 1873 г., ст. V; бельгійскій зак. о выдачѣ пр. 1874 г., ст. 11.

[2]) Ley provisional 1872, art. 66; Ley de enjuiciamiento cr. 1882, art. 193, 194; ср. италіянскій проектъ зак. о в., ст. 26.

[3]) Англійскіе зак. о выдачѣ, ук. ст.; бельгійск. зак. о выдачѣ, указ. ст.; проекты з. о в. франц. (ст. 24) и итал. (ст. 28); аргент. зак. о в. 1885 г. ст. 31; нидерландскій зак. о в. 1875 г., ст. 21.

[4]) *A. Ademollo*, Il giudizio criminale in Toscana secondo la riforma Leopoldina dell'anno 1838, § 692; Strafprocess-Ordnung für den Kanton Freiburg, 27 mai 1839, § 181; Ley provisional de enjuiciamiento criminal, 22 дек. 1872, art. 318; законъ о выдачѣ преступниковъ для госуд. Конго, 12 апр. 1886 г., ст. 8.

[5]) Criminal-Ordnung für die preussischen Staaten vom 11 Dec. 1805, § 353, см. въ Allgem. Criminalrecht f. die pr. St., Erster Th., Berlin, 1806;

дальше. Они заботятся о томъ, чтобы въ интересахъ суда допросъ свидѣтелей былъ произведенъ иностранными властями возможно обстоятельно и съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Съ этою цѣлью большинство законовъ этой группы вмѣняетъ въ обязанность судамъ даннаго государства, посылающимъ судебное порученіе, формулировать вопросы, на которые желаютъ получить отвѣтъ, возможно точно и даже обращаться къ иностраннымъ судамъ съ просьбой распространить допросъ и на такіе пункты, которые будутъ вытекать изъ самихъ показаній свидѣтелей. Иные-же изъ нихъ ограничиваются только тѣмъ, что обязываютъ судъ просить въ извѣстныхъ случаяхъ, чтобъ въ иностранномъ государствѣ допросъ свидѣтеля былъ произведенъ подъ присягой (ганноверскіе уставы 1850 и 1859 г.). Третьи[1]) предполагаютъ личную явку свидѣтеля, пребывающаго въ иностранномъ государствѣ, и опредѣляютъ случаи, когда судъ, заинтересованный въ такой явкѣ, можетъ однако, не настаивая на ней, ограничиться однимъ только допросомъ свидѣтеля при помощи властей мѣста его жительства, а именно, когда такая явка не можетъ быть потребована на основаніи договора, когда она связана съ большими издержками или значительной потерей времени, или даже когда ея просто нельзя ожидать. Сюда-же слѣдуетъ отнести и постановленія нѣкоторыхъ законовъ[2]) о томъ, что дипломати-

---

Codice di procedura pei giudizj penali degli stati uniti delle isole Jonie, 1841, §§ 265—268; Codice di proc. penale degli stati uniti delle isole Jonie, 3 maggio 1844, §§ 258—261; Die allg. Strafprocess-Ordn. vom 29 Juli 1853 für das Kairerthum Oesterreich, § 116; Die österreichische Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873, § 157; Ley de enjuiciamiento criminal de 14 de setiembre de 1882, art. 424; Die Strafprocessordnung vom 8 Nov. 1850 für das K. Hannover, § 80 y *A. Leonhardt*; Revidirte Str. pr. Ordn. für d. K. Hannover vom 5 April 1859, § 87.

[1]) Reglement provisionnel pour la procédure crim. dans les Pays-Bas Autrichiens, 1787, § 213, cp. §§ 75, 186; Die Strafprocessordnung für das Königr. Sachsen, vom 11 Aug. 1855, Art. 267; idem 1868, § 267a y *F. Schwarze* Die Strafprocessgesetze im K. Sachsen; Strafprocess-Ordnung f. d. Kanton Basel-Stadt, 5 mai 1862, § 42,—см. Gesetze betref. die Strafrechtspflege f. d. K. Basel. St., 1887.

[2]) Фр. Code d'instr. crim., art. 514; таже ст. и въ бельгійскомъ уставѣ; code de procédure crim. pour les états de S. M. le roi de Sardaigne, 1847,

ческіе агенты, находящіеся въ иностранномъ государствѣ, не могутъ быть вызываемы въ отечественные суды въ качествѣ свидѣтелей и что допросъ ихъ долженъ быть порученъ иностраннымъ судебнымъ властямъ мѣста ихъ пребыванія, такъ какъ и въ нихъ видна забота о допросѣ хотя только *извѣстной* группы лицъ, живущихъ внѣ предѣловъ страны.

Наконецъ, въ четвертой группѣ законовъ опредѣляется, при какихъ условіяхъ и какъ *исполняются* порученія иностранныхъ судовъ относительно содѣйствія въ личной явкѣ предъ судомъ для дачи свидѣтельскихъ показаній или относительно допроса на мѣстѣ въ качествѣ свидѣлей лицъ, живущихъ въ данной странѣ. Такого рода постановленія встрѣчаемъ въ законахъ о выдачѣ преступниковъ—англійскихъ 1870 г. (ст. XXIV) и 1873 г. (ст. V), нидерландскомъ 1875 г. (ст. 21), аргентинской респ. 1885 г. (ст. 31), въ проектахъ такихъ законовъ—французскомъ 1879 г. (ст. 24) и итальянскомъ 1882 г. (ст. 28) наконецъ, въ уст. уг. судопр. фрибургскаго кантона 1850 г, (ст. 226) и въ италіянскомъ 1865 г. (ст. 854)[1]). Въ чемъ же заключаются эти постановленія? Въ аргентинскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ говорится, что въ дѣлахъ уголовныхъ, неполитическихъ, пріемъ и передача вызововъ свидѣтелей, имѣющихъ мѣстожительства или только пребывающихъ въ республикѣ, будетъ производиться лишь подъ условіемъ, что эти свидѣтели не будутъ подвергнуты ни преслѣдованію, ни задержанію за раньше совершенныя дѣянія или вслѣдствіе раньше воспослѣдовавшихъ приговоровъ, ни за соучастіе въ правонарушеніи, по которому они вызваны въ качествѣ свидѣтелей. Личная явка вызываемаго въ качествѣ свидѣтеля должна зависѣть отъ его воли и происходить на счетъ того государства, которое въ ней заинтересовано. Тоже почти воспроизводится въ проектахъ законовъ французскомъ и италіянскомъ. Не

§ 655; Codice di proc. pen. per gli stati di S. M. il re di Sardegna, 1859, § 709; Codice di proc. pen. del regno d'Italia, 1865, § 726.

[1]) An Act to provide for taking Evidence in Her Majesty's Dominions in relation to Civil and Commercial Matters pending before Foreign Tribunals, помѣщенный въ The Statutes of the united kingdom of great Britain and Ireland, by *Ch. Dacres Bevan*, by *G. Kettilby Rickards*, Vol. 23, p. 332, Cap. CXIII. Code de proc. pén. pour le canton de Fribourg, 1850.

трудно замѣтить, что это постановленіе цѣликомъ взято изъ международныхъ договоровъ. Иначе рѣшается вопросъ въ фрибургскомъ уст. уг. судопр. и въ нидерландскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ. Въ 226 ст. фрибургскаго устава говорится, что «если свидѣтель вызванъ иностраннымъ судомъ... то онъ имѣетъ право требовать, чтобы его допросилъ судья его мѣстожительства, кромѣ случая, когда личная явка признана необходимой». Нидерландскій законъ опредѣляетъ, что правительство *можетъ* признать, чтобы *иностранецъ*, находящійся подъ предварительнымъ арестомъ или отбывающій наказаніе въ Нидерландахъ, былъ временно выданъ иностранному государству для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній по уголовному дѣлу. Такая выдача не прерываетъ теченія срока отбыванія наказанія. Въ этихъ постановленіяхъ, очевидно, опредѣлены случаи, когда личная явка предъ иностраннымъ судомъ вовсе не зависитъ отъ воли свидѣтеля. Наконецъ, англійскіе законы о выдачѣ и итальянскій уставъ уголовнаго судопр. содержатъ постановленія о томъ, какъ долженъ производиться допросъ свидѣтелей по порученіи иностраннаго суда[1]).

§ 6. Гораздо менѣе занимаются законы *очными ставками преступниковъ* или обвиняемыхъ, находящихся въ различныхъ государствахъ. Постановленія объ этомъ нашли мѣсто только въ Терезіянѣ, въ регламентѣ для австрійскихъ Нидерландовъ 1787 г., въ нидерландскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ 1875 г. и въ двухъ проектахъ такихъ же законовъ—французскомъ и италіянскомъ.

Въ § 213 нидерландскаго регламента 1787 г. опредѣляется: «S'il arrivoit que l'on dût examiner ou confronter des complices détenus dans une autre jurisdiction, *ou bien dans un Etat étranger et avec lequel il y eût une convention*, l'on devra, de mutuel accord avec les juges de cet Etat, procéder à la confrontation, soit dans l'un, soit dans l'autre endroit, mais régulièrement dans celui où se trouvera le criminel qui persiste à nier, et l'on pren-

[1]) Само собою разумѣется, что, помимо этихъ спеціальныхъ постановленій, должно имѣть въ виду вообще законы относительно производствъ тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, дѣйствующіе въ данномъ государствѣ.

dra, dans ce cas, tout le soin nécessaire, afin que le prisonnier à confronter avec ce criminel, soit envoyé et renvoyé sous bonne garde»[1]).

Очевидно здѣсь даются судьѣ указанія, какъ дѣйствовать, если надо получить преступника для очныхъ ставокъ изъ иностраннаго государства. Въ другихъ законахъ, наоборотъ, рѣчь идетъ только объ исполненіи просьбы, присланной изъ другой страны. Найболѣе полное постановленіе содержитъ 25 ст. французскаго проекта зак. о выдачѣ преступниковъ, которая, собственно говоря, формулируетъ начала, обыкновенно встрѣчающіяся въ международныхъ конвенціяхъ. Въ ст. этой говорится: «L'envoi des agents détenus en vue d'une confrontation, et la communication de pièces de conviction ou documents judiciaires pourront être autorisés par le Gouvernement, d'un pays à un autre. La demande sera formée par voie diplomatique, et il y sera donné suite, à moins que des considérations particulières ne s'y opposent sous la condition de renvoyer le détenu ou les pièces dans le plus bref delai»[2]).

Законъ нидерландскій (ст. 21), какъ извѣстно, дозволяетъ посылать въ другое государство для очныхъ ставокъ только *иностранца*, который находится подъ предварительнымъ арестомъ или отбываетъ наказаніе.

Это все, что есть въ законахъ о присылкѣ изъ одного государства въ другое преступниковъ для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній.

§ 7. Изъ другихъ случаевъ исполненія судебныхъ порученій иностранныхъ государствъ чаще всего законы говорятъ о посылкѣ, по требованію какой нибудь державы, вмѣстѣ съ преступникомъ или помимо этого *разныхъ бумагъ, актовъ и вообще всякаго рода вещественныхъ доказательствъ*, и лишь изрѣдка упоминаютъ о производствѣ другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по порученію иностраннаго суда; именно, законы о выдачѣ преступниковъ—бельгійскій 1874 г. (ст. 11) и государства Конго

---

[1]) Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays Bas Autrichiens, 1787. ср. Constitutio criminalis theresiana 1768, Art. 35 § 7.

[2]) Ср. 29 ст. италіянскаго проекта.

1886 г. (ст. 8) содержатъ постановленія *о домовомъ обыскѣ*. Въ нихъ опредѣляется, какая власть можетъ произвесть арестъ вещей, добытыхъ преступленіемъ или найденныхъ у обвиняемаго, кто компетентенъ рѣшить вопросы о выдачѣ всѣхъ этихъ вещей или части ихъ иностранному государству, о возвращеніи тѣхъ изъ нихъ обвиняемому, которыя не имѣютъ связи съ вмѣняемымъ ему въ вину преступнымъ дѣяніемъ, наконецъ, о правахъ третьихъ лицъ, а также, отъ кого зависитъ производство даннаго слѣдственнаго дѣйствія[1]).

Но этими, такъ сказать, частными постановленіями нѣкоторые законы[2]) вполнѣ основательно не удовольствуются и, содержа общія нормы относительно исполненія вообще всякихъ судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ, открываютъ воз-

---

[1]) Нидерландскій законъ объ иностранцахъ 1849 г., ст. 18. *Billot*, p. 431; Законы о выдачѣ преступниковъ: англійскій 1870 г., ст. IX; бельгійскіе 1868 г., ст. 4, *Billot*, p, 161, и 1874 г., ст. 5 и 11; нидерландскій 1875 г., ст 8, 9, 12, 17, 18; аргентинскій 1885 г., ст. 29; законъ для гос. Конго 1886 г., ст. 8; проекты законовъ о выдачѣ преступниковъ—французскій 1879 г., ст. 22, и италіянскій 1882 г., ст. 24. Въ видѣ образца приведемъ пост.. бельгійскаго зак. о в.: 5 ст. посл. пар. «La chambre du conseil décidera également, après avoir entendu l'étranger, s'il y a lieu ou non de transmettre en tout ou en partie les papiers et autres objets saisis au Gouvernement étranger qui demande l'extradition. Elle ordonnera la restitution des papiers et autres objets qui ne se rattachent pas directement au fait imputé au prévenu et statuera, le cas échéant, sur la réclamation des tiers detenteurs ou autres ayants droit; «ст. 11». Les commissions rogatoires émanées de l'autorité compétente étrangère et tendant à faire opérer, soit une visite domiciliaire, soit la saisie du corps du délit, ou de pièces à conviction, ne pourront être éxécutées en Belgique que pour l'un des faits énumérés à l'article 1er de la présente loi.

Hors les cas prévus par l'article 5 (арестъ вещей вмѣстѣ съ преступникомъ), elles seront préalablement rendus executoires par la chambre du conseil du tribunal de première instance du lieu où les perquisitions et les saisies doivent être opérées.

La chambre du conseil décidera également s'il y a lieu...: (повторяются постановленія 5 ст.).

[2]) Аргентинскій зак. о выд. пр. 1885 г., ст. 30; Проекты—французскій, ст. 23, и италіянскій, ст. 26; Codice di pr. pen. del regno d'Italia 1865, art. 854 и 853 и др.

можность оказывать иностраннымъ державамъ судебную помощь въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ.

§ 8. Наконецъ, какъ извѣстно, содѣйствіе иностраннымъ судамъ можетъ состоять и въ томъ, что власти даннаго государства передаютъ лицу, пребывающему въ предѣлахъ ихъ компетенціи, разнаго рода судебные акты, присланные изъ иностраннаго государства.

Относительно этого въ законахъ находимъ не много постановленій. Они говорятъ о врученіи вызововъ въ судъ и другихъ судебныхъ актовъ и опредѣляютъ, что заинтересованный въ этомъ судъ обязанъ или только можетъ просить содѣйствія иностранной судебной власти относительно сообщенія повѣстки или акта адрессату [1]). Если же на осуществленіе врученія въ иностранномъ государствѣ нельзя надѣяться, или оно прямо отклонено иностранной властью, то нѣкоторые уставы считаютъ достаточнымъ прибѣгнуть къ публичному объявленію или вызову [2]) или кромѣ того послать еще адрессату по почтѣ копію вызова или извѣщеніе о немъ [3]).

---

[1]) Crim.-Ordn. für die preus. Staaten 1805, § 586 ссылается на Allg. Ger. Ordn., Th. I, Tit. 36, § 52, въ которомъ говорится, что «Ist der Aufenthalt des Abwesenden bekannt, so *muss* ausser der Edictalitation zugleich eine besondere Vorladung an ihn erlassen und das Gericht seines Aufenthaltsortes um die Insinuation ersucht werden». Die Strafprocessordn. für das K. Sachsen 1855, Art. 139 «Hat der Vorzuladende seinen Aufenthalt im Auslande genommen und ist sein Aufenthalt bekannt, so *kann* der Richter duch Vermittelung der ausländichen Behörde an ihn eine Vorladung zur Gestellung mit der Verwahrung erlassen, dass im Falle seines Aussenbleibens wider ihn als einen Flüchtigen werde verfahren werden»... тоже въ уставѣ 1868 г., ст. 139; Die preussische Str. pr. Ordn. vom 25 Juni 1867, § 201; Strafprocessordnung f. d. Kanton Soloturn vom 18 Juli 1874, § 86; Strafprocessordnung f. das Deutsche Reich vom 1 Februar 1877, §§ 37, 40, 320 и уставъ гражд. судопр. для Герм. Имп. 30 янв. 1877 г., §§ 182—186. Das norwegische Gesetz über das gerichtliche Verfahren in Strafsachen vom 1 Juli 1887, § 153.

[2]) Саксонскій уст. 1855 г., ст. 144; тоже уставъ 1868 г., ст. 144; германскій уст. уг. судопр. 1877 г., §§ 40, 320.

[3]) Прусск. уст. уг. судопр. 1867 г., § 452; норвежскій 1887 г., ст. 154.

Въ испанскихъ уставахъ приняты во вниманіе международныя соглашенія и потому при присылкѣ разнаго рода судебныхъ актовъ лицу, живущему въ иностранномъ государствѣ, судья долженъ ими руководствоваться; при отсутствіи же ихъ должно слѣдовать принципу взаимности[1]).

Таково содержаніе законовъ отдѣльныхъ странъ о международныхъ сношеніяхъ на счетъ исполненія судебныхъ порученіи по уголовнымъ дѣламъ.

Очевидно постановленія ихъ крайне разнообразны. Въ общемъ, во всѣхъ законахъ, вмѣстѣ взятыхъ, затронуты разныя стороны интересующаго насъ вопроса и довольно полно раскрыто его содержаніе. Если же взять отдѣльные законы, то сразу окажется неполнота и односторонность ихъ постановленій о сношеніяхъ съ иностранными судами, а многимъ такія постановленія почти или совершенно чужды (Франція, Нидерланды, Румынія и др.). Наиболѣе удовлетворительными въ разсматриваемомъ отношеніи являются — дѣйствующій аргентинскій законъ о выдачѣ преступниковъ 1885 г. и проекты—французскій и италіянскій.

§ 9. Говоря о дѣйствующихъ въ различныхъ государствахъ юридическихъ нормахъ относительно судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ или иностраннымъ судамъ, нельзя не коснуться относящихся сюда административныхъ распоряженій. Весьма значительное количество подобнаго рода постановленій издается въ разныхъ странахъ, начиная съ первыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, вплоть до нашихъ дней. Содержаніе ихъ довольно разнообразно. Они то опредѣляютъ, какимъ путемъ—дипломатическимъ или непосредственныхъ сношеній между судами—должно быть пересылаемо судебное порученіе изъ одного государства въ другое, то касаются вопроса о возмѣщеніи или отказѣ отъ возмѣщенія издержекъ по исполненію судебныхъ порученій, то требуютъ, чтобы въ судебномъ порученіи иностранная власть, къ которой обращаются за содѣйствіемъ, обозначалась такъ— «такому-то суду или другой компетентной власти», то наконецъ, говорятъ или о способѣ врученія разныхъ судебныхъ актовъ лицамъ,

---

[1]) Ley provis. de enjuic. cr. 1872, Art. 51; Ley de enjuic. cr. 1882, Art. 177.

пребывающимъ въ иностранномъ государствѣ, и объ удостовѣреніи этого врученія, или объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ, или о формѣ и языкѣ судебнаго порученія, или о томъ, чтобы въ немъ находилось обѣщаніе взаимности и т. п.[1]).

Значеніе административныхъ распоряженій состоитъ въ томъ, что они или замѣняютъ собой законодательныя или договорныя постановленія, или дополняютъ ихъ и, такъ сказать, прилаживаютъ къ практическому примѣненію. Съ точки же зрѣнія основныхъ юридическихъ началъ, опредѣляющихъ международныя сношенія относительно судебныхъ порученій, они не представляютъ ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ въ законахъ или международныхъ договорахъ.

§ 10. Въ итогѣ, обзоръ международныхъ договоровъ, а также законодательныхъ и административныхъ постановленій разныхъ странъ подсказываетъ слѣдующее заключеніе.

Вопросъ о взаимномъ содѣйствій государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ вызрѣваетъ главнымъ образомъ въ послѣдніе сто съ лишкомъ лѣтъ. Онъ не только дѣлается достояніемъ множества самыхъ разнообразныхъ международныхъ договоровъ, заключенныхъ между различными государствами, но и входитъ въ законы и административныя распоряженія разныхъ странъ. Число какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ послѣднее столѣтіе быстро возрастаетъ, а ихъ содержаніе значительно расширяется. Постепенно выдвигается и уясняется одна сторона вопроса за другой. Юридическая фор-

---

[1]) Относительно нѣмецкихъ государствъ см. *A. Mannkopff*, Allg. Gerichtsordnung für die pr. Staaten, I Bd., S. 337, 340—5, 348—62; *G. Hetzer*, Deutsche Auslieferungsverträge, S. 58—64, 126—165 и др.; *F. Böhm*, преимущ. II Th., S. 6, 127—147, 176—203, 237 etc. Относительно Австріи—*F. Starr*, Die Rechtshülfe in Oesterreich, S. 337 ff., также Die Rechtsnormen über den Verkehr der k. k. österreichischen Gerichte mit auswärtigen Behörden in Civilrechts- Angelegenheiten; *G. Roszkowski*, S. 356, 360, 361. Относительно Франціи—*E. Bomboy et H. Gilbrin*, p. 183 suiv. Относительно Швейцаріи—Archives dipl. 1885, № 8—9, p. 317. Относительно Испаніи—*D. O. Biec*, p. 268 etc.; *Don E. Bravo*, II, p. 135—140. Относительно Бельгіи—*Kirchner*, p. 340—342, 345, 348—350, 362. Относительно Россіи—*Д. Влахчв*, стр. 89 (№№ 348, 349), 108 (№ 428), 160 (№ 634); Сборникъ конвенцій, изд. М. Юстиціи, 1888 г.

мулировка постановленій какъ конвенцій, такъ и законовъ, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, все болѣе и болѣе выигрываетъ въ ясности и точности.

Въ общемъ, въ настоящее время въ постановленіяхъ международныхъ договоровъ и законовъ разныхъ странъ интересующій насъ вопросъ нашелъ довольно полное, хотя и не всегда удачное разрѣшеніе. Если же коснуться конвенцій и законовъ того или другаго изъ государствъ въ отдѣльности, то не трудно будетъ замѣтить, что, во-первыхъ, нѣтъ ни одной державы, которая была бы связана конвенціями о судебной помощи со всѣми странами цивилизованнаго мира, во-вторыхъ, далеко не во всѣхъ законодательствахъ можно найти постановленія о сношеніяхъ съ иностранными судами относительно судебныхъ порученій, наконецъ, въ третьихъ, какъ конвенціи, такъ и законы очень часто не отличаются желательной ясностью и полнотой. Слѣдовательно отдѣльнымъ государствамъ остается сдѣлать еще многое. Каждая держава должна стараться, во-первыхъ, увеличить число конвенцій съ другими, во-вторыхъ, должна издать постановленія о сношеніяхъ ея судовъ съ иностранными судебными учрежденіями.

Каковы же должны быть тѣ принципы, которые слѣдуетъ ложить въ основаніе, какъ международныхъ соглашеній, такъ и законовъ, и каково должно быть отношеніе между тѣми и другими, это будетъ уяснено въ послѣдующемъ критическомъ разборѣ дѣйствующихъ началъ международнаго права относительно разсматриваемаго вида взаимной судебной помощи государствъ.

ЧАСТЬ II.

КРИТИКО-ДОГМАТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

I. Общія замѣчанія о юридической природѣ взаимнаго судебнаго содѣйствія государствъ и о юридическихъ нормахъ, опредѣляющихъ его.

---

§ 1. При производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ суду можетъ оказаться необходимость прибѣгнуть къ помощи или другихъ отечественныхъ судовъ или иностранныхъ. Поэтому сношенія объ исполненіи разнаго рода судебныхъ порученій могутъ происходить и дѣйствительно происходятъ или между судебными властями одного и того же государства или между судебными властями различныхъ державъ. Не трудно провесть различіе между существомъ юридическихъ отношеній обоихъ этихъ видовъ.

Принципъ территоріальнаго верховенства государствъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что въ предѣлахъ территоріи извѣстнаго государства, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, дѣйствуетъ только власть этого государства, устраняя отъ вмѣшательства всякую пришлую, иноземную власть. Одной изъ функцій единой верховной государственной власти является судъ. Судъ отправляется различными судебными органами, которые однако не теряютъ между собой связи и дѣйствуютъ именемъ общей верховной власти и на основаніи ею санкціонированнаго закона. Понятно поэтому, что суды, функціонирующіе въ различныхъ частяхъ территоріи одного и того же государства, оказываютъ другъ другу взаимное содѣйствіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такое содѣйствіе окажется необходимымъ для отправленія правосудія, напр., одинъ по порученію другаго допрашиваетъ свидѣтелей, производитъ обыски, собираетъ другія доказательства и т. п. Дѣйствовать такъ ихъ обязываетъ самъ законъ, который въ этомъ отношеніи одной судебной власти даетъ столько правъ, сколько на другую налагаетъ обязанностей. Не такова природа международныхъ отношеній.

Въ международномъ общеніи надъ независимыми государствами нѣтъ закона и нѣтъ власти, которые бы ихъ объединяли. Слѣдовательно, между судами различныхъ странъ нѣтъ никакой связи и, доколѣ государства по своей волѣ не наложили на себя обязательствъ, не можетъ быть рѣчи и объ ихъ юридической обязанности оказывать другъ другу содѣйствіе въ отправленіи правосудія. Но какъже устанавливается такая обязанность? Государства достигаютъ этого путемъ заключенія международныхъ договоровъ, которые являются актами ихъ воли, ничуть не умаляющими ихъ независимости. Безъ международнаго договора нѣтъ юридической обязанности державъ исполнять взаимныя судебныя порученія. Это начало защищается громаднымъ большинствомъ новѣйшихъ писателей[1]) и находитъ подтвержденіе въ самой международной практикѣ. Государства не даромъ заключаютъ такое множество договоровъ, очевидно указывая этимъ на то, что только при помощи договора обезпечиваются взаимныя обязанности и права. Это, однако, отнюдь не означаетъ, чтобы международныя сношенія не могли происходить или не происходили и при отсутствіи трактатовъ. Нѣтъ: и помимо трактатовъ, въ виду взаимнаго интереса, государства постоянно оказываютъ другъ другу помощь въ дѣлѣ производства суда. Но дѣлаютъ это они не вслѣдствіе обязанности, а лишь пользуются своимъ правомъ.

§ 2. Значеніе международныхъ договоровъ состоитъ не только въ томъ, что они устанавливаютъ права и обязанности контрагентовъ, но и въ томъ, что эти права могутъ быть въ нихъ по возможности точно обозначены. Такъ, въ трактатахъ возможно болѣе или менѣе ясно опредѣлить, въ предѣлахъ какихъ территоріальныхъ пространствъ ихъ постановленія будутъ имѣть примѣненіе, въ теченіи какого времени они будутъ сохранять силу, наконецъ, при какихъ условіяхъ должно наступить исполненіе взаимныхъ требованій содоговаривающихся сторонъ и когда оно не можетъ имѣть мѣста. Взаимность въ оказаніи

---

[1]) *Гефтеръ*, § 36, IV, *Hartmann*, § 88; *Billot*, p. 396; *Bregeault*, p. 7; *Ullmann*, S. 246; *Laurent*, VIII (le dr. civ. int.), p. 105; *Weiss*, p. 952; *Pradier-Fodéré*, III, §§ 1816, 1849 и др. Contra: *Schmid* (см. Гефтеръ § 36 п. 9).

однимъ государствомъ другому различныхъ услугъ также можетъ быть найлучше установлена путемъ трактатовъ. Словомъ, при помощи трактатовъ наиболѣе основательно обезпечивается достиженіе государствами разнообразныхъ цѣлей, какія они преслѣдуютъ въ сферѣ международныхъ сношеній.

§ 3. Но постановленія международныхъ договоровъ—не единственныя юридическія нормы, на основаніи которыхъ происходятъ сношенія между государствами относительно судебныхъ порученій. Необходимо считаться также съ дѣйствующими въ различныхъ странахъ законами и административными распоряженіями. Законы и административныя распоряженія могутъ примѣняться или совмѣстно съ трактатами или при отсутствіи послѣднихъ.

Если данныя государства заключили между собою договоръ, то ихъ законы и административныя распоряженія будутъ дѣйствовать въ случаяхъ, договоромъ не предусмотрѣнныхъ, слѣдовательно оставленныхъ открытыми, или, наоборотъ, именно въ точно предусмотрѣнныхъ. Для опредѣленія границы дѣйствія постановленій конвенцій и законовъ слѣдуетъ обращаться къ ихъ толкованію. Такъ, напр., въ 14 ст. русско-нидерландской конвенціи о выдачѣ преступниковъ 1880 г. постановлено: «Если по уголовному дѣлу будетъ признано полезнымъ или необходимымъ произвести очную ставку съ преступниками, задержанными въ предѣлахъ другаго государства..., то объ этомъ должно быть доставлено дипломатическимъ путемъ требованіе, съ обязательствомъ отослать обратно преступниковъ...; такое требованіе подлежитъ исполненію, развѣ бы встрѣтились къ тому какія либо особыя препятствія». Спрашивается: обязаны ли Нидерланды прислать по требованію Россіи *всякаго* преступника, содержащагося у нихъ въ мѣстахъ заключенія? Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратиться не только къ конвенціи, но и къ постановленіямъ нидерландскаго закона о выдачѣ преступниковъ 1875 г. На основаніи 21 ст. послѣдняго «правительство можетъ издать распоряженіе о томъ, чтобъ *иностранецъ*, содержащійся въ Нидерландахъ подъ предварительнымъ арестомъ или отбывающій наказаніе, былъ временно выданъ иностранному государству для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній по уголовному дѣлу» Статья 22 опредѣляетъ, кого слѣдуетъ считать иностранцемъ

при примѣненіи закона о выдачѣ. Руководясь этими постановленіями Нидерланды вправѣ отказать Россіи въ присылкѣ для очныхъ ставокъ преступника *нидерландскаго* подданнаго. Насколько же примѣнимы въ данномъ случаѣ отмѣченныя статьи нидерландскаго закона, это ясно разрѣшается статьей 1 того же закона. Въ ней говорится, что «никакой новый трактатъ о выдачѣ иностранцевъ не можетъ быть заключенъ, а существующій возобновленъ иначе, какъ согласно съ постановленіями настоящаго закона». Слѣдовательно, заключая съ Россіею конвенцію въ 1880 г., нидерландское правительство обязано было не выходить изъ границъ, указанныхъ закономъ 1875 г., а Россія, въ свою очередь, должна была объ этомъ знать и потому, согласившись на подписаніе конвенціи, она eo ipso признала, что конвенція будетъ истолковываться и обязательства Нидерландовъ въ отношеніи Россіи будутъ существовать лишь въ границахъ приведеннаго нидерландскаго закона. Для отмѣны той или другой статьи этого закона нуженъ новый законъ. Другой примѣръ. Вознагражденіе свидѣтелей, являющихся въ иностранное государство, опредѣляется, какъ мы знаемъ, или на основаніи спеціальнаго тарифа, обозначеннаго въ самихъ международныхъ соглашеніяхъ, или въ конвенціяхъ говорится, что оно послѣдуетъ на основаніи тарифовъ, дѣйствующихъ въ томъ государствѣ, которое вызвало свидѣтеля, и т. п. Если же между извѣстными державами нѣтъ конвенцій о судебной помощи, то въ такихъ случаяхъ юридическая сторона международныхъ сношеній по этому вопросу должна опредѣляться законами и административными распоряженіями, а при ихъ неясности, неполнотѣ или совершенномъ отсутствіи— общими началами международнаго права и установившимися въ сношеніяхъ между данными государствами обычаями. Такимъ образомъ постановленія законовъ или могутъ комбинироваться съ постановленіями трактатовъ и слѣдовательно совмѣстно регулировать международныя сношенія государствъ, или могутъ дѣйствовать при отсутствіи трактатовъ. Въ законахъ, съ одной стороны, должны быть опредѣлены тѣ условія сношеній съ иностранными государствами относительно исполненія судебныхъ порученій, отъ которыхъ не должно отступать и при заключеніи трактатовъ, такъ, напр., по англійскимъ зак. о выдачѣ 1870 г. (ст. XXIV) и 1873 г. (ст. V) исполненіе

порученій иностранныхъ судовъ о допросѣ свидѣтелей не можетъ имѣть мѣста по процессамъ политическимъ, а съ другой, внѣ этихъ условій должна быть предоставлена свобода разрѣшенія въ конвенціяхъ той или иной стороны вопроса, смотря по требованію тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, напр., на основаніи § 26 австрійскаго устава угол. судопр. 1873 г. судамъ предоставляется право *непосредственныхъ* сношеній съ иностранными судами, *насколько въ спеціальныхъ постановленіяхъ нѣтъ иныхъ опредѣленій* и др. Существованіе такихъ законовъ для правильнаго и безостановочнаго хода суда безусловно необходимо. Въ нихъ напередъ будутъ опредѣлены тѣ начала, которымъ данное государство желаетъ слѣдовать въ своихъ сношеніяхъ съ другими относительно судебныхъ порученій, чѣмъ будетъ предупреждено много затрудненій и устранены будутъ всякія нареканія и обвиненія въ пристрастіи. Суды будутъ имѣть точныя указанія, какъ слѣдуетъ поступать въ случаяхъ необходимости сношеній съ иностранными судами. При существованіи закона о сношеніяхъ съ иностранными судами самое заключеніе международныхъ конвенцій по этому вопросу значительно облегчится, такъ какъ всякому государству легко будетъ узнать, на какихъ основаніяхъ держава, у которой есть такой законъ, можетъ согласиться на установленіе договорныхъ отношеній, и, соразмѣривъ съ этимъ свои желанія, достигнуть подписанія формальнаго договора[1]).

Въ интересахъ правосудія особенно было бы желательно параллельное дѣйствіе законовъ и конвенцій. Послѣднія даютъ возможность расширить и точнѣе формулировать рѣшеніе различныхъ сторонъ вопроса о взаимной судебной помощи, а также вполнѣ позволяютъ считаться съ фактичестими особенностями сношеній съ тѣми или другими государствами.

Таковы тѣ юридическія нормы, которыми регулируются международныя сношенія относительно разнаго рода судебныхъ порученій, таково взаимное между ними отношеніе.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я перейду къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ сторонъ изслѣдуемаго вопроса и коснусь способа передачи судебныхъ порученій изъ одного государства

---

[1]) *Lammasch*, S. 105 und ff.

въ другое, ихъ формы и языка, условій исполненія порученій иностранныхъ судовъ, отдѣльныхъ видовъ судебныхъ порученій (вызовъ и допросъ свидѣтелей, присылка преступниковъ для очныхъ ставокъ, присылка разныхъ документовъ, передача вещественныхъ доказательствъ и производство другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, сообщеніе судебныхъ актовъ лицамъ, участвующимъ въ процессѣ), наконецъ, издержекъ по ихъ исполненію.

II. Передача судебнаго порученія изъ одного государства въ другое.

1. *Путь пересылки.*

§ 1. Въ международныхъ конвенціяхъ, въ законахъ отдѣльныхъ государствъ и въ административныхъ распоряженіяхъ находимъ различное опредѣленіе того пути, который должно пройти судебное порученіе суда одного государства, чтобъ попасть въ руки суда другаго.

Что касается международныхъ конвенцій, то однѣ изъ нихъ устанавливаютъ только дипломатическую передачу судебнаго порученія[1]), другія, наоборотъ, вводятъ непосредственныя

---

[1]) Дипломатическая передача судебнаго порученія происходитъ слѣдующимъ образомъ. Заинтересованная судебная власть узаконеннымъ путемъ пересылаетъ судебное порученіе въ министерство юстиціи, которое сообщаетъ его министерству иностр. дѣлъ. Послѣднее передаетъ это порученіе въ мин. ин. д. того государства, въ судъ котораго оно адресовано, чрезъ своего дипломатическаго агента, пребывающаго въ этомъ государствѣ. Министерство ин. дѣлъ шлетъ его въ мин. юстиціи, а послѣднее узаконеннымъ въ въ данной странѣ порядкомъ направляетъ къ соотвѣтственнымъ судебнымъ властямъ. Путь движенія отвѣта на судебное порученіе таковъ же. Иногда дипломатическій путь сношеній значительно сокращается: государства разрѣшаютъ своимъ судамъ и лицамъ прокурорскаго надзора, сноситея по передачѣ судебныхъ объявленій непосредственно съ отечественными посольствами или консульствами въ иностранныхъ государствахъ. См. относительно Пруссіи *Limann*, S. 426; *Ebmeier*, Anlage II. Относительно Австріи *Frühwald*, S. 50, § 3—5; *Starr*, S. 350, 388. Относительно Германія *Böhm*, I Th., S. 109—10, II Th., S. 191. Дипломатическая пересылка суд. порученій обязательна на основаніи всѣхъ дѣйствующихъ конвенцій о выдачѣ прест., заключ. Россіей съ др. державами, а также на основ. минист. деклар. 21 іюня (3 іюля) 1874 г. съ Италіей о передачѣ суд. повѣстокъ и объявленій. См. кромѣ того конв. о выд. пр. между другими государствами: Италія—Монако 1866 г., ст. 13—15; Испанія-Португалія 1867 г., ст. 14—16; Австрія-Швеція-Норвегія 1868 г., ст. 13, 14; Бельгія Германія 1874 г., ст. 13—15; Франція-Перу 1874 г., ст. 12, 14; Франція-Данія 1876 г., ст. 13—15; Бельгія-С. Сальвадоръ, 1880 г., ст. 12—15 и др. *Kirchner*.

сношенія между судами[1]), наконецъ, въ третьихъ различнымъ образомъ комбинируется дипломатическій способъ пересылки судебныхъ порученій съ путемъ непосредственныхъ междусудебныхъ сношеній. Комбинаціи эти состоятъ въ томъ, что въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ дипломатическія сношенія признаются обязательными, въ остальныхъ же дозволена или дипломатическая или непосредственная междусудебная переписка. Число случаевъ, когда дозволено обходиться безъ дипломатическаго посредничества, въ различныхъ конвенціяхъ опредѣляется различно: оно то съуживается, то расширяется. Такъ, большинство дозволяетъ или дипломатическій или непосредственный путь пересылки лишь тѣхъ судебныхъ порученій, которыя состоятъ въ передачѣ какому нибудь лицу того или иного судебнаго документа, въ другихъ же случаяхъ остаются обязательными дипломатическія сношенія[2]), иныя, наоборотъ, требуютъ, чтобы просьба объ очныхъ ставкахъ была передана дипломатическимъ путемъ, а въ остальныхъ случаяхъ предоставляется полная свобода выбора между тѣмъ или ругимъ путемъ сношеній[3]) или только и говорится о непосредственныхъ сношеніяхъ[4]) и т. п.[5]). Въ конвенціяхъ Россіи съ Германіей 23 янв. (4 февр.)

[1]) Протоколъ 1 мая 1869 г. между Италіей и Швейцаріей, ст. 3, *P. Fiore*, p. 742. Dichiarazione minist. scambiata fra l'Italia e l'Austria, relativa alla corrispondenza diretta in materia di rogatorie fra i Tribunali dei due stati, 11 e 22 giugno 1867; Dichiarazione scamb. fra l'Italia e l'Austria-Ungheria per la corrisp. diretta 30 maggio e 22 luglio 1872, *Palma*, p. 1218—21; Convenzione di buon vicinato fra l'Italia e la Republica di San Marino 27 marzo 1872, art. 6, 19, *ibid*, p. 229—36; Déclaration échangée à Munich, le 24 janvier 1857, entre la France et la Bavière, *De Clercq*, t. VII p. 214 и др.

[2]) *Kirchner*, конв. о выдачѣ преступниковъ: Франція-Баварія 1869 г., ст. 12—14; Франція-Италія 1870 г., ст. 12—14; Франція-Бельгія 1874 г., ст. 13—15; Франція-Монако 1876 г., ст. 13—15; Франція-Испанія 1877 г., ст. 13—15; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 14—17; Бельгія-Румынія 1880 г., ст. 15—18; *Martens*, 2-e S. IX, p. 603; Испанія-Швейцарія 1883 г., ст. 13—16; Швейцарія-С. Сальвадоръ 1883 г., ст. 14—17, ibid., X, p. 621 и др.

[3]) Франція-Люксембургъ 1875 г., ст. 14—16, *Kirchner*.

[4]) Люксембургъ-Швейцарія, 1876 г., ст. 14—17, *Kirchner*.

[5]) *Kirchner*, конв. о выдачѣ преступниковъ: Бразилія-Уругвай 1878 г., ст. 15 Na falta de Agentes diplomaticos, os pedidos dos § 11—13 (о допросѣ

1879 г. и Австріей 21 мар. (2 апр.) 1884 г. о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами иначе опредѣляется, когда дозволительно обратиться къ дипломатическому пути сношеній. Въ ст. 6 обѣихъ этихъ конвенцій постановлено: «въ случаѣ, если *по особымъ соображеніямъ* было бы признано неудобнымъ примѣнить къ какому-либо дѣлу порядокъ непосредственныхъ сношеній, то высокимъ договаривающимся сторонамъ предоставляется производить взаимную передачу относящихся къ сему дѣлу судебныхъ порученій *дипломатическимъ путемъ*»[1]).

Въ законахъ разныхъ странъ тоже находятъ мѣсто только что разсмотрѣнные способы разрѣшенія интересующаго насъ вопроса. На основаніи однихъ обязателенъ дипломатическій путь передачи судебныхъ порученій[2]); другіе, считая тотъ же путь сношеній общеобязательнымъ, дозволяютъ непосредственныя сношенія между судами въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ или договорѣ[3]); въ третьихъ, наоборотъ, непосредственная пересылка судебныхъ порученій изъ суда одной страны въ суды другой признается общимъ правиломъ, изъ котораго можетъ быть сдѣлано исключеніе на основаніи трактата или другимъ какимъ ниб. путемъ[4]);

свид., ихъ личной явкѣ, очныхъ ставкахъ) e a communicação do § 14 (сообщеніе суд. приговоровъ) serão feitos directamente ou por via dos respectivos Agentes Consulares; тоже Аргентинская респ.—Парагвай 1877 г., ст. 18; Бельгія-Нидерланды 1877 г., по ст. 12—14 обязателенъ дипломатическій путь пересылки, кромѣ «cas d'urgence», когда идетъ рѣчь о допросѣ свидѣтелей и др.

[1]) Ср. ст. 1 конвенціи между Россіей и Австріей о непоср. сношеніяхъ между пограничными судами.

[2]) Аргентинскій зак. о выдачѣ прест. 1885 г., § 30; законъ о выд. прест. для госуд. Конго 1886 г., § 8; италіянскій проектъ зак. о выд. прест. § 27, 29.

[3]) Codice di proc. pen. dell' regno d'Italia 1865, § 853, 855; французскій проектъ зак. о выдачѣ 1879 г., § 23, 25, 26; уставы Императора Александра II, ст. 190 учр. суд. уст.; Ley de enjuiciamiento criminal 1882, § 177, 193, 194.

[4]) Die österreichische Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873, § 26; Gesetz betreffend die zürcherische Rechtspflege, vom 2 Dec. 1874, § 124; Strafprocessordnung für den Kanton Soloturn, vom 1 Juli 16, § 27.

наконецъ, четвертые безразлично допускаютъ или тотъ или другой путь сношеній[1]).

Какому же изъ этихъ способовъ разрѣшенія интересующаго насъ вопроса можно отдать преимущество? — Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, какое отношеніе должно существовать въ данномъ случаѣ между международнымъ договоромъ и закономъ?

§ 2. Писатели вовсе не касаются втораго вопроса. Они занимаются лишь первымъ и рѣшаютъ его различно. Одни[2]) защищаютъ преимущество господствующей на практикѣ дипломатической передачи судебнаго порученія, другіе[3]), наоборотъ, отстаиваютъ цѣлесообразность прямыхъ сношеній между судами разныхъ странъ.

Въ чемъ-же заключается аргументація тѣхъ и другихъ?

Защитникъ пересылки судебныхъ порученій въ иностранное государство дипломатическимъ путемъ, Бильо, видитъ достоинство этой процедуры въ слѣдующемъ. Этотъ путь передачи судебнаго порученія явится «доказательствомъ того, что оно вызвано серьезными мотивами и что требуемыя справки имѣютъ существенное значеніе для отправленія правосудія». Можно предположить, продолжаетъ онъ, что безъ серьезныхъ основаній судебная власть не рѣшится обратиться къ судебному порученію, зная, что оно должно пройти много испытаній. Далѣе, при дипломатическомъ движеніи судебнаго порученія непосредственно сталкиваются два правительства. Правительство, обращающееся съ судебнымъ порученіемъ, представляетъ его подъ своею отвѣтственностью; правительство же, къ которому обратились за содѣйствіемъ, до нѣкоторой степени, гарантируетъ себя противъ тѣхъ требованій (reclamations), которыя исполненіемъ порученія могутъ быть возбуждены со стороны третьихъ державъ.

Эти доводы цѣликомъ повторяются и у Bregeault'а, который дѣлаетъ къ нимъ нѣкоторыя, правда, не вполнѣ удачныя,

---

[1]) Швейцарскій союзный законъ о федеральномъ судоустр. 1849 г., § 80

[2]) *Billot*, p. 397; *Bregeault*, p. 9.

[3]) *Fiore*, p. 740; *Ch. Antoine* у Fiore, p. 745—748; *Онъ же* въ Revue critique de législation et de jurisprudence, 1879, p. 324, 326; *Bernard*, II, p. 642, 672; *Bard*, p. 115; *Никольскій*, стр. 482; *Lammasch*, S. 868.

добавленія. Такъ, по его мнѣнію, дипломатическая пересылка судебнаго порученія даетъ возможность государству, у котораго просятъ судебной помощи, самому убѣдиться, что порученіе можетъ быть исполнено, что оно не вызвано политическимъ преступленіемъ и что не противорѣчитъ его законамъ. «Еслибъ, продолжаетъ далѣе Bregeault, слѣдственный судья одного государства могъ прямо, безъ посредника и контроля, давать порученіе судьѣ сосѣдней страны, а этотъ послѣдній былъ обязанъ исполнять его, то, быть можетъ, тогда было бы основаніе утверждать, что въ этомъ заключается оскорбленіе (lésion) суверенитета государства, оказывающаго судебную помощь, подчиненіе (subordination) этого государства тому, которое обращается съ судебнымъ порученіемъ». Этимъ исчерпывается защита дипломатической пересылки судебнаго порученія.

Вторая группа писателей, т. е. защитники непосредственныхъ сношеній между судами отстаиваютъ свой взглядъ при помощи слѣдующихъ пріемовъ. Съ одной стороны, они критикуютъ аргументы своихъ противниковъ и, парализуя такимъ образомъ защиту дипломатическаго пути передачи судебныхъ порученій, приходятъ къ заключенію, что этотъ путь вовсе не имѣетъ тѣхъ преимуществъ, какія ему приписываются. Съ другой стороны, они нападаютъ на недостатки дипломатической пересылки судебныхъ порученій изъ суда одного государства въ судъ другаго и доказываютъ, что эти недостатки избѣгаются при непосредственныхъ сношеніяхъ между судами. Въ томъ и другомъ отношеніи они приводятъ нѣсколько весьма основательныхъ соображеній. Такъ, одинъ изъ найболѣе энергичныхъ и основательныхъ защитниковъ непосредственныхъ сношеній между судами разныхъ странъ, Ch. Antoine, весьма ловко разрушаетъ тотъ доводъ своихъ противниковъ, что лишь при процедурѣ дипломатической передачи судебныхъ порученій порученія эти будутъ дѣлаться по серьезнымъ мотивамъ. Не значитъ-ли это, возражаетъ Ch. Antoine, утверждать, что судебныя порученія слѣдственныхъ судей внутри государства, къ которому они принадлежатъ, не вызываются по большей части серьезными мотивами и что никто не является менѣе способнымъ судить о цѣлесообразности извѣстнаго слѣдственнаго дѣйствія какъ тотъ, кто поручаетъ произвесть это дѣйствіе? Съ этимъ возраженіемъ нельзя не согласиться. Дѣйствительно, кто-

же, какъ не судья, знакомый съ даннымъ дѣломъ во всей его подробности, сможетъ лучше оцѣнить серьезность мотивовъ, всилу которыхъ является необходимость въ данномъ случаѣ въ интересахъ правосудія обратиться къ судебной помощи иностраннаго государства? Далѣе, едва-ли есть основаніе предполагать отсутствіе у судей серьезнаго отношенія къ дѣлу, въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны сноситься съ судьями иностраннаго государства, разъ вѣрятъ ихъ серьезности, когда они по дѣламъ службы сносятся другъ съ другомъ въ предѣлахъ одной и той же страны. Наоборотъ, скорѣе, кажется, можно было бы утверждать, что въ первомъ случаѣ они будутъ болѣе осмотрительны, чѣмъ во второмъ. Ясно поэтому, что *по разсмотрѣнному соображенію* защитниковъ дипломатическаго способа передачи судебныхъ порученій нельзя оправдать необходимости контроля за дѣйствіями судей со стороны якобы болѣе серьезныхъ административныхъ органовъ. Такой способъ защиты дипломатической пересылки судебнаго порученія дѣйсвительно слабъ.

Затѣмъ Ch. Antoine и другіе сторонники непосредственныхъ сношеній между судами основательно подчеркиваютъ одинъ весьма крупный недостатокъ дипломатическаго способа передачи судебныхъ порученій, а именно—излишнее замедленіе процесса, вредно отражающееся на интересахъ обвиняемаго. Въ самомъ дѣлѣ, часто требуются цѣлые мѣсяцы, даже годы, для того, чтобы дождаться исполненія судебнаго порученія, странствующаго по разнымъ передаточнымъ инстанціямъ, а между тѣмъ вслѣдствіе потери времени можетъ значительно затрудниться собраніе доказательствъ, или могутъ даже совершенно изчезнуть всякіе слѣды преступленія. Иногда, быть можетъ, прійдется рѣшать дѣло, не дождавшись исполненія судебнаго порученія. Въ тоже самое время подсудимый содержится въ предварительномъ заключеніи и, еще не будучи осужденнымъ, наказывается de facto.

Чтобы избѣжать столь вредной для отправленія правосудія волокиты, на практикѣ суды часто обращаются къ дипломатическому посредничеству для передачи ихъ порученій лишь въ случаяхъ крайней важности, по дѣламъ же менѣе важнымъ сносятся непосредственно, не обращая вниманія на запрещеніе такихъ сношеній. Въ подтвержденіе своихъ завѣреній Ch.

Antoine ссылается на циркуляръ французскаго мин. юстиціи отъ 5 апр. 1841 г., запрещающій французскимъ судамъ вступать въ непосредственныя сношенія съ судами иностранныхъ государствъ. Въ § 5 этого циркуляра прямо заявляется, что случаи, когда французскіе суды получаютъ судебныя порученія *прямо* изъ за границы,—*очень часты*[1]). Такимъ образомъ сама жизнь, сама судебная практика подсказываетъ, что слѣдовало бы, какъ выражается Ch. Antoine, «освятить и регламентировать въ трактатахъ прямую пересылку судебныхъ порученій», такъ какъ прямыя сношенія между судами разныхъ государствъ болѣе обезпечиваютъ быстрый ходъ процесса и лучше охраняютъ интересы обвиняемаго, чѣмъ сношенія дипломатическія.

Такова суть аргументаціи защитниковъ непосредственныхъ междусудебныхъ сношаній—аргументаціи, наиболѣе рельефно представленной Ch. Antoine'омъ.

Какъ разобраться среди этихъ противоположныхъ мнѣній? Кто правъ?

§ 3. Приведенные выше аргументы Billot и Bregeault'a въ пользу господствующей на практикѣ дипломатической передачи судебныхъ порученій мнѣ кажутся довольно шаткими. Уже Ch. Antoine, на мой взглядъ, весьма удачно опровергъ тотъ доводъ, что при дипломатической передачѣ судебныя порученія будутъ дѣлаться по серьезнымъ мотивамъ. Остается слѣдовательно коснуться другихъ соображеній Billot и Bregeault'a.

Тотъ и другой настаиваетъ на томъ, что дипломатическія сношенія приводятъ въ непосредственное соприкосновеніе два правительства и устанавливаютъ отвѣтственность правительства, просящаго судебной помощи, предъ государствомъ, оказывающимъ ее. Вѣрно. Но не менѣе вѣрно и то, что и при непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными властями существуетъ отвѣтственность правительства за дѣй-

---

[1]) См. этотъ циркуляръ у Fiore, II, p. 783, Billot, Bomboy et Gilbrin. Въ подкрѣпленіе заявленія Ch. Antoine о существованіи непоср. сношеній между судами вопреки запрещеніямъ, я, съ своей стороны, могу привесть цѣлый рядъ министерскихъ циркуляровъ разныхъ странъ, которые подтверждаютъ запрещеніе такихъ сношеній и прямо свидѣтельствуютъ о ихъ наличности; см. *Starr*, S. 383; *Heiser*, S. 58—63.

ствія этихъ ветсалй въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ къ таковымъ надлежаще уполномочены и дѣйствуютъ въ предѣлахъ своихъ полномочій. Права тѣхъ или иныхъ судебныхъ властей даннаго государства вступать въ непосредственныя сношенія съ судами другой страны могутъ быть установлены или на основаніи международнаго договора или на основаніи закона (или административнаго распоряженія). Если они установлены на основаніи договора, то власти одного государства могутъ и должны знать, какія власти другаго и въ какихъ случаяхъ могутъ обратиться непосредственно къ нимъ съ просьбой объ исполненіи того или иного судебнаго порученія, слѣдовательно могутъ знать, когда иностранное государство отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ властей и когда оно слагаетъ съ себя такую отвѣтственность. При такихъ условіяхъ путь дипломатическихъ сношеній между судами двухъ государствъ съ точки зрѣнія отвѣтственности правительства той страны, суды которой обращаются за содѣйствіемъ, предъ правительствомъ страны, оказывающей его, не имѣетъ особыхъ преимуществъ редъ путемъ сношеній непосредственныхъ.

Если же полномочія судебныхъ властей данной державы непосредственно обращаться за содѣйствіемъ къ иностраннымъ судамъ основываются только на законѣ этой державы, то послѣдняя конечно принимаетъ на себя отвѣтственность за закономѣрную дѣятельность своихъ властей, но власти другаго государства вовсе не обязаны знать о существованіи такого закона и вытекающихъ изъ него полномочій. Отсюда слѣдствіе то, что власти даннаго государства, получивъ судебное порученіе непосредственно отъ иностранныхъ властей, имѣющихъ на такую посылку надлежащія полномочія, если пожелаютъ и если имѣютъ на то право по закону, могутъ его исполнить, но чаще, чтобы не навлечь на себя отвѣтственности, они или будутъ просто отказывать въ исполненіи или станутъ обращаться за указаніями къ высшимъ властямъ[1]), а

---

[1]) Нидерландскій Reglement provisionnel 1787 г., § 29; уст. уг. суд. бернскаго кантона 1854 г., § 96; уст. уг. суд. С. В. Эйзенаха 1839 г., § 16; проектъ фр. зак. о выд., ст. 23; извѣстный циркуляръ фр. мин. юст. 5 апр. 1841 г., § 5.

эти послѣднія, что-бы въ свою очередь гарантировать отвѣтственность той державы, изъ которой исходитъ судебное порученіе, въ томъ случаѣ, еслибъ его исполненіе вызвало претензіи третьяго государства, войдутъ съ ней въ дипломатичеткія сношенія по этому вопросу, т. е. въ концѣ концовъ судебная помощь можетъ быть оказана лишь послѣ дипломатическихъ переговоровъ. Послѣдняя процедура всегда будетъ имѣть мѣсто, если въ непосредственныя сношенія объ исполненіи судебнаго порученія войдетъ иностранная судебная власть, неимѣющая такихъ полномочій, и, конечно, если суды, къ которымъ обратились за содѣйствіемъ, не хотятъ навлечь на себя отвѣтственности исполненіемъ судебнаго порученія.

Изъ всего сказаннаго естественно вытекаетъ то заключеніе, что отвѣтственность правительства той страны, суды которой обратились съ судебнымъ порученіемъ, предъ правительствомъ того государства, власти котораго исполняютъ его, *при отсутствіи трактатовъ*, наилучше достигается передачей порученія дипломатическимъ путемъ и *въ этомъ* случаѣ дипломатическій путь сношеній имѣетъ рѣшительное преимущество предъ непосредственнымъ.

Болѣе слабы другіе доводы защитниковъ дипломатической пересылки судебнаго порученія. Bregeault, какъ замѣчено раньше, настаиваетъ на томъ, что дипломатическая передача судебнаго порученія даетъ возможность государству, у котораго просятъ помощи, самому убѣдиться, что порученіе не вызвано политическимъ преступленіемъ и что оно не противорѣчитъ его законамъ.

Но исполненіе судебнаго порученія иностраннаго суда, которое вызвано разборомъ политическаго преступленія или которое противорѣчитъ законамъ данной страны, все равно можетъ быть отклонено, будетъ ли такое порученіе переслано дипломатическимъ путемъ или непосредственно отъ суда къ суду, стоитъ только вмѣнить судамъ въ обязанность не исполнять въ означенныхъ случаяхъ судебныхъ порученій, присланныхъ къ нимъ прямо изъ за границы. Слѣдовательно, въ данномъ отношеніи дипломатическій путь опять не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ непосредственными сношеніями судовъ. Наконецъ, также точно не основательно предположеніе Bregeault'a, будто при существованіи непосредственныхъ меж-

дусудебныхъ сношеній можно было бы утверждать, что государство, оказывающее судебную помощь, находится въ подчиненіи (subordination) у того, отъ котораго исходитъ судебное порученіе. Во первыхъ, при существованіи между государствами взаимности въ оказаніи другъ другу судебной помощи роли государствъ будутъ постоянно мѣняться. Во вторыхъ,— и это главное,—государства *по своей волѣ принимаютъ на себя* обязанность взаимной судебной помощи, безразлично, будутъ ли сношенія между ними объ этомъ происходить дипломатическимъ путемъ или прямо между судебными властями. Поэтому такая обязанность скорѣе символъ независимости и самоопредѣленія государствъ, чѣмъ ихъ подчиненности. Изъ этихъ критическихъ замѣчаній видно, что Billot и Bregeault довольно слабо отстаиваютъ дипломатическій путь пересылки судебныхъ порученій изъ одного государства въ другое. Самый же этотъ способъ сношеній *въ нѣкоторыхъ случаяхъ* имѣетъ серьезное основаніе.

Другая группа писателей,–настаивающихъ на цѣлесообразности непосредственныхъ сношеній между судами, гораздо основательнѣе защищаетъ свой ѳезисъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что непосредственныя сношенія между судами, ускоряя ходъ суда, гармонируютъ съ интересами подсудимаго и вообще съ интересами правосудія несравненно болѣе, чѣмъ сношенія длиннымъ дипломатическимъ путемъ.

Изъ всего сказаннаго самъ собой вытекаетъ тотъ выводъ, что каждый изъ путей сношеній имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Поэтому, на мой взглядъ, найболѣе цѣлесообразнаго рѣшенія интересующаго насъ вопроса должно искать въ комбинаціи обоихъ ихъ и при томъ такой, чтобъ можно было найболѣе воспользоваться хорошими сторонами каждаго изъ нихъ. Такая комбинація возможна. Попытки ея осуществленія мы встрѣчаемъ на практикѣ въ цѣломъ рядѣ раньше приведенныхъ конвенцій, законовъ и административныхъ распоряженій. Но попытки эти далеко не всегда удачны: роли конвенцій и законовъ въ опредѣленіи пути сношеній между судами разныхъ странъ распредѣлены въ законахъ или недостаточно ясно и точно[1])

[1]) Иные законы этого вопроса вовсе не касаются, напр. аргентинскій зак. о выдачѣ пр. 1885 г., ст. 30; зак. о в. пр. для госуд. Конго 1886, ст. 8 и др.

(напр., испанскій уст. уг. судопр. 1872 г., ст. 65), или просто неправильно (австрійскій уст. уг. судопр. 1873 г., ст. 26, цюрихскій 1874 г., ст. 124, золотурнскій 1886 г., ст. 27 и др.) [1]). Раціональная постановка вопроса должна заключаться въ слѣдующемъ. Во первыхъ, законы отдѣльныхъ государствъ должны содержать постановленія о томъ, въ какихъ случаяхъ и какимъ путемъ суды даннаго государства могутъ поддерживать сношенія съ судами иностранными. Постановленія эти должны быть точны и ясны. Они должны состоять изъ общихъ началъ, на основаніи которыхъ можно было бы разрѣшать цѣлые ряды разнообразныхъ случаевъ. Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ упрека тѣ законы, которые касаются вопроса о способѣ присылки судебнаго порученія, говоря о какомъ нибудь спеціальномъ случаѣ судебной помощи, напр. о допросѣ свидѣтелей, и оставляя въ сторонѣ всѣ остальные случаи (уставъ уг. судопр. фрибургскаго кантона 1839 г., § 181, іоническихъ острововъ 1844 г., § 261 и др.), или, напр., односторонне предвидятъ только случаи посылки судебнаго порученія судами данной страны въ иностранное государство (тѣ-же уст., прусскій 1805 г., § 355 и др.), или, наоборотъ, только случаи полученія судебныхъ порученій изъ иностраннаго государства (аргентинскій зак. о выд. прест. 1885 г., § 30, такой же зак. гос. Конго 1886 г., § 8 и др.) [2]). Во вторыхъ, установленіе въ законѣ соотношенія между договоромъ и закономъ относительно опредѣленія пути сношеній между судами даннаго государства и иностранными должно состоять въ томъ, что законъ долженъ предвидѣть существованіе международныхъ договоровъ и ихъ отсутствіе, и въ первомъ случаѣ путь сношеній между судами долженъ опредѣляться по международному договору,

---

[1]) По 65 ст. испанскаго уст. судебныя порученія посылаются путемъ указаннымъ въ трактатахъ, случаевъ же, когда нѣтъ трактатовъ, этотъ законъ не касается; австрійскій и др. уставы дѣлаютъ общимъ правиломъ непосредственныя междус. сношенія съ исключеніями на основаніи трактатовъ, законовъ и т. п., что не м. б. оправдано съ точки зрѣнія прежнихъ нашихъ соображеній: при отсутствіи тракт. сношенія д. происходить по общему правилу дипломатическимъ путемъ.

[2]) Замѣчанія *Ch. Antoine* о фр. проектѣ зак. о выдачѣ въ Revue critique de législation 1879, p. 326.

во второмъ на основанiи закона. Законъ долженъ постановлять, что при отсутствiи договоровъ или при отсутствiи въ договорахъ точныхъ опредѣленiй на какой нибудь случай сношенiя между судами должны происходить дипломатическимъ путемъ, который, какъ намъ извѣстно, въ этихъ случаяхъ имѣетъ серьезныя основанiя. Единственное исключенiе можетъ быть допущено развѣ въ отношенiи передачи судебныхъ порученiй, состоящихъ лишь въ сообщенiи какому-ниб. лицу тѣхъ или иныхъ судебныхъ повѣстокъ, объявленiй и т. п. Порученiя этого рода и при отсутствiи трактатовъ могутъ быть передаваемы непосредственно изъ суда въ судъ, такъ какъ исполненiе такого судебнаго порученiя иностраннымъ государствомъ, какъ увидимъ позже, едва ли можетъ подать поводъ къ какимъ нибудь претензiямъ въ отношенiи этого государства со стороны третьихъ державъ, а между тѣмъ для отправленiя правосудiя и для адрессата дозволенiе непосредственныхъ сношенiй между судами можетъ имѣть значенiе.

Что касается международныхъ конвенцiй, то въ нихъ по возможности слѣдуетъ отдавать предпочтенiе непосредственнымъ междусудебнымъ сношенiямъ. Особенно это слѣдуетъ сказать о сношенiяхъ между пограничными судами двухъ государствъ. Удержанiе дипломатической передачи судебнаго порученiя въ трактатахъ можетъ быть оправдано лишь въ томъ случаѣ, когда оно касается пересылки изъ одного государства лицъ, содержащихся въ немъ подъ стражей, въ другое для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показанiй, такъ какъ въ этомъ случаѣ исполненiемъ судебнаго порученiя могутъ быть весьма чувствительно задѣты интересы и права, какъ частнаго лица, такъ и самаго государства[1]).

2. *Какiя власти двухъ государствъ могутъ вступать другъ съ другомъ въ сношенiя относительно взаимнаго исполненiя судебныхъ порученiй.*

§ 1. Вопросъ о томъ, какая власть даннаго государства имѣетъ право обращаться за судебною помощью къ властямъ иностраннаго государства и какая можетъ, въ свою очередь,

---

[1]) *Ch. Antoine*, примѣч. къ *Fiore*, p. 778; Pradier-Fodéré, III, § 1846. Иного мнѣнiя *Bernard*, II, p. 654.

получать судебныя порученія, присланныя изъ другой державы, слѣдуетъ отдѣлять отъ вопроса о томъ, какая власть можетъ производить разслѣдованіе по дѣлу и какая компетентна приводить въ исполненіе судебное порученіе иностраннаго суда. Тотъ, кто имѣетъ право и обязанъ заниматься производствомъ слѣдствія по извѣстному уголовному дѣлу, далеко не всегда вправѣ отъ своего имени обращаться съ судебнымъ порученіемъ непосредственно къ тѣмъ или инымъ иностраннымъ властямъ. Точно также тотъ, кто компетентенъ получать иностранное судебное порученіе, не всегда можетъ рѣшать вопросъ о приведеніи его въ исполненіе и не всегда является тѣмъ лицемъ, которое должно исполнить самое порученіе. Такое вполнѣ естественное разчлененіе двухъ намѣченныхъ вопросовъ мы находимъ какъ въ законахъ, такъ и въ международныхъ конвенціяхъ [1]). Остановимся на первомъ изъ этихъ вопросовъ. При разрѣшеніи его слѣдуетъ имѣть въ виду, происходятъ ли сношенія между судами дипломатическимъ путемъ или непосредственно.

§ 2. Если судебное порученіе передается дипломатическимъ путемъ, то въ непосредственное соприкосновеніе приходятъ спеціальные органы международныхъ сношеній данныхъ государствъ. Какая судебная власть можетъ возбудить ходатайство о посылкѣ судебнаго порученія и какія инстанціи должно оно пройти, чтобы достигнуть Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которое уже вступитъ въ сношенія съ иностранной державой, — всѣ эти вопросы должны разрѣшаться на основаніи внутреннихъ законовъ страны, изъ которой исходитъ извѣстное судебное порученіе. Они едва-ли могутъ интересовать иностранное государство, ибо, ктобъ ни былъ иниціаторомъ посылки судебнаго порученія, — все равно, разъ это порученіе передано дипломатическимъ путемъ, оно покрывается авторитетомъ государства. Въ свою очередь и для государства, изъ суда ко-

---

[1]) Codice di pr. pen. del r. d'Italia 1865, §§ 853, 854; итал. проектъ зак. о выдачѣ, ст. 26, 27; англійскіе зак. о выдачѣ 1870 г., ст. XXIV, и 1873 г., ст. V; проектъ французскаго зак. о выдачѣ, ст. 23; аргентинскій зак. о выдачѣ 1885 г., ст. 30; законъ о выдачѣ для госуд. Конго 1886 года, ст. 8 и др. См. конвенціи, указанныя въ послѣдующихъ выноскахъ.

тораго исходитъ судебное порученіе, не важно, какъ и кому изъ компетентныхъ по иностраннымъ законамъ властей будетъ оно передано для направленія къ исполненію. Это дѣло законовъ иностраннаго государства. Если же въ судебномъ порученіи, пересылаемомъ дипломатическимъ путемъ, и находимъ обращеніе къ извѣстной иностранной судебной власти, то этимъ указаніемъ на компетентную власть имѣется въ виду — только облегчить исполненіе такого порученія, а отнюдь не выразить желаніе, что оно должно быть исполнено именно названной властью. Для подкрѣпленія справедливости этихъ замѣчаній можно сослаться на самую форму обращенія, которая иногда составляется въ столь общихъ выраженіяхъ — «такому то суду *или другой компетентной власти*» —, что не оставляетъ никакихъ сомнѣній на счетъ истинныхъ цѣлей ея употребленія[1]).

Въ виду всего сказаннаго нельзя не одобрить тѣхъ законовъ и международныхъ конвенцій, которые въ постановленіяхъ о передачѣ судебныхъ порученій дипломатическимъ путемъ вовсе не упоминяютъ объ иностранной власти, посылающей ихъ или ограничиваются тѣмъ, что говорятъ о судебныхъ порученіяхъ «иностранной *компетентной* власти» или просто «иностранной судебной власти» [2]).

Итакъ, когда сношенія между судами двухъ странъ ведутся дипломатическимъ путемъ, вопросъ о томъ, какія судебдебныя власти обѣихъ могутъ посылать и получать судебныя порученія, съ точки зрѣнія международныхъ сношеній отступаетъ на второй планъ.

§ 3. Не то слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда между судами разныхъ государствъ дозволены непосредственныя сношенія. Тутъ существенно важно точно опредѣлить, какія су-

---

[1]) Объ этомъ подробно въ главѣ о формѣ судеб. порученій.

[2]) Бельгійскій зак. о выдачѣ 1874 г., ст. 11; Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern 1854, Art. 96; см. также законы, приведенные въ пред. вын. Объ англійскихъ зак. см. *Bomboy et Gilbrin*, p. 157. Конвенціи: Италія—Швеція и Норвегія 1866 г., ст. 13; Бельгія-С.-Сальвадоръ 1880 г., ст. 12, 14; Бельгія—Германія 1874 г., 13, 15; Бельгія—Нидерланды 1877 г., ст. 12, 14 и др. *Kirckner*. Въ конвенціяхъ о выдачѣ между Россіей и другими державами вовсе не упоминается о судебной власти, посылающей судебное порученіе.

дебныя власти уполномочены вступать другъ съ другомъ въ переписку. Власти, получающей судебное порученіе, особенно если отъ неяже зависитъ приведеніе его въ исполненіе, необходимо знать, послано-ли оно надлежаще уполномоченной къ тому иностранной властью или нѣтъ. Почему? Если исполняется судебное порученіе, присланное компетентной къ веденію непосредственныхъ сношеній иностранной властью, то, въ случаѣ какого нибудь требованія или протеста со стороны третьей державы, вызваннаго исполненіемъ этого порученія, исполнитель его можетъ, въ свою очередь, сослаться на то государство, изъ котораго оно прислано, такъ какъ государство это, признавая за извѣстными судебными властями право вступать съ таковыми же иностраннаго государства въ непосредственныя сношенія, eo ipso налагаетъ на нихъ обязанность слѣдить за правильностью передачи судебныхъ порученій, ктобъ ни былъ ихъ иниціаторомъ, и дѣлаетъ ихъ въ этомъ отношеніи отвѣтственными передъ собой, само же оно отвѣчаетъ за дѣйствія уполномоченныхъ имъ властей, произведенныя въ границахъ ихъ полномочій. Наоборотъ, если бы исполнялось судебное порученіе такой иностранной власти, которая не уполномочена его посылать, то отечество этой власти не обязано отвѣчать за ея незаконныя дѣйствія, а лишь обязано подвергнуть ее наказанію за превышеніе полномочій. Такимъ образомъ, чтобы избѣжать отвѣтствености за исполненіе судебныхъ порученій, пересылаемыхъ непосредственно отъ суда къ суду, слѣдуетъ давать ходъ лишь тѣмъ изъ нихъ, которыя получены отъ иностранной власти, уполномоченной вести непосредственныя сношенія. Столь же необходимо точно опредѣлить, какая власть имѣетъ право получать судебное порученіе непосредственно отъ иностраннаго суда. Власть, которой непредоставлено такого права не должна вмѣшиваться въ это дѣло. Она должна отклонить обращенное къ ней требованіе иностраннаго суда и, что весьма желательно, передать его компетентной власти вмѣсто того, чтобы отсылать обратно. Итакъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ между судами двухъ государствъ должны быть исполняемы только тѣ судебныя порученія, которыя, съ одной стороны, посланы, а съ другой—получены компетентными въ этомъ отношеніи властями.

Если непосредственныя сношенія между судами двухъ

государствъ устанавливаются на основаніи конвенцій, то въ такихъ конвенціяхъ должны быть указаны тѣ власти, которымъ предоставляется право входить въ непосредственную переписку другъ съ другомъ. Такъ обыкновенно и дѣлается [1]).

Но можетъ случиться, что соотвѣтственныхъ конвенцій данное государство не заключило и что суды его получаютъ право вступать въ сношенія съ судами другихъ державъ только на основаніи односторонней воли закона. Въ такомъ случаѣ въ самомъ законѣ должно быть точно опредѣлено, кто именно можетъ пользоваться этимъ правомъ. Само собою разумѣется, что съ точки зрѣнія международныхъ сношеній безразлично, какія бы власти извѣстнаго государства ни получили надлежащія полномочія въ разсматриваемомъ отношеніи. Это зависитъ отъ порядковъ отдѣльныхъ странъ. Важно только, чтобы такія власти были указаны.

На практикѣ оказывается, что уставы уголов. судопр. и другіе законы, дозволяющіе непосредственныя сношенія съ иностранными судами, дѣйствительно содержатъ на этотъ счетъ соотвѣтственныя постановленія [2]).

3. Удостовѣреніе подлинности судебныхъ порученій.

§ 1. Чтобы судебное порученіе, присланное изъ иностраннаго государства, могло быть направлено къ исполненію, власть, получившая его, должна быть увѣрена, что оно дѣйствительно исходитъ отъ той иностранной власти, которая въ немъ обоз-

---

[1]) Декларація Россіи и Швеціи 1870 г. о вознагражденіи свидѣтелей, вызываемыхъ въ пограничныя судеб. мѣста Швеціи и В. К. Финляндскаго. Конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ между судами пограничныхъ округовъ Россіи, Пруссіи и Австріи 1879 г., ст. 2 и 1884 г., ст. 2. Деклараціи между Италіей и Австріей 1867 г. и 1872 г., *L. Palma*, p. 1218—19; деклараціи между Германіей и Швейцаріей 1878 г., *Staudinger*, S. 469; Протоколъ между Швейцаріей и Италіей 1869 г., *Fiore-Antoine*, p. 742.

[2]) Die österreichische Strafprocessordnung v. 23 Mai 1873, § 26; Gesetz betr. die zürcherische Rechtspflege v. 2 Dec. 1874, § 124; Strafprocessordnung für den Kanton Soloturn v. 1 Juli 1886, §§ 27, 25; проектъ франц. закон. о выд. пр. ст. 23 и др.

начена. Въ свою очередь власти, пославшей судебное порученіе, также важно знать, дѣйствительно-ли полученный ею отвѣтъ данъ упомянутой въ немъ властью. То и другое достигается легализацiей, удостовѣреніемъ подлинности присланныхъ изъ иностраннаго государства актовъ.

При дипломатическихъ сношеніяхъ это удостовѣреніе въ концѣ концовъ дѣлается Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ, сообразно съ дѣйствующими въ каждомъ государствѣ постановленіями, и не вызываетъ никакихъ затрудненій.

При непосредственныхъ же междусудебныхъ сношеніяхъ удостовѣреніе подлинности судебнаго порученія происходитъ иначе. Если такія сношенія поддерживаются на основаніи конвенцій, то послѣднимъ должно принадлежать рѣшающее въ этомъ отношеніи значеніе.

Дѣйствительно нѣкоторыя изъ конвенцій такого рода опредѣляютъ способъ удостовѣренія судебныхъ порученій. Напр. въ 4 ст. конвенціи между Бразиліей и Парагваемъ 1879 года постановлено, что судебныя порученія должны быть легализированы консульскимъ агентомъ, пребывающимъ въ странѣ, изъ которой они посылаются [1]). Но большинство изъ нихъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ [2]). Молчаніе конвенцій въ данномъ случаѣ можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что судебныя порученія, исходящія отъ властей одного государства, которымъ предоставлено право вступать въ непосредственныя сношенія съ властями другаго, не нуждаются ни въ какомъ удостовѣреніи.

Такой выводъ гармонируетъ съ тѣмъ довѣріемъ, которое государства, заключившія соглашенія о непосредственныхъ сно-

---

[1]) *Martens*, N. R. G., 2-e S., XII, p. 542; Бразилія—Боливія 1879 г., по ст. 8 подлинность (autenticidade) судебнаго порученія «será comprobada por el funcionario diplomático ó consular residente en el país de donde fueren expedidos, ó conforme á las leyes i practica de cada pais relativas á la legalizacion», ibid., p. 544; Бразилія—Аргентинская республика 1880 г., ст. 4, ibid., p. 546.

[2]) Конвенціи между нѣмецкими государствами, помѣщенныя въ сочин. *Krug'a*. Конвенціи Россіи съ Германіей 1879 г. и съ Австріей 1884 г. о непосредств. сношеніяхъ между пограничными судами и др.

шеніяхъ между ихъ судебными властями, очевидно оказываютъ судебнымъ порядкамъ другъ друга.

Можно желать, чтобъ международныя сношенія по судебнымъ дѣламъ по возможности выигрывали въ быстротѣ и простотѣ, а слѣдовательно нельзя не одобрить тѣхъ соглашеній, которыя приводятъ къ этому, устраняя излишнія формальности.

Если-бъ государства помимо конвенцій дозволили своимъ судебнымъ властямъ поддерживать непосредственныя сношенія другъ съ другомъ, то найлучшимъ и найболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ удостовѣренія подлинности ихъ переписки могла бы служить легализація ея находящимися въ данномъ государствѣ консулами той державы, въ предѣлы которой судебное порученіе или отвѣтъ на него будутъ посылаемы. Кромѣ того консульское удостовѣреніе могло бы свидѣтельствовать и о томъ, что та или другая судебная власть имѣетъ, по законамъ страны, право вступать въ непосредственныя сношенія съ иностранными судебными властями и дѣйствуетъ въ сферѣ своей компетенціи.

III. Форма и языкъ судебнаго порученія.

§ 1. Въ нѣкоторыхъ международныхъ конвенціяхъ находитъ мѣсто ясное постановленіе о томъ, что судебныя порученія, посылаемыя въ иностранные суды, должны составляться по формѣ, предписанной законами того государства, чей судъ ихъ посылаетъ [1]). Большинство же конвенцій объ этомъ совершенно умалчиваетъ. Но молчаніе послѣднихъ, мнѣ кажется, должно быть толкуемо въ смыслѣ постановленія первыхъ. Такимъ образомъ опредѣленіе формы судебнаго порученія должно относиться въ область законодательныхъ или административныхъ постановленій отдѣльныхъ государствъ. Изрѣдка только въ самихъ конвенціяхъ дѣлаются указанія относительно соблюденія извѣстныхъ формальностей. Такъ, напр., въ 18 ст. италіянско-греческой конвенціи о выдачѣ преступниковъ 1875 г. постановлено, что судебное порученіе относительно допроса свидѣтелей или производства другихъ слѣдственныхъ дѣйствій должно быть пересылаемо дипломатическимъ путемъ «sans autre formalité que la signature du magistrat instructeur compétent» [2]).

Можно потому вполнѣ одобрить постановленія 193 статьи испанскаго устава угол. судопр. 1882 г., что судебныя порученія иностраннымъ судамъ должны посылаться «въ формѣ, установленной трактатами, а при ихъ отсутствіи — въ формѣ предписанной общими постановленіями правительства».

Просматривая дѣйствующія въ различныхъ странахъ постановленія относительно формы судебныхъ порученій, не трудно

---

[1]) Конв. о выд. преступниковъ: Россія—Италія 1871 г., ст. 13; Россія-Австрія 1874 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 13. Тоже въ конвенціяхъ между другими государствами: Италія-Швейцарія 1868 года, ст. 13; Австрія-Сербія 1881 г., ст. 16, *Kirchner*.

[2]) Тоже италіянско-французская конв. 1870 г., ст. 12, *Kirchner*.

замѣтить, что при ихъ составленіи считались какъ съ судебными порядками другихъ государствъ, такъ и съ особой природой международныхъ сношеній. Дѣйствительно это необходимо для того, чтобы по возможности облегчить и обезпечить самое исполненіе судебныхъ порученій. Вотъ примѣры подобныхъ постановленій. Въ циркулярѣ нашего Министерства Юстиціи отъ 20 декабря 1885 г. (за № 32208) читаемъ слѣдующее: «Изъ имѣющихся въ М. Ю. свѣдѣній усматривается, что судебныя власти, въ требованіяхъ объ исполненіи судебныхъ дѣйствій въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ, обозначая съ точностью мѣстный судъ, коимъ судебное дѣйствіе должно быть исполнено, не дѣлаютъ при этомъ никакихъ указаній на случай могущей встрѣтиться по какимъ либо обстоятельствамъ, необходимости исполненія требованія другимъ судомъ или вообще другою компетентною властью.

Между тѣмъ, какъ видно изъ сообщенной М. И. Д. ноты пребывающаго въ Спб. французскаго посла, власти французской республики, признавая означенный въ требованіи судъ *единственно* компетептнымъ въ его исполненіи, не считаютъ возможнымъ передавать такія требованія въ *другіе* суды и посему возвращаютъ ихъ обратно».

«Въ видахъ устраненія подобныхъ случаевъ, замедляющихъ теченіе судебныхъ дѣлъ», Министръ Ю. проситъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ «сдѣлать зависящія распоряженія, чтобы на будущее время, въ требованіяхъ судебныхъ мѣстъ и подвѣдомственныхъ имъ лицъ объ исполненіи судебныхъ дѣйствій въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ, указаніе мѣстнаго суда, коему поручается исполненіе требованія, сопровождалось добавленіемъ словъ «*или иной подлежащей власти*». Несомнѣнно, что такимъ путемъ найлучше будутъ предупреждены столь вредныя для хода правосудія проволочки. Но было бы желательно, чтобъ иностранный судъ, на имя котораго прислано судебное порученіе безъ добавочныхъ словъ — «или иной подлежащей власти», въ случаѣ некомпетенціи въ исполненіи судебнаго порученія, напр., вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства лицомъ, которое надо допросить въ качествѣ свидѣтеля, не отсылалъ его обратно, а передавалъ компетентной власти, такъ какъ порученіе, по вѣрному замѣчанію Ch. Antoine'a, дѣлается единственно съ цѣлью исполненія слѣдственныхъ

дѣйствій вообще *другой фактически* (réellement) ***компетентной*** властью, по мимо всякихъ личныхъ соображеній [1]).

Другой циркуляръ М. Ю. отъ 11 авг. 1880 г. (за № 15789) вмѣняетъ въ обязанность прокурорамъ судебныхъ палатъ принять мѣры къ тому, чтобы въ повѣсткахъ о вызовахъ изъ заграницы иностранныхъ подданныхъ, въ качествѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, не было дѣлаемо указаній на взысканія за неявку ихъ по вызову въ Россію. Основательность этого постановленія очевидна. Доколѣ вызываемый находится въ иностранномъ государствѣ, судъ, вызывающій его, безсиленъ, дѣйствовать мѣрами принужденія, а потому угрозы въ повѣсткѣ безцѣльны. Кромѣ того иностранный свидѣтель, на основаніи дѣйствующихъ конвенцій, имѣетъ полное право по своей волѣ рѣшить, желаетъ ли онъ отправиться въ другое государство по вызову суда или нѣтъ. Слѣдовательно о мѣрахъ принужденія въ отношеніи его не можетъ быть рѣчи. Но этого мало. Иностранныя власти могутъ усмотрѣть въ такомъ вызовѣ, подкрѣпленномъ угрозами, незаконное вторженіе въ ихъ государственную территорію чужой власти и потому могутъ въ передачѣ его отказать.

Одинаковыя причины вызвали подобныя приведеннымъ постановленія или въ другихъ государствахъ [2]).

Сущность судебнаго порученія должна быть изложена хотя и кратко, но за то настолько точно и ясно, что-бы судья, приводящій его въ исполненіе, могъ вполнѣ отчетливо видѣть, въ чемъ должна заключаться задача его дѣятельности. Порученіе должно быть снабжено необходимыми по дѣлу справками и приложеніями. Въ судебномъ порученіи слѣдуетъ указывать, на основаніи какого закона или конвенціи оно посылается [3]). Наконецъ, обѣщаніе взаимности особенно умѣстно въ порученіи тогда, когда оно посылается въ судъ такого государства, съ которымъ нѣтъ на этотъ счетъ конвенціи [4]).

---

[1]) *Fiore*, II, p. 748—9.

[2]) Австро-Венгрія—*Starr*, S. 169—70; государства Германской Имперіи—*Böhm*, II, S. 178—9, 183—193; Испанія—*Olivares Biec*, art. 185.

[3]) *Bomboy et Gilbrin*, p. 154.

[4]) *Olivares Biec*, art. 188.

§ 2. Что касается языка, на которомъ должны быть написаны судебныя порученія, то при наличности конвенцій слѣдуетъ, конечно, исполнить находящіяся въ нихъ объ этомъ постановленія.

Въ конвенціяхъ, смотря по удобствамъ, стороны могутъ условиться относительно употребленія во взаимныхъ сношеніяхъ какого имъ угодно языка [1]. Если же такого соглашенія нѣтъ, то дѣйствуютъ общія начала, закрѣпленныя международной практикой.

Исходя изъ принципа независимости и равенства государствъ въ международномъ общеніи, каждая держава можетъ, какъ при посылкѣ судебнаго порученія въ иностранный судъ, такъ и при отвѣтѣ на порученіе послѣдняго, пользоваться избраннымъ ею языкомъ. Но съ другой стороны государство не обязано давать ходъ судебному порученію, написанному на непонятномъ для него языкѣ, и заниматься его переводомъ. Оно можетъ требовать, чтобы иностранныя власти въ сношеніяхъ съ нимъ прилагали переводы присылаемыхъ актовъ на извѣстный его властямъ языкъ, все равно будетъ ли это языкъ данной странѣ или какой нибудь третьей державы [2]. Поэтому, при различіи языковъ двухъ странъ, для ускоренія хода суда слѣдуетъ судебное порученіе, написанное на языкѣ той страны, отъ судовъ которой оно исходитъ, снабжать переводомъ на языкъ той державы, гдѣ оно должно быть исполнено, или на общепринятый въ дипломатіи языкъ французскій [3].

---

[1] Конв. о выдачѣ преступниковъ: Россія-Данія 1866 г., ст. 8; Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 15; Россія-Баварія 1869 г., ст. 15; Россія-Италія 1871 г., ст. 17; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 17; Россія-Австрія 1874 г., ст. 17; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 12; Россія-Монако 1883 г., ст. 13; Россія-Португалія 1887 г., ст. 12; Россія-Испанія 1888 г., ст 18. Конв. о непосред. снош. между погранич. суд.: Россія-Германія 1879 г., ст. 5; Россія Австрія 1884 г., ст. 5. Декларація Россіи и Италіи 1874 г. о передачѣ судеб. повѣст., ст. 1. Тоже въ конв. между друг. государ.: Бельгія-Данія 1876 г., ст. 17; Австрія Сербія 1881 г., ст. 20; Люксембургъ-Данія 1879 г., ст. 17 и др. *Kirchner*.

[2] *Гефтеръ*, § 235; *Pradier-Fodéré*, Cours de droit dipl., II, p. 419; *Fiore*, II, p. 765.

[3] Судебныя порученія русскихъ судовъ обыкновенно посылаются вмѣстѣ съ французскимъ ихъ переводомъ.

IV. Исполненіе и отказъ въ исполненіи судебнаго порученія иностраннаго суда.

§ 1. Если судебное порученіе иностранной судебной власти получено надлежащимъ путемъ и въ надлежащей формѣ, то настаетъ моментъ его исполненія.

На основаніи какихъ законовъ оно происходитъ?

Въ конвенціи постоянно заносится стереотипная фраза, что допросъ свидѣтелей и производство другихъ слѣдственныхъ дѣйствій будетъ происходить на основаніи законовъ той страны, гдѣ эти акты будутъ исполняться. Оправдать это постановленіе не трудно. Всякій судъ, всякая власть обязаны дѣйствовать на основаніи и въ предѣлахъ обязательныхъ для нихъ законовъ даннаго государства, которое по принципу суверенитета само устанавливаетъ правовыя нормы для разныхъ юридическихъ отношеній своей внутренней жизни [1]).

Законы отдѣльныхъ странъ далеко не всегда содержатъ спеціальныя постановленія на счетъ исполненія судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ и предоставляютъ довольствоваться примѣненіемъ въ этихъ случаяхъ общихъ нормъ относительно производства тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Только въ нѣкоторыхъ государствахъ законодатель счелъ нужнымъ коснуться этого вопроса, вполнѣ основательно считая его разрѣшеніе областью своей компетенціи. Законы такихъ государствъ или вообще говорятъ объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій, или наоборотъ, исключительно занимаются отдѣльными ихъ видами.

Такъ, уст. угол. судопр.—нидерландскій 1787 г., саксенъ-веймарскій 1839 г., бернскаго кантона 1854 г., гессенскій 1863 г., италіянскій 1865 года, проекты законовъ о выдачѣ — французскій и италіянскій, аргентинскій законъ о

---

[1]) *И. Фойницкій,* Курсъ уг. судопр., I, стр. 181.

выдачѣ 1885 г., наконецъ, законъ государства Конго 1886 г. опредѣляютъ, какая власть компетентна исполнять порученія иностранныхъ судовъ и въ какихъ случаяхъ низшія судебныя власти, получивъ изъ иностраннаго государства судебное порученіе, должны обратиться къ высшимъ судебнымъ или административнымъ властямъ за надлежащими указаніями [1]).

Въ испанскихъ уставахъ уголовнаго судопроизводства 1872 и 1882 гг. и въ названномъ проектѣ италіянскаго закона о выдачѣ преступниковъ находимъ общее постановленіе, что судебное порученіе должно быть исполнено въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ порядкѣ, какіе установлены въ конвенціяхъ [2]). При отсутствіи конвенцій—дѣйствуетъ законъ.

Напротивъ, законы англійскіе 1856, 1870, 1873 гг. трактуютъ только о процедурѣ допроса свидѣтелей по просьбѣ иностраннаго суда, а бельгійскій законъ о выдачѣ 1874 г. касается лишь производства домоваго обыска и собранія вещественныхъ доказательствъ (saisie du corps du délit ou des pièces à conviction) [3]).

Наконецъ, нѣкоторые законы указываютъ тѣ условія,

---

[1]) Regl. provis. pour la proc. cr. dans les Pays-Bas autr. 1787, § 29; C. B. Эйзенахскій Gesetz über die Geritchtszuständigkeit in Kriminal-Sachen, 10 Apr. 1839, § 16, помѣщенный въ приложеніи къ Strafgesetzbuch für das Gr. H. S. W. E.; Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern 1854, Art. 96; гессенскій Gesetz vom 28 oct. 1863 die Gerichtsverfassung betreffend, § 40; Codice di pr. pen. del regno d'Italia 1865. § 851; проектъ франц. зак. о выдачѣ 1879 г., ст. 23, 25; италіянскій проектъ 1882 г., ст. 21 и 26; аргентинскій зак. ст. 30; зак. о в. для госуд. Конго 1886 г., ст. 8. Конституція гос. Конго 1 авг. 1885 г., Département des affaires étrangères, Justice, Ch. I, sect. 1, art. II, *Arch. dipl.* 1886, № 8—9, p. 299. См. также циркуляръ фр. министра юстиціи отъ 5 апр. 1841 г., § 5, у *Billot*, *Bomboy* et *Gilbrin* и др.

[2]) Ley provisional de exjuiciamiento criminal (1872), art. 66; Ley de enjuiciamiento criminal (1882), art. 193, 194; италіянскій проектъ, 26 ст.

[3]) An Act to provide for taking Evidence in Her Majesty's Dominions in relation to civil and com. Matters pending before Foreign Tribunals 1856,—*The Statutes of the un. kingdom of gr. Br. and Ireland*, *by Ch. D. Bevan and G. Kettilby Rickards*, cap. CXIII, p. 332, законы о выдачѣ 1870, ст. XXIV, и 1873 г., ст. V; бельгійскій з. о в. 1874 г., ст. 11.

при отсутствіи которыхъ судебное порученіе иностраннаго суда не можетъ быть исполнено [1]).

Такимъ образомъ какъ международные договоры, такъ и законы санкціонируютъ то начало, что законъ страны, къ которой обратились за судебной помощью, долженъ опредѣлять, допустимо-ли исполненіе даннаго судебнаго порученія иностраннаго суда, какая власть обязана его исполнить, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ оно должно быть исполнено и т. п. Это начало столь само по себѣ ясно, что если-бы даже конвенціи и законы не говорили о немъ, оно все же естественно должно было быть выведено изъ самой природы и цѣли государства, обязанностей суда и характера международной жизни державъ.

Исполненіе судебнаго порученія иностраннаго суда сообразно съ требованіями закона той страны, суды которой обратились за содѣйствіемъ къ данному государству, возможно лишь въ томъ случаѣ, если это, съ одной стороны, не противорѣчитъ законамъ того государства, гдѣ судебное порученіе исполняется, а съ другой необходимо для иностраннаго суда[2]). При такихъ условіяхъ приведеніемъ въ исполненіе иностраннаго судебнаго порученія будутъ вполнѣ охранены интересы и права обѣихъ вступившихъ въ сношенія сторонъ.

Если обратимся къ законамъ отдѣльныхъ странъ, то окажется, что они часто открываютъ полную возможность такой процедуры. Такъ, напр., въ 854 ст. италіянскаго уст. уг. судопр. прямо говорится, что свидѣтели, по просьбѣ иностраннаго суда, могутъ быть допрошены подъ присягой[3]), по V ст. англійскаго закона о выдачѣ 1873 г. свидѣтели могутъ давать показанія въ присутствіи или отсутствіи обвиняемаго и т. п. Конвенціи весьма рѣдко содержатъ постановленія на этотъ счетъ[4]).

---

[1]) См. законъ о выдачѣ—англійскіе 1870 и 1873 гг., отмѣч. ст.; бельгійскій 1874 г., ст. 11 и др. Подробнѣе объ этомъ позже.

[2]) *FioreAntoine*, II, p. 749.

[3]) Ганноверскіе уставы уг. судопр. 8 ноября 1850 г., § 80, и 5 апр. 1859 г., § 87, какъ разъ постановляютъ: «bei allen derartigen Gesuchen an ausländische Gerichte ist in der Regel eine eidliche Vernehmung zu erbitten».

[4]) Напр., конвенція о выдачѣ преступниковъ между Россіей и Даніей 1866 г., ст. 7.

Такимъ образомъ оказывается, что при исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ центръ тяжести лежитъ въ законахъ той страны, къ которой обратились за содѣйствіемъ.

Поэтому было-бы желательно, чтобы, во 1-хъ, они касались этого вопроса и такимъ образомъ не оставляли на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній и, во 2-хъ, чтобы законодательныя постановленія отличались большей полнотой и чтобы при этомъ въ нихъ примирялись интересы данной державы съ интересами международнаго общенія. Опредѣлять-же въ точности отдѣльныя стороны вопроса объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій—дѣло конечно, отдѣльныхъ державъ.

Таковы основныя начала исполненія судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ. Но не всегда просьбы иностранныхъ судовъ находятъ удовлетвореніе.

§ 2. Когда-же можетъ послѣдовать отказъ въ исполненіи судебнаго порученія? При отвѣтѣ на тотъ вопросъ слѣдуетъ различать случаи, когда между данными государствами нѣтъ договора объ исполненіи судебныхъ порученій и когда такой договоръ существуетъ.

Если данныя государства не связаны международнымъ договоромъ,—они юридически не обязаны оказывать другъ другу содѣйствіе въ отправленіи правосудія, а потому могутъ отклонить исполненіе вообще всякаго судебнаго порученія. Это принципіальное рѣшеніе вопроса ex stricto jure.

На практикѣ государства, слѣдуя принципу взаимности, не отказываютъ другъ другу въ судебной помощи. Они лишь ограничиваются тѣмъ, что въ законахъ иногда опредѣляютъ случаи, когда порученіе иностраннаго суда безусловно будетъ отклонено. Такъ, на основаніи аргентинскаго закона о выдачѣ преступниковъ—1885 г. (ст. 30, 31)—и французскаго проекта з. о в. пр. 1879 г. (ст. 23) не исполняются судебныя порученія иностранныхъ государствъ, возникающія при производствѣ суда по преступленіямъ политическимъ. Аргентинскій зак. о выд. преступ. (ст. 31) и проекты французскій (ст. 24) и италіянскій (ст. 28) дозволяютъ пріемъ и врученіе вызова иностраннаго суда для дачи свидѣтельскихъ показаній лицу, пребывающему въ Аргент. респ., Франціи или Италіи, лишь подъ условіемъ, что это лицо не будетъ подвергнуто аресту или

преслѣдованію за дѣянія, предшествовавшія вызову или за соучастіе въ преступленіи, по которому оно даетъ показаніе. По статьѣ 11 бельгійскаго закона о выд. пр. 1874 г. судебныя порученія иностранной компетентной власти, состоящія въ производствѣ домоваго обыска или въ собраніи вещественныхъ доказательствъ (saisie du corps du délit, ou de pièces à conviction) могутъ быть исполняемы въ Бельгіи только за одно изъ преступленій, исчисленныхъ въ 1 ст. того-же закона, т. е. обусловливающихъ собою выдачу. Ст. 25 французскаго проекта закона о выдачѣ разрѣшаетъ временную посылку въ иностранное государство для очныхъ ставокъ лица, содержащагося подъ арестомъ, или судебныхъ документовъ, если тому не препятствуютъ «особыя соображенія» (considérations particulières) и подъ условіемъ обратной просылки какъ посланныхъ лицъ, такъ и документовъ. Наконецъ, оставляются безъ послѣдствій тѣ судебныя порученія, исполненіе которыхъ можетъ какимъ-бы то ни было образомъ нарушить мѣстные законы.

Обозначеніемъ въ законахъ, когда иностранныя судебныя порученія не могутъ быть исполняемы, государства какъ бы заявляютъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ они готовы, подъ условіемъ взаимности, даже при отсутствіи трактатовъ оказывать судебную помощь иностраннымъ судамъ.

Всѣ отмѣченныя ограниченія въ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій сохраняютъ полную силу и при наличности международныхъ договоровъ, если только договоры не содержатъ на этотъ счетъ иныхъ какихъ нибудь постановленій.

Какъ-же разрѣшаютъ интересующій насъ вопросъ международные договоры? Государства вводятъ въ нихъ не только всѣ только что разсмотрѣнныя причины отказа въ исполненіи судебнаго порученія, но прибавляютъ къ нимъ и нѣсколько другихъ.

Въ итогѣ, на основаніи анализа цѣлаго ряда разнообразныхъ по своему содержанію конвенцій, вытекаетъ тотъ выводъ, что разныя государства обѣщаютъ другъ другу оказывать взаимную судебную помощь лишь при слѣдующихъ условіяхъ: если судебное порученіе возникло при разборѣ уголовнаго не политическаго дѣла, если исполненіе его не нарушаетъ законовъ страны, если вызванный въ иностранный судъ свидѣ-

тель, которому должно быть уплочено соотвѣтственное вознагражденіе, не будетъ тамъ арестованъ и подвергнутъ преслѣдованію за дѣянія, совершенныя до вызова, или за соучастіе въ томъ преступленіи, при изслѣдованіи котораго онъ даетъ показанія, если посылкѣ въ иностранное государство для очныхъ ставокъ преступниковъ и сообщенію документовъ и другихъ доказательствъ не препятствуютъ какія нибудь «особыя соображенія» и кромѣ того подъ условіемъ, что тѣ и другіе будутъ возвращены по минованіи въ нихъ надобности, если судебное порученіе, состоящее въ производствѣ домоваго обыска или собраніи вещественныхъ доказательствъ относится къ разслѣдованію одного изъ преступленій, исчисленныхъ въ данной конвенціи[1]), если дѣяніе, подавшее поводъ иностранному суду обратиться съ судебнымъ порученіемъ, наказуемо и по законамъ той страны, у которой просятъ содѣйствія, если это дѣяніе — не чисто фискальный проступокъ, наконецъ, если судебное порученіе дается властямъ данной державы не по дѣлу, въ которомъ ея подданный фигурируетъ въ роли обвиняемаго[2]).

Замѣтимъ, что обыкновенно въ различныхъ конвенціяхъ содержатся лишь нѣкоторыя изъ приведенныхъ условій. Общая ихъ сумма получается какъ выводъ изъ постановленій цѣлаго ряда соглашеній.

Спрашивается, имѣютъ-ли основаніе всѣ эти ограниченія?

§ 3. Требованіе, чтобы исполненіе судебнаго порученія не нарушало законовъ страны, какъ замѣчено раньше, вполнѣ справедливо. Было-бы противно природѣ государства, если-бы помощь другой странѣ оказывалась имъ съ нарушеніемъ въ то же время своихъ законовъ и во вредъ себѣ.

Также безспорна основательность и другого условія исполненія судебнаго порученія,—именно, что свидѣтель, въ из-

---

[1]) Въ конвенціи о выдачѣ преступниковъ между Франціей-Вальдекъ и Пирмонтъ 1854 г. такое ограниченіе проведено въ отношеніи допроса свидѣтелей (ст. 11); въ конв. между Аргентинской респ. и Парагваемъ 1877 г., ст. 16, въ отношеніи очныхъ ставокъ и присылки документовъ.

[2]) См. часть историческую, стр. 41, вып. 1.

вѣстныхъ границахъ, долженъ быть обезпеченъ отъ привлеченія къ суду въ томъ государствѣ, куда онъ явился для дачи свидѣтельскихъ показаній, а присланный для очныхъ ставокъ преступникъ и разные документы и другія доказательства должны быть возвращены обратно[1]). Явка свидѣтеля и присылка въ иностранное государство для очныхъ ставокъ лица, содержащагося подъ стражей,—не выдача ихъ для суда надъ ними, а присылка документовъ и вообще доказательствъ не даръ. Наконецъ, не трудно оправдать и ту оговорку, что просьба о высылкѣ для очныхъ ставокъ лица, содержащагося подъ стражей, или о доставленіи какихъ нибудь документовъ и доказательствъ можетъ быть исполнена, «если тому не препятствуютъ особыя соображенія». Дѣло въ томъ, что выполненіе просьбы иностраннаго государства можетъ оказаться весьма затруднительнымъ и вреднымъ для собственныхъ интересовъ данной страны или даннаго частнаго лица, напр., если требуютъ присылки такого лица, надъ которымъ какъ разъ въ это время производится судъ, куда вызвано по дѣлу много свидѣтелей, экспертовъ и т. п., если высылкѣ заключеннаго мѣшаетъ болѣзнь, если просятъ о сообщеніи такихъ вещественныхъ доказательствъ и документовъ, которые нужны на мѣстѣ и т. п.[2]). Въ подобныхъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, судебная помощь или можетъ быть отсрочена на извѣстное время или даже вовсе можетъ быть отказана. Такимъ образомъ при помощи оговорки «если тому не препятствуютъ особыя соображенія» имѣется въ виду ввести взаимную обязанность государствъ оказывать другъ другу судебную помощь въ разсматриваемомъ нами отношеніи въ границы, наиболѣе соотвѣтствующія живой дѣйствительности[3]).

Другія ограниченія исполненія судебнаго порученія или подаютъ поводъ къ спору между писателями или вызываютъ ихъ единодушное порицаніе.

Такъ, писатели расходятся въ мнѣніяхъ на счетъ того, дѣйствительно-ли раціонально исполнять судебное порученіе

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе послѣ.

[2]) *Billot*, p. 408; *Bernard*, II, p. 653.

[3]) Иного мнѣнія *Cq. Antoine* у *Fiore*, II, p. 779.

иностранной державы только въ дѣлахъ по тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя наказуемы и по законамъ государства, оказывающаго судебную помощь?

Одни повидимому оправдываютъ такія границы взаимной судебной помощи между государствами и готовы допустить исключенія только въ томъ случаѣ, если требуемыя иностраннымъ государствомъ доказательства клонятся къ оправданію виновнаго (Entlastungszeugen, E.- beweisen)[1]). Другіе[2]) идутъ гораздо дальше. По мнѣнію Fiore, законъ страны, къ которой обращаются съ судебнымъ порученіемъ, долженъ служить только для рѣшенія вопроса, можетъ-ли требуемое судебное дѣйствіе быть исполнено и какъ оно должно быть исполнено, но онъ не долженъ служить для опредѣленія преступности дѣянія, что зависитъ исключительно отъ закона той державы, въ которой это дѣяніе совершилось. Намъ бы казалось противнымъ истиннымъ принципамъ, продолжаетъ онъ, обязывать судью, который долженъ собрать доказательства извѣстнаго факта, имѣвшаго мѣсто въ иностранномъ государствѣ,—чтобы онъ разслѣдовалъ, не составляетъ-ли этотъ фактъ проступка и по законамъ его страны. Въ одномъ только случаѣ Fiore оправдываетъ разсматриваемое ограниченіе, именно, когда рѣчь идетъ о содѣйствіи иностранному суду въ дѣлѣ подданнаго той державы,

---

[1]) *Arlia*, p. 97; *Lammasch*, S. 853; ср. также *Bar*, S. 578—9; «Die spezielle Frage, ob das Zeugniss dann geweigert werden könne, wenn die Handlung, welche den Gegenstand der Untersuchung bildet, nach dem Rechte des requirirten Staats eine offenbar nicht strafbar ist, muss, wenn nicht besondere Bestimmungen in dem einzelnen Lande ein Anderes enthalten, bejaht werden; denn die Unterstützung fremder Staaten und folgeweise auch die Verpflichtung der Unterthanen, zur Unterstützung einer fremden Rechtsordnung mitzuwirken, erstreckt sich nicht auf die Verfolgung nur particularrechtlicher Strafansprüche. Nur bei vorgeschlagenen Entlastungszeugen würde eine Ausnahme eintreten, da das hier in Frage kommende Recht der angeschuldigten Privatpersonen den im Civilverfahren verhandelten Rechten der letzteren doch gleichzustellen ist, und im Civilverfahren von den Gerichten aller Staaten zum Zwecke der Beweisaufnahme Rechtshülfe geleistet wird».

[2]) *Fiore-Antoine*, II, p. 763—4; *Bernard*, II, p. 642; ср. также *Bard*, p. 116; *Pradier-Fodéré*, III, p. 1065.

къ которой обратились съ судебнымъ порученіемъ. Bernard въ свою очередь полагаетъ, что допустить, чтобы государство могло отказать въ своемъ содѣйствіи по собранію доказательствъ извѣстнаго проступка подъ предлогомъ, что онъ не предусмотрѣнъ его уголовнымъ закономъ или что онъ носитъ фискальный характеръ, это значитъ распространять нетерпимость (l'intolérance)(!) до послѣднихъ предѣловъ.

Мнѣ кажется болѣе справедливымъ взглядъ первой группы писателей въ виду слѣдующихъ соображеній. Несомнѣнно, что матеріальной основой общенія и взаимнаго содѣйствія между народами является общность ихъ жизненныхъ интересовъ, близость нравственныхъ и правовыхъ убѣжденій, наконецъ, вообще сходство цивилизаціи. Поэтому, въ семьѣ народовъ европейской цивилизаціи, гдѣ всѣ эти условія наиболѣе осуществлены, общеніе достигло наибольшаго развитія. Однако оно и здѣсь далеко еще не проникло всѣхъ доступныхъ ему сторонъ общественной жизни, такъ какъ къ тому встрѣчается еще не мало препятствій въ особенностяхъ строя и всей жизни отдѣльныхъ государствъ. Тѣмъ не мѣнѣе движеніе впередъ по пути къ сближенію несомнѣнно. Кругъ вопросовъ, по которымъ государства входятъ во взаимныя сношенія и оказываютъ другъ другу содѣйствіе, постепенно расширяется по мѣрѣ того, какъ взаимное довѣріе возрастаетъ на почвѣ сближенія нравственныхъ, правовыхъ и экономическихъ ихъ взглядовъ.

Обращаясь спеціально къ вопросу о взаимномъ содѣйствіи государствъ другъ другу въ дѣлѣ отправленія правосудія, нельзя не замѣтить, что это содѣйствіе оказывается ими съ тѣмъ большей готовностью, чѣмъ болѣе они питаютъ довѣрія къ судебнымъ порядкамъ другъ друга, чѣмъ болѣе эти порядки построены на общихъ основныхъ принципахъ и чѣмъ болѣе представляетъ сходство ихъ матеріальное право. Поэтому понятно, что и производить слѣдственныя дѣйствія по порученію иностраннаго суда имѣется разумное основаніе только тогда, если судебные порядки и матеріальное право, обязательныя для этого суда, гармонируютъ съ юридическими убѣжденіями той страны, къ властямъ которой обратились за содѣйствіемъ. Въ противномъ случаѣ могло-бы оказаться, что одно государство, доставляя судамъ другаго судебныя доказательства, будетъ слу-

жить такимъ судебнымъ порядкамъ и будетъ содѣйствовать примѣненію такихъ нормъ матеріальнаго права, которыя рѣшительно признаются имъ неудовлетворительными и потому вычеркнуты изъ его кодексовъ. Не значило-ли бы это впадать въ противорѣчіе съ самимъ собой? Не значило ли бы это поступаться собственными правовыми взглядами для содѣйствія въ защитѣ подчасъ сомнительныхъ интересовъ иностраннаго государства? Какъ вышла-бы изъ затрудненія та или другая державы, если бы въ противномъ ея правовымъ воззрѣніямъ процессѣ, въ которомъ просятъ ея содѣйстія, оказался участвующимъ ея подданный? Отказъ въ содѣйствіи въ этомъ случаѣ—наилучшее подтвержденіе защищаемаго взгляда. Завѣдомо-же помогать иностранному суду въ производствѣ слѣдствія надъ своимъ подданнымъ при сдѣланномъ нами предположеніи государство не можетъ.

Всѣ эти замѣчанія даютъ, кажется, основаніе оправдывать ту оговорку конвенцій, что въ исполненіи судебнаго порученія иностраннаго суда будетъ отказано, если это порученіе вызвано разслѣдованіемъ дѣянія, ненаказуемаго по законамъ страны, къ которой обратились за содѣйствіемъ. Идти дальше этихъ границъ, какъ вѣрно замѣчаютъ Bar и Lammasch, можно лишь въ томъ случаѣ, если иностранныя власти просятъ сообщить данныя, служащія къ оправданію преслѣдуемаго лица. Въ подобномъ случаѣ исполненіе судебнаго порученія будетъ и въ интересахъ обвиняемаго и въ интересахъ справедливости.

Съ другой стороны, нельзя ни въ какомъ случаѣ оправдать обозначенія границъ взаимной судебной помощи государствъ только суммой дѣлъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою выдачу. Выдачу, какъ извѣстно, влекутъ за собой только болѣе крупныя преступленія. Оправдывается это тѣмъ, что, если-бы она производилась и за незначительныя правонарушенія, то связанныя съ ней издержки и страданіе, которому можетъ подвергнуться выдаваемое лицо, часто не соотвѣтствовали бы серьезности инкриминируемаго дѣянія и степени заинтересованности въ наказаніи преступника какъ той державы, въ которой совершено преступленіе, такъ и той, въ которой онъ пребываетъ [1]). Эти соображенія отнюдь не имѣютъ мѣста, если

[1]) *Lammasch*, S. 118—126.

иностранные суды просятъ только содѣйствія въ производствѣ тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій или въ исполненіи тѣхъ или иныхъ порученій.

Отказъ въ содѣйствіи въ этихъ случаяхъ, не будучи въ состояніи остановить хода суда, затруднилъ бы только разслѣдованіе дѣла въ ущербъ правосудію [1]). Поэтому заслуживаютъ полнаго осужденія постановленія нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) конвенцій о выдачѣ, въ которыхъ говорится о допросѣ свидѣтелей «по уголовному дѣлу, *упомянутому въ настоящей конвенціи»* [2]) или «по уголовному (неполитическому) дѣлу, *состоящему въ связи съ требованіемъ о выдачѣ»* [3]). Эти ограниченія можно даже разсматривать какъ lapsus calami [4]), такъ какъ ихъ нѣтъ въ послѣдующихъ статьяхъ тѣхъ же конвенцій — статьяхъ, трактующихъ о личной явкѣ свидѣтелей, о присылкѣ преступниковъ для очныхъ ставокъ и т. п.

Иногда въ конвенціяхъ встрѣчаемъ оговорку, что «судебныя порученія, клонящіяся къ производству домоваго обыска или къ собранію вещественныхъ доказательствъ (soit une visite domiciliaire, soit la saisie du corps du délit ou des pièces à conviction), будутъ исполняемы только по одному изъ дѣяній, влекущихъ за собой выдачу (обыкновенно указывается соотвѣтственная статья конвенціи, въ которой исчисляются эти дѣянія) [5]). Эта оговорка даетъ право заключить, что слѣдовательно всякаго рода другія судебныя порученія могутъ быть исполняемы и по дѣламъ о такихъ преступленіяхъ, за которыя не производится выдача.

Конвенціи, въ которыхъ просто говорится объ исполненіи судебныхъ порученій «по дѣламъ уголовнымъ» или «по дѣламъ уголовнымъ неполитическимъ» безъ всякихъ другихъ

---

[1]) Ibid., S. 852.

[2]) Франція-Вальдекъ-Пирмонтъ 1854 г., ст. 11, *Kirchner.*

[3]) Россія-Австрія 1874 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 13.

[4]) *Lammasch*, S. 847.

[5]) Румынія-Монако 1881 г., ст. 13, *Martens*, 2-e S., XIV, p. 117; Франція-Бельгія 1874 г., ст. 13; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 14; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 14; Франція-Люксембургъ 1875 г., ст. 14; Франція-Данія 1877 г., ст. 13; Италія-Сербія 1879 г., ст. 14 и др. *Kirchner.* Ни въ одной изъ конвенцій, заключенныхъ Россіей съ другими державами, нѣтъ этого изъятія.

ограниченій по роду дѣлъ, должны быть истолковываемы въ томъ смыслѣ, что содѣйствіе должно быть оказываемо не только по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя можетъ послѣдовать выдача, но и въ случаѣ суда по другимъ болѣе маловажнымъ преступнымъ дѣяніямъ, лишь бы только, какъ замѣчено раньше, таковыя были наказуемы и по законамъ страны, исполняющей судебное порученіе.

Далѣе, въ конвенціяхъ найболѣе часто признается причиной отказа въ исполненіи судебнаго порученія иностраннаго суда политическій характеръ изслѣдуемаго этимъ судомъ дѣянія[1]).

Какъ же относятся къ этому постановленію писатели?

Bernard рѣшительно противъ него протестуетъ[2]). Неужели необходимо, спрашиваетъ онъ, возводить недовѣріе между правительствами въ политическій и международный догматъ и объявлять, что правосудіе не только не можетъ достигнуть выдачи виновныхъ, но что кромѣ того всѣ его акты возбуждаютъ подозрѣніе и что оно должно остаться безпомощнымъ и безоружнымъ противъ политическихъ преступленій?

Взаимный отказъ правительствъ въ сообщеніи другъ другу доказательствъ политическихъ преступныхъ дѣяній, по мнѣнію того-же писателя, можетъ имѣть самыя тягостныя послѣдствія. Во первыхъ, это отняло-бы у суда средства установить преступленіе и дозволить вслѣдствіе того бѣглецу возвратиться въ отечество вмѣсто того, чтобы пребывать въ изгнаніи. Во вторыхъ, это остановило бы дѣйствіе правосудія противъ соучастниковъ и сдѣлалобъ его безпомощнымъ въ отношеніи общихъ преступленій, связанныхъ какимъ бы то ни было образомъ съ политическими. Таковы мысли Bernard'а.

Совершенно противоположнаго взгляда держится громадное большинство писателей[3]). Они утверждаютъ, что неиспол-

---

[1]) Изъ дѣйствующихъ Конвенцій Россіи съ другими державами это исключеніе оговорено въ слѣдующихъ: Россія-Бельгія 1872 г., ст. 13—15; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 13—15; Россія-Австрія 1874 г., ст. 13—15 Россія-Англія 1886 г. ст. 17; Россія-Португалія 1887 г., ст. 12—13;

[2]) *Bernard*, II, p. 641 et suiv.

[3]) *Arlia*, p. 87; *Billot*, p. 398; *Fiore-Antoine*, II, p. 751; *Bard*, p. 116; *Bomboy et Gilbrin*, p. 158; *Lammasch*, S. 848.

неніе судебнаго порученія, состоящаго въ собраніи доказательствъ по политическому преступленію, должно послѣдовать по тѣмъ же соображеніямъ, какими вообще оправдывается невыдача политическихъ преступниковъ. По мнѣнію Arlia, Fiore и Lammasch'а могутъ быть исполняемы и по дѣламъ политическимъ только тѣ порученія иностранныхъ судовъ, которыя клонятся къ облегченію участи подсудимаго. Но при этомъ Fiore вводитъ нѣкоторое ограниченіе. Онъ находитъ цѣлесообразнымъ не отказывать въ осуществленіи судебныхъ порученій лишь тогда, когда они относятся къ улучшенію положенія подсудимаго, которому вынесенъ уже обвинительный приговоръ. Если же дѣло еще не рѣшено (s'il s'agissait d'une instance pendante), то, по мнѣнію Fiore, должно отказать иностранному суду въ доставленіи разныхъ доказательствъ и справокъ по дѣламъ политическимъ или чисто воинскаго характера (purement militaires), чтобы этимъ матеріаломъ нельзя было воспользоваться противъ подсудимаго [1]).

Я вполнѣ присоединяюсь къ господствующему мнѣнію по тѣмъ-же основаніямъ, на какихъ оно зиждется. Считаю только необходимымъ замѣтить, что ограниченіе, вводимое Fiore, едва-ли можетъ выдержать критику: оно свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ недовѣріи къ иностраннымъ правительствамъ и излишне низводитъ случаи исполненія судебныхъ порученій по дѣламъ политическимъ до степени рѣдкихъ исключеній. Исполненіе судебныхъ порученій иностраннаго суда по собранію доказательствъ въ пользу невинности обвиняемаго въ политическомъ преступленіи, охраняя интересы подсудимаго, въ то же самое время происходитъ и въ интересахъ иностраннаго государства, такъ какъ оно содѣйствуетъ раскрытію истины, а задача судовъ всякаго государства и состоитъ въ служеніи правдѣ. Кромѣ того въ дѣлахъ о преступленіяхъ политическихъ можетъ быть оправдано содѣйствіе иностраннымъ судамъ въ томъ случаѣ, если оно состоитъ въ передачѣ данному лицу присланныхъ на его имя тѣхъ или иныхъ судебныхъ актовъ, такъ какъ такая передача, какъ увидимъ позже, ничуть не ухудшая положенія этого лица, можетъ часто служить ему на пользу.

---

[1]) *Fiore-Antoine*, II, p. 753.

Но какъ быть, если въ постановленіяхъ конвенцій о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій по порученію иностраннаго суда не упоминается объ изъятіи въ пользу преступленій политическихъ? [1]) Практика и писатели толкуютъ и такіе трактаты въ томъ смыслѣ, что это изъятіе должно само собой подразумѣваться, такъ какъ основное начало конвенцій—невыдача политическихъ преступниковъ—должно распространяться и на частныя ихъ постановленія, включая сюда и постановленія о содѣйствіи судамъ иностраннаго государства въ собраніи доказательствъ изслѣдуемаго ими преступленія[2]).

Конечно это толкованіе примѣнимо лишь въ отношеніи тѣхъ конвенцій, которыя содержатъ общее постановленіе о невыдачѣ политическихъ преступниковъ. Если же въ конвенціи не только не говорится объ изъятіи политическихъ преступленій изъ числа тѣхъ, по которымъ можетъ быть оказано содѣйствіе иностраннымъ судамъ въ собраніи разныхъ доказательствъ, но нѣтъ даже и оговорки о невыдачѣ политическихъ преступниковъ[3]), или если спеціальныя конвенціи объ исполненіи судебныхъ порученій иностраннаго государства вовсе не касаются политическихъ преступленій[4]),—то вопросъ о томъ, содѣй-

---

[1]) Это изъятіе отсутствуетъ въ большинствѣ дѣйствующихъ конвенцій о выдачѣ, закл. Россіей съ другими державами, ср. стр. 103, вын. 1; изъ конв. другихъ государствъ см. Италія-Монако 1866 г., ст. 13—15; Испанія-Португалія 1867 г., ст. 14—16; Австрія-Швеція и Норвегія 1868 г., ст. 13; Бразилія-Парагвай 1872 г., ст. 16; Нидерланды-Испанія 1879 г., ст. 12—14; Нидерланды-Австрія 1880 г., ст. 11—13, Нидерланды-Бразилія 1881 г., ст. 10—12 и др. *Kirchner*.

[2]) *Fiore-Antoine*, р. 752; *Bomboy et Gilbrin*, р. 159; *Lammasch*, S. 848.

[3]) Конвенція о выдачѣ Россіи съ Даніей 1866 г. Конв. Россіи съ Испаніей 1888 г. (ст. 2 и 4) допускаетъ въ широкихъ размѣрахъ выдачу за преступленія политическія, а слѣдовательно и исполненіе судебныхъ порученій, вызванныхъ разслѣдованіемъ этихъ дѣяній.

[4]) См. конвенціи Россіи съ Германіей 1879 г. и съ Австріей 1884 г. о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами; министерская декларація 1874 г. Россіи съ Италіей о передачѣ судебныхъ повѣстокъ и объявленій. Соглашенія объ исполненіи судебныхъ порученій между Бразиліей и Парагваемъ 1879 г., *Martens*, 2-e S., XII, р. 542; Парагваемъ и Аргентинской респ. 1880 г., ibid., р. 485; Боливіей и Бразиліей 1879 г., ibid., р. 544 и др.

ствовать ли иностраннымъ судамъ въ производствѣ ими слѣдствій по дѣламъ политическимъ, долженъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ принциповъ.

Затѣмъ, какъ извѣстно, къ числу преступныхъ дѣяній, при разслѣдованіи которыхъ государства вправѣ отказывать другъ другу во взаимномъ судебномъ содѣйствіи, нѣкоторыя конвенціи относятъ чисто воинскіе и фискальные проступки[1]). И здѣсь, въ пользу этихъ изъятій можно сослаться на тѣже соображенія, какія приводятъ въ пользу не выдачи лицъ, обвиняемыхъ въ означенныхъ проступкахъ.

Наконецъ, остается еще упомянуть, что конвенціи дозволяютъ иногда государствамъ отказывать въ исполненіи судебнаго порученія, если оно прислано иностраннымъ судомъ по дѣлу, по которому къ отвѣтственности привлекаются ихъ подданные[2]). Постановленія этого рода встрѣчаются въ различныхъ варіантахъ. Такъ, въ ст. 12 французско-баварской конв. 1869 г. опредѣляется, что «высокія договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой право устранить сообщеніе доказательствъ и исполненіе судебныхъ порученій, клонящихся къ установленію *виновности* одного изъ ихъ подданныхъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности предъ судомъ государства, просящаго о содѣйствіи»[3]). По ст. 14 бельгійско-баденской конвенціи 1869 г. «въ исполненіи судебнаго порученія можетъ быть отказано, если слѣдствіе направлено противъ *неарестованнаго еще* подданнаго государства, къ которому обратились за содѣйствіемъ»[4]). На основаніи ст. 13 испанско-италіянской конвенціи 1868 г.,

---

[1]) Напр. Швейцарія-Люксембургъ 1876 г., ст. 14; Германія-Бельгія 1874 г., ст. 13; Германія-Испанія 1878 г., ст. 13; Германія-Люксембургъ 1876 г., ст. 13; *Kirchner*. Подобныхъ изъятій нѣтъ въ конвенціяхъ Россіи съ друг. государствами.

[2]) Этого изъятія нѣтъ ни въ одной конвенціи Россіи съ иностранными державами.

[3]) См. *Kirchner*; ср. Испанія-Монако 1882 г., ст. 9, *Martens*, 2-е S., IX, p. 743.

[4]) *Arch. dipl.*, 1874, IV, p. 81; Италія-Германія 1871 г., ст. 12, *Kirchner*; Германія-Швейцарія 1874 г., ст. 12, ibid.; Германія-Бразилія 1877 г., ст. 14 и др., ibid.

«обязанность исполнять судебное порученіе прекращается въ случаѣ, когда процессъ начатъ противъ подданнаго того государства, которому оно прислано, и когда вмѣняемое этому лицу въ вину дѣяніе *не наказуемо по его отечественнымъ законамъ*»[1]). Въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ обѣ послѣднія подчеркнутыя мною оговорки соединены вмѣстѣ, такъ что можно воспользоваться или той или другой[2]). Изъ всѣхъ этихъ постановленій можетъ быть оправдано только постановленіе испано-италіанской конвенціи. Но, какъ замѣчено раньше, отказъ въ исполненіи судебнаго порученія иностраннаго суда вслѣдствіе ненаказуемости по законамъ данной страны того дѣянія, которымъ вызвано порученіе, долженъ быть распространенъ на всѣ вообще подходящіе случаи безъ различія подданства лица, привлеченнаго къ суду иностраннаго государства. Какую бы изъ остальныхъ версій ни взять, все равно, при условіяхъ, въ нихъ указанныхъ, принципъ отказа въ исполненіи судебнаго порученія по соображеніямъ подданства обвиняемаго, привлеченнаго иностраннымъ судомъ, которымъ прислано порученіе,—не можетъ быть оправданъ. Въ порицаніи его сходятся всѣ писатели[3]). Fiore[4]) вѣрно замѣчаетъ, что покровительство государствъ своимъ подданнымъ не должно распространяться до того, чтобы мѣшать подавленію ихъ злодѣйствъ. Отказъ въ сообщеніи доказательствъ, нужныхъ иностранному суду, противенъ достоинству государства, такъ какъ онъ, мѣшая отправленію правосудія въ другой странѣ, можетъ дать преступнику возможность избѣжать заслуженной кары и безнаказанно издѣваться надъ законами и порядками иностранной державы, чѣмъ будетъ нанесенъ ей чувствительный вредъ. Кромѣ того неисполненіе извѣстной державой иностраннаго судебнаго порученія потому только, что, въ дѣлѣ замѣшанъ ея подданный, можетъ парализовать дѣятельность иностраннаго суда въ отношеніи другихъ соучастни-

---

[1]) *Kirchner.*

[2]) Австрія-Швейцарія 1855 г., ст. 8, *Kirchner*; ср. также конвенціи, перечисленныя въ 4 вып. на предъидущей стр.

[3]) *Billot*, p. 398; *Bregeault*, p. 11; *Fiore-Antoine*, p. 761 et suiv.; *Bernard*, II. p. 640; *Lammasch*, S. 854; *Martitz*, S. 265.

[4]) *Fiore*, какъ извѣстно, оправдываетъ только выше проведенное постановленіе испанско-италіанской конвенціи 1868 г.

ковъ въ томъ же преступленіи. Судебное порученіе иностраннаго суда должно быть выполнено даже въ томъ случаѣ, когда само государство наказываетъ своего подданнаго за преступное дѣяніе, совершенное имъ за границей. Это можетъ быть необходимо вообще для производства слѣдствія по дѣлу, для раскрытія соучастниковъ и установленія ихъ вины, наконецъ, для суда надъ самимъ виновнымъ, подвергавшимся преслѣдованіямъ въ своемъ отечествѣ, если бы онъ впослѣдствіи опять возвратился въ мѣсто совершенія преступнаго дѣянія.

Кромѣ всѣхъ разобранныхъ случаевъ въ исполненіи порученія можетъ быть отказано иностранному суду еще и тогда, когда имъ не соблюдены другія какія нибудь постановленія конвенцій, напр., судебное порученіе прислано непосредственно въ судъ данной страны, тогда какъ по конвенціи передача его должна происходить дипломатическимъ путемъ, судебное порученіе составлено не въ надлежащей формѣ, не снабжено надлежащимъ переводомъ, легализаціей и т. п.

V. Отдѣльные виды судебныхъ порученій.

1. Допросъ свидѣтелей по порученію иностраннаго суда или личная ихъ явка въ этотъ судъ.

§ 1. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ судебныхъ порученій является полученіе свидѣтельскихъ показаній извѣстнаго лица, находящагося за границей, или личная явка его въ судъ для дачи этихъ показаній.

Въ первомъ случаѣ судебное порученіе состоитъ въ просьбѣ, обращенной къ иностранному суду,—допросить извѣстное лицо въ качествѣ свидѣтеля, и прислать составленный объ этомъ протоколъ въ судъ, рѣшающій дѣло, по которому свидѣтель давалъ показанія.

Если компетентная иностранная судебная власть даетъ ходъ судебному порученію, то между нею и лицомъ, которое должно дать свидѣтельское показаніе, устанавливаются такія же юридическія отношенія, какія существовали бы въ томъ случаѣ, если бы данный свидѣтель былъ вызванъ по дѣлу, разбираемому однимъ изъ судовъ даннаго государства. Иными словами, въ обоихъ случаяхъ существуетъ одинаковая обязанность свидѣтельствовать и въ обоихъ случаяхъ судъ равно можетъ прибѣгнуть къ мѣрамъ принужденія противъ уклоняющагося отъ исполненія этой обязанности лица, конечно, вполнѣ слѣдуя нормамъ своихъ отечественныхъ законовъ[1]). Подданство лица не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія. Кто-бы ни былъ по своему подданству свидѣтель, онъ обязанъ явиться въ этой роли предъ судомъ государства, въ которомъ онъ живетъ.

---

[1]) *Lammasch*, S. 858; Циркуляръ французскаго Мин. Юст. 5 апрѣля 1841 г., § 5; *Schauberg*, S. 163; *Blumber*, S. 273; *W. B. Lawrence*, III, p. 416—417; *Glaser*, Handbuch des Strafprocesses, Bd. I, S. 490—491; *Brégeault*, p. 13; *Martitz*, S. 263, п. 114.

Снятіе свидѣтельскихъ показаній въ иностранномъ государствѣ, какъ замѣчено раньше, производится компетентной по законамъ этой страны властью и съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и требованій, предписанныхъ въ данномъ случаѣ тѣми-же законами. Это общее мѣсто въ международныхъ договорахъ[1]). Слѣдуя этому принципу, иностранный судъ не будетъ производить допроса свидѣтелей, если по его отечественнымъ законамъ свидѣтели могутъ быть освобождены отъ дачи показаній, вслѣдствіе родства и т. п., хотя бы законъ требующаго судебной помощи иностраннаго государства и не зналъ этого ограниченія[2]). Но не можетъ быть отказано въ допросѣ свидѣтеля только потому, что по законамъ государства, гдѣ имѣетъ мѣсто этотъ допросъ, свидѣтельское показаніе не можетъ служить доказательствомъ въ данномъ конкретномъ случаѣ[3]). Этимъ ничуть не будетъ нанесенъ уколъ публично-правовому порядку страны. Судья можетъ пойти даже дальше. Онъ можетъ при производствѣ допроса примѣнять формы и исполнять условія, требуемыя иностраннымъ закономъ и судомъ, но лишь въ томъ случаѣ, если это не противорѣчитъ законамъ страны, оказывающей судебную помощь[4]). Такъ, напр., по французскому или австрій-

---

[1]) Ср. также англійскіе законы о выдачѣ преступниковъ, 9 авг. 1870 г., ст. XXIV, и 5 авг. 1873 г., ст. V; An Act to provide for taking Evidence in Her Majesty's Dominions in relation to Civil and Commercial Matters pending before Foreign Tribunals помѣщенъ въ The Statutes of the united kingdom of gr. Britain and Ireland, Vol. 23, 1857, cap. CXIII, p. 332. Циркуляръ фр. мин. юстиціи 5 апр. 1841 г., § 5.

[2]) *Archiv für preussisches Strafrecht herausg. durch Goltdammer*, 1861, S. 121. Mittheilungen aus der Praxis der Gerichtshöfe und der Staats-Awaltschaften. § 357 der Kriminalordnung. Beurtheilung des Verwandschafts-Verhältnisses von Zeugen, die im Auslande wohnen, nach den dortigen Processgesetzen. *Kletke*, S. 33, Zollkartel zw. Preussen resp. den Zollvereinsstaaten und Oesterreich vom 19 Febr. 1853, § 24.

[3]) *Lammasch*, S. 858.

[4]) Конв. о выд. прест. Россіи съ Даніей 1866 г., ст. 7 «свидѣтели допрашиваются по возможности съ соблюденіемъ обрядовъ, указанныхъ въ ходатайствѣ, какъ желательныхъ по причинѣ постановленій законовъ той страны, гдѣ должно имѣть примѣненіе свидѣтельское показаніе»; ср. также конв. Россіи съ Германіей о непоср. снош. между погр. судами 1879 г., ст. 3,

скому уставамъ уголовнаго судопр. свидѣтели на предварительномъ слѣдствіи должны быть допрошены при отсутствіи обвиняемаго[1]). Статья же 446 нашего устава угол. судопр. постановляетъ «свидѣтели допрашиваются порознь, *и если окажется нужнымъ*, то первоначально въ отсутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ»[2]). Слѣдовательно, если *не* окажется нужнымъ устранить обвиняемаго, онъ присутствуетъ при снятіи свидѣтельскихъ показаній по его дѣлу. Ясно, что оговорка «если окажется нужнымъ» даетъ возможность, при исполненіи въ Россіи порученія иностраннаго суда, допрашивать свидѣтеля въ отсутствіи обвиняемаго, если подобной процедуры желаетъ иностранный судъ и т. п.[3]). Письменный актъ, являющійся юридическимъ слѣдомъ свидѣтельскихъ показаній и подписанный самимъ свидѣтелемъ, а если свидѣтель не можетъ или не хочетъ подписаться, то съ удостовѣреніемъ объ этомъ, пересылается обычнымъ путемъ по назначенію въ иностранное государство. Оцѣнка юридическаго значенія допроса свидѣтелей, совершеннаго въ иностранномъ государствѣ, производится, конечно, на основаніи законовъ той страны, суды которой обратились съ судебнымъ порученіемъ[4]).

Что же сказать о степени убѣдительности для суда свидѣтельскаго показанія, которое дано въ иностранномъ государствѣ и которое сообщается суду въ застывшей письменной формѣ? Нельзя не сказать, что подобный порядокъ вещей наноситъ чувствительный ущербъ принципу непосредственности, имѣющему столь великое значеніе для возможно справедливаго рѣшенія дѣла судомъ. Чтеніе свидѣтельскаго показанія не можетъ произвести на судъ такого впечатлѣнія, какое можетъ быть вызвано живымъ словомъ. Мало того. Цѣпь вопросовъ, изустно предлагаемыхъ предстоящему на судѣ

п. е; также конв. съ Австріей 1884 г., ст. 3, пунктъ е. См. Zollkartel zw. dem D. Reiche und Oesterreich-Ungarn 1881, § 24, *I. Staudinger*, S. 321. *Lammasch*, S. 859.

[1]) Code d'instr. crim. fr., art. 73; Oester. Str. pr. Ordn. 1873, § 162.

[2]) Ср. также англійскій зак. о выдачѣ прест. 1873 г., ст. V.

[3]) См. раньше главу «объ исполненіи и отказѣ въ исполненіи судебнаго порученія иностраннаго суда», § 1.

[4]) Codice di proc. pen. degli Stati uniti delle isole Jonie, 3 maggio 1844, art. 261. *Mittermaier*, Archiv f. die civ. Praxis, XIII, S. 310.

свидѣтелю, естественно вызывается всѣмъ ходомъ процесса, т. е. показаніями даннаго свидѣтеля, другихъ свидѣтелей, экспертовъ, замѣчаніями сторонъ и т. п. При подобной обстановкѣ обращенные къ свидѣтелю вопросы естественно всплываютъ одинъ за другимъ и получаютъ то или иное направленіе подъ вліяніемъ всего происходящаго на судѣ, а каждый штрихъ свидѣтельскаго показанія, очерчивающій ту или иную сторону дѣла, имѣетъ живое и дѣйствительное значеніе для составленія всей его картины въ ея истинномъ свѣтѣ, съ мельчайшими колоритурными ея оттѣнками. Все это во многихъ случаяхъ недостижимо при снятіи свидѣтельскихъ показаній внѣ суда. Какъ бы ни былъ прозорливъ судъ одного государства, ставящій вопросы, и какъ бы ни былъ добросовѣстенъ и остроуменъ судъ другаго, допрашивающій свидѣтеля, все равно во многихъ случаяхъ это не можетъ замѣнить собой всѣхъ выгодъ и значенія непосредственнаго допроса свидѣтеля на судѣ. При подобной процедурѣ все судебное разбирательство не можетъ быть такъ проникнуто духомъ единства, какъ при допросѣ свидѣтелей на судѣ. Можетъ даже случиться, что показанія спрошеннаго въ иностранномъ государствѣ свидѣтеля, только благодаря тому, что онъ не присутствовалъ на самомъ судѣ, окажутся въ противорѣчіи съ тѣмъ, что констатировано судомъ. Особенно это возможно въ отношеніи показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи. Таковы неудобства допроса свидѣтелей иностранными судебными властями.

Все это вѣрно. Но не слѣдуетъ однако впадать въ крайность и не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что, съ одной стороны, тѣже почти неудобства существуютъ и при спросѣ неприсутствующаго на судѣ свидѣтеля, который находится въ предѣлахъ государства, гдѣ происходитъ судъ, а съ другой, что иногда они не имѣютъ особаго значенія. Тѣмъ не менѣе все же во многихъ случаяхъ эти неудобства существуютъ. Какъ же можно избѣгнуть ихъ?

Одинъ изъ новѣйшихъ писателей, Ламмашъ, высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія. Онъ считаетъ необходимымъ, чтобы, во первыхъ, было ограничено число случаевъ, когда приходилось бы допрашивать свидѣтелей, пребывающихъ въ иностранномъ государствѣ, при содѣйствіи властей этого государства, а, во вторыхъ, если такого допроса избѣгнуть нельзя, то чтобъ были предприняты мѣры, которыя

по возможности содѣйствовали бы раскрытію истины, не смотря на то, что свидѣтель допрашивается не тѣмъ судомъ, для котораго интересно его показаніе. Какими же путями онъ считаетъ возможнымъ достигнуть того и другаго?

Число случаевъ допроса свидѣтелей при содѣйствіи властей иностраннаго государства можетъ сократиться, по его мнѣнію, тогда, если будетъ строго выдержанъ принципъ forum delicti commissi и какъ слѣдствіе его принципъ выдачи государствомъ собственныхъ подданныхъ, если въ процессахъ неполитическаго (!) характера на своихъ подданныхъ, не имѣющихъ мѣстожительства въ той странѣ, гдѣ они находятся, государства наложатъ обязанность являться предъ отечественнымъ судомъ для свидѣтельскихъ показаній и, наконецъ, если государства согласятся или чтобы была признана обязанность лично свидѣтельствовать предъ судомъ въ пограничныхъ округахъ двухъ смежныхъ государствъ[1]), или чтобы отъ усмотрѣнія суда, къ которому обращаются за содѣйствіемъ, въ каждомъ конкретномъ случаѣ зависѣло рѣшить, долженъ ли вызванный свидѣтель отправиться въ иностранный судъ или нѣтъ, смотря по важности личной явки для дѣла, смотря по важности самого дѣла и, наконецъ, смотря по величинѣ убытковъ, какіе могутъ произойти вслѣдствіе отлучки свидѣтеля изъ дома [2]).

Дѣйствительно, проведеніе въ практикѣ принципа forum delicti commissi значительно содѣйствовало бы отправленію правосудія, такъ какъ вся обстановка преступленія была бы на мѣстѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ давало бы возможность допрашивать свидѣтеля предъ судомъ, разбирающимъ дѣло, не обращаясь за содѣйствіемъ къ иностранному суду. Но, повторяю, только въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ, такъ какъ и при осуществленіи принципа forum delicti commissi можетъ случиться, что нужный суду свидѣтель выѣхалъ за границу, а слѣдовательно надо будетъ просить содѣйствія иностранныхъ властей. Самъ Lammasch указываетъ на это.

Далѣе соображенія Lammasch'а, что государство могло бы вмѣ-

---

[1]) Раньше къ этому же заключенію пришелъ *Bernard*, II, p. 646.

[2]) *Lammasch*, S. 860—864.

нить въ обязанность своимъ подданнымъ, не имѣющимъ домицилія въ иностранномъ государствѣ, являться по вызову отечественнаго суда особенно въ важныхъ случаяхъ, и что слѣдовало бы признать такую же обязанность свидѣтельствовать предъ судами пограничныхъ округовъ двухъ государствъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ при легкости перехода границы для пограничныхъ жителей найчаще можетъ оказываться интересъ во взаимной судебной помощи,—также могутъ быть приняты лишь съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Именно, масштабомъ такой обязанности слѣдуетъ признать обязанность лицъ, пребывающихъ въ данномъ государствѣ, являться лично предъ судами этого государства, т. е. насколько и когда, по извѣстнымъ соображеніямъ, законъ данной страны освобождаетъ населеніе отъ обязанности личной явки въ судъ для свидѣтельствованія, настолько и тогда слѣдуетъ обходиться и безъ личной явки какъ подданныхъ данной страны[1]), пребывающихъ за границей, такъ и пограничныхъ жителей иностраннаго государства. Нѣтъ никакого основанія проводить разницу въ разсматриваемомъ нами отношеніи между обѣими группами лицъ, ухудшая положеніе однихъ въ сравненіи съ положеніемъ другихъ. Наконецъ, едва ли можно согласиться съ Lammasch'омъ, когда онъ говоритъ, что рѣшеніе вопроса, обязанъ ли свидѣтель отправиться въ иностранный судъ или нѣтъ, должно зависѣть отъ того суда, къ которому обращаются за содѣйствіемъ, смотря по обстоятельствамъ каждаго конкретнаго случая, именно, смотря по тому, важна ли личная явка свидѣтеля или нѣтъ, важно ли само дѣло или нѣтъ, причинитъ ли свидѣтелю его отлучка значительный вредъ или нѣтъ. Едва ли такимъ образомъ найлучше примиряются интересы правосудія съ частными интересами свидѣтеля, какъ полагаетъ Lammasch. Дѣло въ слѣдующемъ. Во первыхъ, судить о томъ, важна ли личная

---

[1]) См. спеціальныя постановленія о допросѣ дипломатическихъ агентовъ, пребывающихъ въ иностранномъ государствѣ, при помощи мѣстныхъ судебныхъ властей въ Code de procéd. crim. pour les états de S. M. le roi de Sardaigne 1847, § 655; Codice di proc. pen. per gli stati di S. M. il re di Sardegna 1859, § 709; Codice di proc. pen. del regno d'Italia 1865, § 726 и др.

явка свидѣтелей, гораздо компетентнѣе судъ, разбирающій дѣло, чѣмъ иностранный судъ, къ которому обращаются за помощью. Во вторыхъ, какъ выйдетъ изъ затрудненія послѣдній судъ если окажется, что съ одной стороны личная явка свидѣтеля предъ иностраннымъ судомъ важна, а съ другой, что она связана съ большимъ вредомъ и неудобствами для самаго свидѣтеля? Наконецъ, въ третьихъ, принятіе предлагаемаго Lammasch'омъ начала поведетъ къ излишнему загроможденію суда, къ которому обратились за помощью, — чужими дѣлами.

Итакъ, изъ всѣхъ соображеній Lammasch'а относительно средствъ сократить число случаевъ, когда бываетъ необходимо обратиться къ содѣйствію иностраннаго суда по допросу свидѣтелей, можетъ быть принято только соображеніе объ обязанности (въ указанныхъ мною границахъ) подданныхъ даннаго государства, пребывающихъ заграницей, являться въ отечественный судъ для дачи свидѣтельскихъ показаній и объ обязанности пограничныхъ жителей двухъ смежныхъ государствъ лично являться предъ судомъ пограничныхъ округовъ того или другаго.

Что-же касается мѣръ, благодаря которымъ и при допросѣ свидѣтеля внѣ суда, разбирающаго дѣло, можно было бы наиболѣе удачно раскрыть истину и парализовать, такъ сказать, неудобства, связанныя съ допросомъ свидѣтелей иностраннымъ судамъ, то Lammasch о нихъ забываетъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ полнаго вниманія постановленія нѣкоторыхъ уставовъ уголовнаго судопроизводства[1]). Постановленія эти требуетъ, чтобы суды даннаго государства, обращаясь къ иностраннымъ судамъ съ ходатайствомъ насчетъ допроса свидѣтелей, въ самомъ порученіи излагали сущность дѣла, формулировали вопросы, на которые желаютъ получить отвѣтъ, наконецъ, просили иностранные суды распространить допросъ и

---

[1]) Criminal-Ordnung für die preussischen Staaten (11 Dec. 1805), § 353; codice di procedura pei giudizj penali degli stati uniti delle isole Ionie, 1841, §§ 266—8; Cod. di proc. pen. degli stati uniti delle isole Ionie, 3 maggio 1844, §§ 259—61; Die allg. Strafprocess-Ordnung vom 29 Juli 1853, für das K. Oesterreich § 116; Die österreichische Strafprocessordnung vom 23 mai 1873 § 157; Ley de enjuiciamiento criminal 1882, Art. 424.

на такіе пункты, которые естественно возникаютъ изъ данныхъ свидѣтелемъ показаній[1]). Что-бы можно было основательнѣе формулировать вопросные пункты въ судебномъ порученіи, оно дожно быть даваемо, по возможности, послѣ того, какъ извѣстное дѣло болѣе или менѣе уяснится на основаніи тѣхъ данныхъ, какими располагаетъ разсматривающій его судъ. Если судъ, посылающій судебное порученіе, будетъ руководствоваться этими началами, а судъ, исполняющій его, поставитъ себѣ въ трудъ вникнуть въ обстоятельства дѣла и сообразно съ этимъ будетъ допрашивать свидѣтеля и по такимъ вопроснымъ пунктамъ, которые хотя и не означены въ судебномъ порученіи, но необходимо вызываются всѣмъ ходомъ дѣла, — неудобства внѣсудебнаго допроса свидѣтелей будутъ значительно устранены. Таже цѣль, по замѣчанію Bernard'a[2]), будетъ достигаться и тогда, когда допросъ свидѣтеля, который лично не можетъ явиться на разборъ дѣла, будетъ производиться по телеграфу или телефону. Таковы тѣ мѣры, какія могутъ ограничить число случаевъ спроса свидѣтелей въ иностранномъ государствѣ и какія могутъ до нѣкоторой степени устранить неудобства, соединенныя съ подобнымъ порядкомъ вещей.

§ 2. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о личной явкѣ свидѣтеля въ иностранный судъ.

Обязано-ли лицо, вызываемое иностраннымъ судомъ въ качествѣ свидѣтеля, подчиняться этому вызову или нѣтъ?

При отсутствіи на этотъ случай соотвѣтственныхъ постановленій международныхъ договоровъ или законовъ такой обязанности конечно не существуетъ.

Какъ-же рѣшаютъ поставленный вопросъ международные договоры и законы отдѣльныхъ странъ?

Международные договоры прежняго времени — конца прошлаго и первой половинѣ нынѣшняго столѣтія[3]) — постановляли, что свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ судѣ одной стороны, должны, въ извѣстныхъ случаяхъ,

---

[1]) Ср. Циркуляръ нашего М. Ю. отъ 27 февр. 1876 г., № 3236, *Влахче*, стр. 89.

[2]) *Bernard*, II, p. 650—651.

[3]) См. часть историческую.

являться изъ предѣловъ другой. Случаи эти конвенціи опредѣляли различно. На основаніи однихъ свидѣтель обязанъ явиться предъ иностраннымъ судомъ въ дѣлахъ «по важнымъ преступленіямъ» (procédures criminelles pour délits graves), или по обозначеннымъ въ конвенціяхъ преступленіямъ, за которыя можетъ послѣдовать выдача, на основаніи другихъ, явка обязательна «въ чрезвычайныхъ случаяхъ, именно, когда она необходима для удостовѣренія тождественности личности преступника или для опознанія вещей» («in ausserordentlichen Fällen, wenn nähmlich solche zur Anerkennung der Identität eines Verbrechers, oder der Sachen nothwendig ist»), наконецъ, по постановленіямъ третьихъ, она должна произойти, когда судъ, разбирающій дѣло, считаетъ ее необходимой. Не трудно замѣтить, что это исчисленіе случаевъ, когда свидѣтель обязанъ лично явиться въ иностранный судъ, сдѣлано въ конвенціяхъ не всегда удовлетворительно, что, конечно, не говоритъ о неудовлетворительности самаго начала обязательности личной явки, но о недостаткахъ конвенцій, въ которыхъ это начало проведено.

Въ самомъ дѣлѣ, что, напр., означаетъ ограниченіе «въ дѣлахъ по важнымъ преступленіямъ» (délits graves)? Если взять даже трактатъ (напр. трактатъ 18 іюля 1828 г. между Франціей и Швейцаріей, ст. 5 и 6), точно опредѣляющій всѣ важнѣйшія преступленія, при разслѣдованіи которыхъ судъ можетъ потребовать личной явки свидѣтеля изъ иностраннаго государства, то и тогда нельзя признать удачнымъ этотъ способъ опредѣленія случаевъ, когда свидѣтель обязанъ лично явиться въ иностранный судъ, такъ какъ въ *важныхъ преступленіяхъ* могутъ быть даны *неважныя свидѣтельскія показанія*, а между тѣмъ свидѣтелю прійдется отлучиться изъ дома для дачи подобныхъ показаній и нанести этимъ своему хозяйству, быть можетъ, чувствительный вредъ. Быть можетъ сама практика, самъ судъ захочетъ смягчить строгость буквы конвенціи, дозволяющей ему вызывать *всѣхъ* свидѣтелей по важнымъ дѣламъ, и будетъ стараться требовать личной явки лишь тѣхъ, отъ кого можетъ *ожидать важныхъ* показаній? Но, во первыхъ, судъ *не обязанъ*, а лишь *можетъ* дѣлать это, и, во вторыхъ, даже при желаніи не всегда можно предугадать, что дастъ показаніе извѣстнаго лица: оно можетъ оказаться или важнымъ, или неважнымъ. Слѣдовательно, чтобы не упустить важнаго свидѣ-

теля, прійдется вызывать и неважнаго безъ пользы для суда, но во вредъ вызванному. Кромѣ того иногда и весьма важныя показанія, напр., констатированіе времени извѣстнаго событія, могутъ быть даны свидѣтелемъ въ мѣстѣ его жительства или пребыванія въ иностранномъ государствѣ. Въ этихъ случаяхъ въ личной явкѣ свидѣтеля предъ судомъ, разбирающимъ дѣло, нѣтъ надобности. Словомъ, въ разсматриваемомъ ограниченіи обязанности личной явки свидѣтеля самый критерій для оцѣнки важности такой явки избранъ неудачно: недостаточно обращать вниманіе только на важность преступленія, во время суда надъ которымъ можетъ понадобиться вызвать свидѣтеля, необходимо принять въ разсчетъ и важность самаго факта, который хотятъ установить благодаря показаніямъ лично присутствующаго свидѣтеля. Съ этой точки зрѣнія удовлетворительнѣе приведенныя постановленія другихъ конвенцій.

Изъ законовъ отдѣльныхъ странъ только два, насколько мнѣ извѣстно, примыкаютъ къ разсматриваемой группѣ конвенцій, — это фрибургскій уставъ угол. судопр. 1850 г. и нидерландскій зак. о выдачѣ преступниковъ. По 226 ст. фрибургскаго устава свидѣтель, вызванный иностранною властью, имѣетъ право просить, чтобы съ него снялъ допросъ судья его мѣстожительства, *если только личная явка не признана необходимой* (кѣмъ? ст. не говоритъ), а на основаніи 21 ст. нидерландскаго закона правительство имѣетъ право распорядиться, чтобы *иностранецъ*, находящійся подъ предварительнымъ арестомъ или отбывающій въ Нидерландахъ наказаніе, былъ временно выданъ иностранному государству для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній.

Иначе смотритъ на это дѣло современная практика международныхъ сношеній. Въ трактатахъ настоящаго времени, какъ извѣстно, постановляется, что лицамъ, вызываемымъ иностраннымъ судомъ въ качествѣ свидѣтелей, предоставляется полная свобода — удовлетворить обращенное къ нимъ приглашеніе и предстать для дачи показаній, или нѣтъ [1]). Эта же точка зрѣнія проводится и въ законѣ Аргентинской республики о выд. прест. 1885 г. (ст. 31).

---

[1]) См. историч. часть.

Такимъ образомъ мы находимся предъ лицемъ двухъ системъ. Которой-же изъ нихъ отдать преимущество? Каждая имѣетъ и хорошія и дурныя стороны. Въ пользу первой можно привесть тотъ доводъ, что она найболѣе гармонируетъ съ интересами правосудія, ибо даетъ возможность суду, разбирающему дѣло, *непосредственно* допрашивать свидѣтеля, и вводитъ въ международную жизнь освященное всѣми законодательствами начало, что всякое лицо, вызванное въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, обязано явиться. Рядомъ съ этимъ преимуществомъ разсматриваемой системы можно указать и крупные ея недостатки. Она можетъ вызвать значительныя издержки и привесть либо къ потерѣ времени, столь дорогаго въ дѣлѣ суда, въ томъ случаѣ, если свидѣтелю не будетъ назначено опредѣленнаго возможно короткаго срока явки, либо къ еще большему стѣсненію свидѣтеля, о чемъ будетъ рѣчь дальше, если такой срокъ будетъ назначенъ. Вотъ почему понятно, что по этимъ причинамъ нѣкоторые уставы угол. судопр.[1]) дозволяютъ судьямъ не вызывать свидѣтелей изъ иностраннаго государства, а довольствоваться ихъ показаніями, данными предъ судьями ихъ мѣста жительства.

Дѣлѣе, съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ лица, вызываемаго въ качествѣ свидѣтеля, обязанность лично являться предъ иностраннымъ судомъ для дачи показаній можетъ оказаться весьма обременительной. Отлучка изъ мѣста жительства или промышленныхъ операцій въ иностранное государство можетъ нанести весьма чувствительный ущербъ въ его частныхъ дѣлахъ, такъ какъ для успѣшнаго хода хозяйственныхъ предпріятій иногда личное присутствіе хозяина ничѣмъ не замѣнимо. Въ такихъ случаяхъ вознагражденіе, уплачиваемое явившемуся въ иностранный судъ свидѣтелю за потерю времени и въ возмѣщеніе разныхъ издержекъ, не можетъ покрыть того урона, какой причиняется такому лицу однимъ фактомъ отсутствія его изъ дома. Послѣднія соображенія мы встрѣчаемъ у всѣхъ писателей, занимавшихся даннымъ вопросомъ[2]). На-

[1]) Die Straffprocessordnung für das Königreich Sachsen vom 11 Aug. 1855, Art. 267; idem 1868, Art. 267a; Straf-Process-Ordnung für den Kanton Basel Stadt vom 5 Mai 1862, § 42.

[2]) *Billot*, p. 402; *Bregeault*, p. 17; *Bernard*, t. II, p. 645; *Lammasch*, S. 861.

конецъ, отлучка можетъ нанести вредъ и отправленію служебныхъ обязанностей даннаго лица, слѣдовательно можетъ задѣть публично правовые интересы того государства, въ которомъ вызываемый находится на службѣ государственной или общественной.

Въ итогѣ оказывается, что установленіе въ международныхъ конвенціяхъ обязанности являться въ извѣстныхъ случаяхъ въ качествѣ свидѣтеля предъ иностраннымъ судомъ по его вызову, если иногда и ведетъ къ удовлетворенію интересовъ правосудія, то за то сопряжено и съ значительными недостатками. При этой системѣ публичные интересы, интересы правосудія одного государства могутъ столкнуться не только съ частными интересами свидѣтеля, но и съ интересами общественной или государственной службы другаго государства, въ которомъ вызываемое лицо живетъ и служитъ, при чемъ послѣднія двѣ группы интересовъ приносятся въ жертву первой.

Къ инымъ послѣдствіямъ приводитъ вторая система, которой слѣдуетъ современная практика. При ней также могутъ приходить въ столкновеніе публичные интересы правосудія одной державы съ частными интересами свидѣтеля или публичными интересами другой, если вызывается какое-нибудь должностное лицо, но послѣднимъ тутъ данъ перевѣсъ. Достоинства этой системы состоятъ въ томъ, что она вполнѣ охраняетъ какъ частные интересы свидѣтеля, такъ и публичные той страны, въ которой вызываемый въ качествѣ свидѣтеля находится на службѣ; недостатки же ея сводятся къ тому, что при ней, можетъ быть нанесенъ вредъ интересамъ правосудія.

Но не слѣдуетъ излишне преувеличивать этихъ недостатковъ, такъ какъ, во первыхъ, они только возможны, но не неизбѣжны, ибо лицо, вызванное иностраннымъ судомъ, можетъ иногда согласиться на вызовъ и слѣдовательно интересъ правосудія можетъ быть удовлетворенъ, во вторыхъ, они не связаны съ принципомъ освобожденія отъ обязанности личной явки свидѣтелей въ суды исключительно въ области международныхъ сношеній: ихъ терпитъ и внутренняя гасударственная жизнь. На основаніи законовъ отдѣльныхъ странъ свидѣтели освобождаются иногда отъ обязанности личной явки въ судъ лишь

вслѣдствіе того только, чтобъ избѣжать вреда, соединеннаго для нихъ съ такою явкой, или по другимъ какимъ нибудь основаніямъ. Но если это соображеніе принимается въ разсчетъ въ отношеніяхъ внутренней жизни государства, то въ области международныхъ сношеній оно имѣетъ такое же если не большее значеніе, ибо едва-ли можно настаивать на томъ, что отдѣльное лицо обязано больше содѣйствовать отправленію правосудія въ иностранномъ государствѣ, чѣмъ въ томъ, въ которомъ оно живетъ, даже въ ущербъ своимъ интересамъ или интересамъ отправляемыхъ имъ служебныхъ обязанностей.

Всѣ эти доводы даютъ, мнѣ кажется, основаніе отдать преимущество взгляду, господствующему въ современной практикѣ. Къ этому рѣшенію, по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, склоняется и большинство современныхъ писателей[1]). Изъ защищаемаго начала, можно оправдать только тѣ исключенія, о которыхъ была рѣчь раньше, именно, въ указанныхъ раньше границахъ, государствамъ слѣдовало бы, во первыхъ, признать обязанность своихъ подданныхъ, пребывающихъ внѣ отечества, являться въ отечественный судъ по его вызову для дачи свидѣтельскихъ показаній, во вторыхъ, войти въ соглашенія на счетъ обязанности жителей пограничныхъ округовъ являться по требованію пограничныхъ судовъ содоговаривающихся сторонъ[2]). Такимъ образомъ найлучше были бы примирены различныя группы интересовъ. Старую практику особенно энергично отстаиваетъ Bregeault[3]). Въ будущемъ принципъ обязательной явки свидѣтеля предъ иностраннымъ судомъ, по мнѣнію Billot[4]), можетъ, а съ точки зрѣнія Bernard'a[5]) долженъ стать общепринятымъ, чему въ значительной степени будетъ содѣйствовать развитіе быстроты и удобства сообщеній.

Но предположимъ, что извѣстное лицо, вызываемое въ

---

[1]) *Billot*, p. 403; *Fiore*, II, p. 770; *Bernard*, II, p. 646; *Bard*, p. 120; *Lammasch*, S. 862; *Pradier-Fodéré*, III, § 1847.

[2]) Тутъ-же слѣдуетъ упомянуть и о присылѣ изъ одного государства въ другое для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній лицъ, содержащихся подъ стражей. Объ этомъ будетъ сказано дальше. Ср. *Feuerbach*, Themis, S. 321, § 28.

[3]) *Bregeault*, p. 17; *Штиглицъ*, стр. 222.

[4]) *Billot*, l. c.

[5]) *Bernard*, II, p. 649.

иностранный судъ въ качествѣ свидѣтеля, захочетъ отправиться въ этотъ судъ. Отсюда опять рождается цѣлый рядъ юридическихъ вопросовъ, а именно, получаетъ-ли такой свидѣтель вознагражденіе, если да, то кто и какъ обязанъ ему платить, наконецъ, можетъ-ли онъ быть подвергнутъ судебному преслѣдованію, если да, то въ какихъ случаяхъ? На всѣ эти вопросы слѣдуетъ дать отвѣтъ. Прежде всего коснемся вознагражденія свидѣтеля, вызваннаго въ иностранный судъ.

Если лица, находящіяся въ предѣлахъ одного и того же государства, могутъ претендовать на вознагражденіе, когда ихъ призываютъ въ качествѣ свидѣтелей, то тѣмъ болѣе это право принадлежитъ тѣмъ, кого вызываютъ изъ предѣловъ иностранной державы. Въ послѣднемъ случаѣ и самыя издержки свидѣтеля, вызываемыя явкой въ судъ, могутъ быть значительнѣе чѣмъ въ первомъ. Естественно поэтому, что о вознагражденіи свидѣтелей, являющихся въ иностранный судъ, не только говорятъ отдѣльныя постановленія конвенцій о выдачѣ, но и спеціальныя конвенціи.

Во всѣхъ проводится общее начало, что возмѣщеніе издержекъ свидѣтелю падаетъ на ту страну, которая вызвала свидѣтеля [1]). Но какъ исчислить вознагражденіе свидѣтелю? На этотъ вопросъ конвенціи даютъ различные отвѣты. Въ однихъ мы читаемъ, что правительства *войдутъ дипломатическимъ путемъ въ соглашеніе на счетъ опредѣленія вознагражденія*, которое должно быть уплочено свидѣтелю вызвавшимъ его государствомъ, принимая въ разсчетъ разстояніе и время пребыванія свидѣтеля [2]). Другія просто только говорятъ,

[1]) Оригинально въ этомъ отношеніи постановленіе Минист. декларацій между Россіей и Швеціей о порядкѣ вознагражденія лицъ, вызываемыхъ въ пограничныя судебныя мѣста В. К. Финляндскаго и Швеціи въ качествѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, 20 мая (1 іюня) 1870 г., на основаніи которой, «когда употребленныя путевыя издержки и расходы на прожитіе не могли быть возмѣщены такому лицу (т. е. свидѣтелю) подсудимымъ,— причитающееся ему по законамъ его отечества возмѣщеніе оныхъ должно принимать на себя то Правительство, въ подданствѣ коего это лицо состоитъ».

[2]) Конв. о выдачѣ преступниковъ: Италія-Монако 1866 г., ст. 14; Италія-Швеція и Норвегія 1866 г., ст. 14; Испанія-Португалія 1867 г., ст. 15; Италія-Австрія 1869 г., ст. 14; *Kirchner*; Германія-Урагвай 1880 г., ст. 14, *Martens*, 2e S., IX, p. 488 и др.

что заинтересованное въ явкѣ свидѣтеля государство возмѣститъ ему путевыя издержки, издержки по пребыванію и вознаградитъ за трудъ и потраченное время[1]), *не опредѣляя по какому тарифу*. Иныя содержатъ болѣе удачное постановленіе, именно, что путевыя издержки и издержки по пребыванію свидѣтеля, которыя должны быть ему возмѣщены, будутъ исчисляться *на основаніи тарифовъ и правилъ, дѣйствующихъ въ странѣ, гдѣ будетъ спрошенъ свидѣтель*[2]). Затѣмъ, въ немногихъ опредѣляется, что возвращаемыя свидѣтелю издержки должны исчисляться по тарифамъ и правиламъ, примѣняющимся въ государствѣ, къ которому обратились за судебною помощью[3]), или по тарифу, указанному самимъ свидѣтелемъ[4]), или по соглашенію свидѣтеля съ вызывавшимъ его правительствомъ[5]). Наконецъ, можно указать на спеціальныя деклараціи, въ которыхъ весьма обстоятельно и точно обозначается вознагражденіе, причитающееся вызываемымъ въ иностранное государство свидѣтелямъ. Размѣръ вознагражденія здѣсь поставленъ иногда въ зависимость отъ пола и возраста свидѣтеля, отъ времени года, когда приходится свидѣтелю путешествовать, и отъ разныхъ случайныхъ причинъ[6]).

Какой изъ способовъ опредѣленія вознагражденія свидѣтелю лучше? Конечно послѣдній[7]). Его достоинства заключаются въ

---

[1]) Конв. о выдачѣ между Россіей и Даніей 1866 г., ст. 9; Россіей и Нидерландами 1880 г., ст. 13; Россіей и Монако, 1883 г., ст. 14; Италія-Данія 1873 г., ст. 13; Франція-Данія 1877 г., ст. 15; Нидерланды-Бразилія 1876 г., ст. 11 говоритъ объ «indemnité raisonnable», *Kirchner*.

[2]) Это начало проходитъ во всѣхъ дѣйствующихъ конв. о выдачѣ прест., заключенныхъ Россіей съ другими государствами, кромѣ конв. съ Англіей, въ которой нѣтъ постановленія о личной явкѣ свидѣтелей, съ Даніей, Нидерландами и Монако. Оно же господствуетъ и въ конв. другихъ государствъ. Въ италіянско-нидерландской конв. 1869 г., ст. 10, находимъ безцѣльное добавленіе «sauf le cas où le Gouvernement requérant croit devoir allouer au témoin une plus forte indemnité». Тоже Нидерланды-Монако 1876 г., ст. 13, *Kirchner*.

[3]) Напр., конв. о выдачѣ между Италіей и Германіей, 31 окт. 1871 г., ст. 13, *Kirchner*.

[4]) Конв. о выдачѣ Германіи съ Швейцаріей 1874 г., ст. 13, *Kirchner*.

[5]) Конв. о выдачѣ Италіи съ Перу 1870 г., ст. 14, *Kirchner*.

[6]) См. Историч. часть, стр. 43, вып. 1.

[7]) *Bernard*, II, p. 647.

томъ, что вознагражденіе свидѣтеля опредѣляется напередъ съ необходимою точностью, чѣмъ устраняются разныя недоразумѣнія и затрудненія. На переговоры на счетъ вознагражденія не тратится лишняго времени. Самый размѣръ вознагражденія можетъ быть установленъ болѣе высокій, чѣмъ какой могъ-бы причитаться свидѣтелю по какому-бы то ни было изъ тарифовъ договаривающихся государствъ. Само собою разумѣется, что частнымъ образомъ, по соглашенію между вызываемымъ свидѣтелемъ и вызывающимъ государствомъ, каждый разъ можетъ быть выговорена какая угодно сумма, но для этого не нужно спеціальнаго постановленія трактата. Установленіе въ международномъ соглашеніи болѣе высокаго въ сравненіи съ внутренне-государственными тарифами вознагражденія свидѣтелей и справедливо, и полезно. Справедливо потому, что переѣздъ въ иностранное государство можетъ вызвать большія издержки и неудобства, чѣмъ какія вызываются передвиженіемъ внутри страны, полезно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случахъ можетъ побуждать лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей, согласиться на добровольную явку предъ иностраннымъ судомъ[1]). Съ точки зрѣнія этихъ соображеній должна быть сдѣлана критическая оцѣнка другихъ упомянутыхъ раньше способовъ опредѣленія величины вознагражденія свидѣтелю. Желательно было-бы, чтобы государства при заключеніи конвенцій слѣдовали защищаемой системѣ, какъ найлучше обезпечивающей частные интересы лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей.

Уплата издержекъ производится свидѣтелю послѣ того, какъ онъ явится предъ судомъ и дастъ показаніе. Но вызываемое лицо можетъ иногда не быть въ состояніи или можетъ не желать нести авансомъ значительныя издержки на проѣздъ въ иностранное государство. Это можетъ даже послужить причиной отказа со стороны свидѣтеля явиться по вызову въ иностранный судъ, такъ какъ по дѣйствующимъ конвенціямъ онъ свободенъ въ томъ или иномъ рѣшеніи даннаго вопроса. Чтобы избѣгнуть затрудненій съ этой стороны, государства практикуютъ слѣдующее средство. Власти страны, гдѣ живетъ вызываемое лицо, по просьбѣ его, выдаютъ ему авансомъ на путевыя издержки опредѣленную сумму (сумму равную путевымъ издержкамъ или часть ихъ), которая впослѣд-

---

[1]) *Bregeault*, p. 19.

ствіи возвращается вызывавшимъ свидѣтеля государствомъ [1]). Иногда государства уполномочиваютъ своихъ консуловъ дѣлать такіе авансы [2]). Кто-бы ни выдавалъ въ подобныхъ случаяхъ авансовъ, это безразлично. Важно только, чтобы, въ случаѣ необходимости, такія выдачи производились. Декларацiи при этомъ добавляютъ, что о сдѣланномъ авансѣ должно быть доведено до свѣдѣнія государства, вызывающаго свидѣтеля, вмѣстѣ съ указаніемъ разстоянія отъ мѣста жительства свидѣтеля до границы послѣдняго государства. Разумность этого постановленія очевидна.

Конвенціи, въ которыхъ есть постановлянія о вызовѣ свидѣтелей въ иностранный судъ, не только заботятся объ ихъ вознагражденіи, но обыкновенно гарантируютъ также имъ не отвѣтственность предъ судами вызвавшаго государства по извѣстнаго рода дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ.

Наиболѣе обычная формула послѣдняго рода постановленій такая: «никакой свидѣтель, каково-бы ни было его подданство, который, находясь въ одной изъ договаривающихся странъ, добровольно явится по вызову въ судъ другой, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности или подвергнутъ задержанію ни по поводу прежде содѣянныхъ преступленій, ни въ силу прежде состоявшагося судебнаго приговора, ни подъ предлогомъ соучастія въ дѣяніи, составляющемъ предметъ того процеса, по которому онъ явился въ судъ» [3]). Это постановленіе начинаетъ проникать и въ законы отдѣльныхъ странъ. Я имѣю въ виду аргентинскій законъ о выдачѣ преступниковъ

[1]) На основ. 14 ст. Австро-сербской конв. о выдачѣ 1881 г. въ судебномъ порученія должны быть обозначены «la somme qui sera allouée au témoin à titre de frais de route et de séjour, ainsi que le montant de l'avance que l'Etat requis pourra, sauf remboursement de l'Etat requérat, faire au témoin sur la somme integrale;» тоже конв. между Австріей и Бельгіей 1881 г., ст. 14, *Kirchner*.

[2]) Circulaire du Ministre de la Justice, du 30 Juillet 1872, *Bomboy* et *Gilbrin*. Обмѣнъ нотъ по этому вопросу между Италіей и Франціей, въ 1872 г., у *L. Palma*, Trattati e convenzioni, p. 1216—17.

[3]) Конв. о выдачѣ прест.: Россія-Италія 1871 г., ст. 14; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 14; Россія-Австрія 1874 г., ст. 14; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 13; Россія-Монако 1883 г., ст. 14; Россія Португалія 1887 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 14. Бельгія-Швейцарія 1874 г., ст. 15 и др. *Kirchner*.

1885 г. (ст. 31) и два проекта такихъ же законовъ—французскій (ст. 24) и италіянскій (ст. 28). На основаніи этихъ законовъ самый пріемъ и передача вызововъ въ иностранный судъ можетъ имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ предоставленія вызываемому лицу только что указанныхъ гарантій, если-бы это лицо изъявило свое согласіе на личную явку. Въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ встрѣчаемъ весьма существенное дополненіе, именно, что лицо, вызванное въ качествѣ свидѣтеля въ судъ иностраннаго государства, свободно отъ судебнаго преслѣдованія не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ [1]).

Едвали придется долго останавливаться на полной основательности разсматриваемыхъ нормъ конвенцій и законовъ.

Дѣйствительно, будетъ-ли лицо, вызываемое въ иностранный судъ въ качествѣ свидѣтеля, обязано явиться по вызову или оно можетъ по своей волѣ отклонить его, во всякомъ случаѣ это лицо должно быть гарантировано, что вызовъ не явится маскированной выдачей, которая повлечетъ за собой преслѣдованіе его по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, предшествовавшимъ вызову, все ровно, связаны-ли они или нѣтъ съ дѣломъ, по которому оно является свидѣтелемъ [2]). Въ противномъ случаѣ роль свидѣтеля могла-бы измѣниться въ роль обвиняемаго или даже осужденнаго, если-бы свидѣтелемъ предъ судомъ данной страны явилось лицо, прежде обвиненное въ ней, но бѣжавшее за границу до отбытія наказанія. Вызовъ лица въ качествѣ свидѣтеля не долженъ скрывать за собой послѣдствій выдачи и слѣдовательно не долженъ равняться ей. Въ этомъ случаѣ, какъ вѣрно замѣчаетъ Bregeault, нельзя говорить о добровольной выдачѣ, потому что нельзя считать, что тотъ, кто соглашается быть свидѣтелемъ, eo ipso соглашается также быть судимымъ. Если-бы вызваннаго свидѣтеля можно было преслѣдовать за дѣянія, предшествовавшія его явкѣ предъ судомъ, то онъ могъ-бы оказаться въ худшемъ положеніи, чѣмъ выданный преступникъ: онъ могъ-бы подвергнуться слѣдствію, суду и наказанію за такія дѣянія, за ко-

---

[1]) Франц.-италіянская конв. о выдачѣ 12 мая 1870 г., ст. 14; конв. о выдачѣ между Германіей и Швейцаріей 24 янв. 1874 г., ст. 13. Конв. о выдачѣ между Италіей и Греціей 5/17 нояб. 1875 г., ст. 19. *Kirchner*.

[2]) *Le Sellyer*, II, p. 669—671.

торыя нельзя было-бы достигнуть выдачи; правительства же могли-бы иногда такимъ путемъ обойти процедуру выдачи, которая, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, все-же является гарантіей правъ и интересовъ выдаваемаго[1]). Опасность для извѣстнаго лица быть преслѣдуемымъ по какому либо дѣлу, имѣвшему мѣсто прежде вызова его въ иностранный судъ въ качествѣ свидѣтеля, могло-бы заставить это лицо просто отказаться отъ явки по вызову, если такое рѣшеніе зависитъ отъ его воли. Ясно поэтому, что подобный порядокъ вещей можетъ иногда лишить судъ весьма цѣнныхъ данныхъ для уясненія разбираемаго дѣла. Таковы основанія гарантіи неподсудности въ извѣстныхъ случаяхъ свидѣтеля судамъ вызвавшаго его государства. Ею пользуются свидѣтели, какъ значится въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ, безъ различія ихъ подданства. Эта гарантія столь естественна, что можно настаивать на ея существованіи даже и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ни договора, ни закона, освящающихъ ее.

Но гдѣ-же оканчиваются ея предѣлы? Вызванное въ свидѣтели лицо, какъ извѣстно, не отвѣчаетъ только по дѣламъ, *предшествовавшимъ* вызову въ иностранное государство. Слѣдовательно, если-бы во время пребыванія въ послѣднемъ, начиная съ момента перехода черезъ границу, вызванный свидѣтель сдѣлался виновнымъ въ какомъ нибудь уголовномъ дѣяніи или вступилъ въ какой нибудь споръ, онъ несомнѣнно долженъ подвергнуться преслѣдованію, суду и наказанію, но только по этимъ дѣламъ, оставаясь по всѣмъ прежнимъ внѣ преслѣдованія. Съ этой точки зрѣнія нельзя оправдать такого постановленія, какое мы встрѣчаемъ въ 14 ст. италіянско-испанской конв. о выдачѣ, 3 іюня 1868 г.: «...Если свидѣтель, во время пути или пребыванія, совершитъ преступленіе или проступокъ, особенно если учинитъ лжесвидѣтельство (specialmente quello di falsa testimonianza), то оба правительства сохраняютъ за собой право соглашаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, долженъ-ли онъ подчиняться компетентнымъ властямъ мѣста совершенія преступленія или проступка, или-же наоборотъ дол-

[1]) *Bregeault*, p. 18; *Lammasch*, S. 467; ср. также Atti della commissione ministeriale, p. XCVII.

женъ быть отосланъ въ распоряженіе судебныхъ властей его мѣстожительства»[1]).

Едва-ли есть какое нибудь основаніе такъ чрезмѣрно расширять привилегію вызваннаго въ свидѣтели лица и освобождать его отъ дѣйствія уголовныхъ законовъ государства, гдѣ онъ даетъ свое показаніе[2]).

Можетъ случиться далѣе, что свидѣтель ведетъ себя въ иностранномъ государствѣ безукоризнено, но оказывается лишь виновнымъ въ дѣяніяхъ, совершенныхъ до вызова въ судъ для дачи свидѣтельскихъ показаній. Спрашивается, какъ долго во время своего пребыванія въ иностранномъ государствѣ онъ долженъ оставаться изъятымъ отъ преслѣдованія за эти дѣянія? Отвѣтъ простъ. Такъ какъ мотивомъ такого изъятія послужило желаніе обезпечить явку свидѣтелей изъ иностраннаго государства и воспользоваться ихъ показаніями, то само собою разумѣется, что, какъ только будетъ достигнута эта главная цѣль, оказываются ненужными уже и тѣ средства, которыя вели къ ней, т. е: свидѣтель долженъ оставаться внѣ преслѣдованія въ теченіи времени необходимаго для пріѣзда въ судъ, дачи показанія и обратнаго выѣзда за границу. Постановленія этого рода мы и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ[3]). Другія, къ сожалѣнію, проходятъ этотъ вопросъ полнымъ молчаніемъ.

---

[1]) Ср. Австро-Швейцарскую конв. о выдачѣ 17 іюля 1855г., ст. 9. «...Der auf solche Weise vor die zuständige Behörde des requirirenden Staates zu stellende Zeuge darf weder an dem Orte seiner Vernehmung, noch wehrend seiner Hin- und Rükreise festgenommen, noch an seinen Rechten beeinträchtigt werden, es sei denn, dass der Zeuge als Mitschuldiger erkannt, oder während seines Aufenthaltes im fremden Lande ein Verbrechen sich zu Schulden kommen lassen und auf offener That ergriffen würde, in welchen Fällen das fragliche Individuum unter Anwendung der Bestimmung des art. 7 an die Zuständige Behörde seines Landes auszuliefern ist, um vor seinen ordentlichen Richter gestellt zu werden». *Pradier-Fodéré*, III, § 1847.

[2]) *Schauberg*, S. 152—154; *Blumer*, S. 271—2; *Fiore*, II, p. 775; *Lammasch*, S. 468.

[3]) Напр., конв. о выдачѣ между Швеціей и Норвегіей и Австро-Венгріей 2 іюня 1868 г., ст. 14.

Между тѣмъ не только желательно, чтобы конвенціи не обходили его, но чтобы государства каждый разъ съ своей стороны по возможности точно обозначали срокъ, въ теченіи котораго явившійся въ ихъ предѣлы свидѣтель можетъ неопасаться преслѣдованія. Если свидѣтель, присутствіе котораго становится почему-бы то ни было не желательнымъ или даже опаснымъ, не воспользуется этимъ срокомъ и не выѣдетъ за границу, онъ можетъ быть высланъ или считаться добровольно подчинившимся судамъ даннаго государства и по тѣмъ дѣяніямъ, которыя совершены имъ до вызова въ судъ или въ которыхъ онъ принималъ участіе, если конечно эти дѣянія подсудны означеннымъ судамъ. Такимъ образомъ невыѣздъ безъ уважительныхъ причинъ свидѣтеля изъ предѣловъ даннаго государства въ опредѣленный для того срокъ равняется такъ называемой добровольной выдачѣ и связанъ со всѣми юридическими послѣдствіями этого акта.

Кромѣ этихъ изъятій лицо, прибывшее изъ иностраннаго государства по вызову суда данной державы, должно подлежать, какъ иностранецъ вообще и какъ свидѣтель въ частности, дѣйствію законовъ мѣста дачи свидѣтельскихъ показаній.

2. Присылка заключенныхъ изъ одного государства въ другое для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній.

§ 1. При разслѣдованіи какого нибудь уголовнаго дѣла можетъ оказаться надобность дать очныя ставки обвиняемому съ кѣмъ нибудь лицомъ, находящимся въ заключеніи въ иностранномъ государствѣ, или получить отъ этого лица свидѣтельскія показанія на судѣ. Достигнуть этого можно, исходатайствовавъ у иностраннаго государства присылку заключеннаго въ судъ, рѣшающій данное дѣло. Государства не отказываютъ другъ другу въ подобномъ актѣ судебной помощи. Чтобы опредѣлить и упорядочить взаимныя по этому поводу юридическія отношенія, онѣ вносятъ въ законы и въ международныя конвенціи соотвѣтственныя постановленія. Весьма немногочисленныя законодательныя нормы намъ извѣстны. Нидерландскій законъ о выдачѣ преступниковъ 1875 г. (ст. 21) дозволяетъ правительству посылать для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній въ иностранное государство лицо, находящееся въ заключеніи въ Нидерландахъ, если это лицо—иностранецъ. Этимъ

не пріостанавливается теченіе срока отбываемаго имъ наказанія. Въ проектахъ же законовъ о выдачѣ преступниковъ—французскомъ (ст. 25) и италіянскомъ (ст. 29) воспроизводятся начала, проходящія въ настоящее время въ международныхъ конвенціяхъ. Остается поэтому обратиться къ послѣднимъ.

Въ конвенціяхъ обыкновенно постановляется, что, если при производствѣ въ одномъ государствѣ слѣдствія по какому-нибудь уголовному (иныя добавляютъ не политическому) дѣлу понадобится очная ставка подсудимаго съ лицами, содержащимися подъ стражей въ другомъ, то о пересылкѣ таковыхъ должно быть послано ходатайство дипломатическимъ путемъ. Оно должно быть исполнено, если тому не противятся какія-нибудь «особыя соображенія» и подъ условіемъ возможно-скорѣйшаго обратнаго возврата арестантовъ[1]). Таковы постановленія законовъ и конвенцій о производствѣ очныхъ ставокъ обвиняемыхъ съ арестантами, находящимися въ другомъ государствѣ. Въ чемъ же заключается существо этого вида судебной помощи?

§ 2. Присылка заключеннаго изъ одной державы въ другую для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній—не что иное, какъ *обязательная* явка лица въ качествѣ свидѣтеля. Это—не выдача преступника или обвиняемаго для суда надъ нимъ[2]). Тѣ основательные доводы, какіе приводятся противъ обязательности явки для дачи свидѣтельскихъ показаній предъ иностраннымъ судомъ лицъ, находящихся на свободѣ, не могутъ имѣть значенія въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о вызовѣ для той же цѣли заключенныхъ, особенно тѣхъ, которые уже осуждены и отбываютъ наказаніе. Посылка такихъ лицъ въ интересахъ правосудія въ иностранное государство можетъ поэтому быть вполнѣ оправдана.

---

[1]) Россія-Гессенъ, 1869 г., ст. 13, 16; Россія-Баварія 1869 г., ст. 13, 16; Россія-Италія 1871 г., ст. 15; Россія-Австрія 1874 г., ст. 15; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 14, 16; Россія-Монако 1883 г., ст. 15; Россія-Испанія 1888 г., ст. 15. Въ остальныхъ дѣйствующихъ конвенціяхъ о выдачѣ между Россіей и др. державами нѣтъ постановленій объ очныхъ ставкахъ. См. конвенціи Россіи съ Германіей и Австріей (1879 и 1884 гг.) о непоср. междусуд. сношеніяхъ, ст. 3 п. с. Конвенціи между другими государствами, см. стр. 40, вын. 1.

[2]) *Billot*, p. 408; *Fiore-Antoine*, II, p. 778.

При этомъ нѣтъ основанія проводить различіе между находящимися подъ стражей своими подданными и иностранцами, какъ это сдѣлано въ нидерландскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ (21 ст.) [1]). Опираясь на данный законъ, нидерландскій подданный можетъ опротестовать приказъ о его высылкѣ для очныхъ ставокъ въ иностранное государство, какъ незаконно предпринятую въ отношеніи его мѣру. Такой же протестъ возможенъ и въ томъ случаѣ, когда законъ не содержитъ яснаго опредѣленія на счетъ обязанности заключеннаго подчиниться распоряженію о переѣздѣ въ другую державу для дачи тамъ показаній. Это и практикуется, напр., въ Бельгіи. Если бы однако присылка заключеннаго оказалась крайне необходимой для иностраннаго суда, то въ такомъ случаѣ «ничего не оставалось бы сдѣлать, говоритъ Lammasch, какъ сначала помиловать его, а затѣмъ доставить на границу» [2]). Съ этимъ соображеніемъ нельзя согласиться на томъ основаніи, что если отбывающій наказаніе можетъ протестовать противъ высылки его вопреки закону въ иностранное государство, то-же можетъ сдѣлать и помилованный, ибо онъ, какъ всякій другой свободный гражданинъ, котораго законъ не обязываетъ подчиняться вызову иностраннаго суда, имѣетъ право *по своей волѣ* рѣшить, отправляться ли въ иностранное государство въ качествѣ свидѣтеля или нѣтъ. Итакъ, для правильнаго и цѣлесообразнаго разрѣшенія разсматриваемаго нами вопроса необходимо, чтобы въ законахъ отдѣльныхъ странъ, во 1-хъ, были точныя постановленія на счетъ обязанности заключенныхъ, въ случаѣ надобности, отправляться въ иностранное государство для очныхъ ставокъ и, во 2-хъ, чтобы въ этомъ отношеніи не дѣлалось никакого различія между подданными и иностранцами. Такой шагъ сдѣланъ въ новѣйшихъ проектахъ законовъ о выдачѣ преступниковъ—французскомъ и италіянскомъ.

Но само собою разумѣется, что переѣздъ заключеннаго для очныхъ ставокъ въ иностранномъ государствѣ не долженъ являться отягченіемъ отбываемаго имъ наказанія, по крайней

---

[1]) *Bernard*, II, p. 654; *Lammasch*, S. 857.

[2]) *Lammasch*, ibid. По заявленію *Bomboy et Gilbrinn* (p. 164), такъ и дѣлается иногда въ Бельгіи и Франціи.

мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что время, проведенное арестантомъ въ такихъ переѣздахъ, должно идти въ счетъ срока отбываемаго имъ наказанія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать вполнѣ основательнымъ постановленіе нидерландскаго закона о выдачѣ: «Si l'étranger subit sa peine aux Pays-Bas la durée de cette peine ne sera pas interrompue par ce fait» (т. е. поѣздкой въ иностр. государство)[1]).

Что касается пути сношеній между властями разныхъ государствъ относительно присылки арестантовъ для очныхъ ставокъ, а также что касается причинъ отказа въ исполненіи или условій исполненія судебнаго порученія, то обо всемъ этомъ говорилось раньше[2]).

Если государство, къ которому обратились за судебной помощью, рѣшитъ оказать ее, то, спрашивается, какъ пересылаются заключенные изъ одной страны въ другую? Заинтересованныя государства должны каждый разъ условиться объ этомъ, такъ какъ въ конвенціяхъ нѣтъ на этотъ счетъ никакихъ указаній. Пересылка находящихся подъ стражей для очныхъ ставокъ въ иностранное государство и обратно производится обыкновенно тѣмъ же путемъ, какъ и пересылка выдаваемыхъ преступниковъ, т. е. при содѣйствіи административныхъ властей обоихъ государствъ[3]).

Наконецъ, положеніе въ иностранномъ государствѣ лица, присланнаго для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній, ни чѣмъ не отличается отъ положенія свидѣтелей, явившихся по своей волѣ.

Первые такъ-же не могутъ быть привлечены къ суду за раньше ими совершенныя преступныя дѣянія или за соучастіе въ преступленіи, при изслѣдованіи котораго они вызваны, какъ и послѣдніе[4]). Но прибывшіе изъ иностраннаго государства заключенные не могутъ притязать на какое нибудь вознагражденіе со стороны вытребовавшаго изъ суда. Издержки по присылкѣ ихъ для очныхъ ставокъ, смотря по постановленіямъ

---

[1]) Ст. 21.

[2]) См. стр. 81, 92 и сл.

[3]) *Billot*, p. 409.

[4]) *Billot*, p. 407; *Bernard*, II, p. 652; *Fiore-Antoine*, II, p. 778.

конвенцій, падаютъ или на оба заинтересованныя государства въ извѣстныхъ частяхъ (оказывающая помощь держава несетъ издержки только въ предѣлахъ своей территоріи)[1]), или исключительно на то изъ нихъ, которое требовало явки заключеннаго[2]).

3. Присылка разныхъ документовъ, передача вещественныхъ доказательствъ и производство другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по просьбѣ иностраннаго суда.

§ 1. При современномъ широкомъ развитіи международныхъ сношеній судебной власти, производящей разслѣдованіе по какому нибудь преступленію, часто приходится считаться съ тѣмъ фактомъ, что въ какомъ нибудь другомъ государствѣ находятся разные документы и вещественныя доказательства, необходимые ей для уясненія изслѣдуемаго событія. Такъ, въ рукахъ власти иностраннаго государства могутъ оказаться какіе нибудь поддѣльные документы или фальшивыя деньги, перехваченная корреспонденція, вещи, добытыя преступленіемъ, орудія, инструменты, при помощи которыхъ совершено преступленіе, и вообще всякія другія доказательства, обладать которыми важно для суда. Наиболѣе часто это можетъ происходить въ случаяхъ, когда какое нибудь лицо, совершивъ за границей преступленіе, скрывается въ свое отечество. Какъ извѣстно, своихъ подданныхъ государства обыкновенно не выдаютъ, но за то обязываются судить дома за преступныя дѣянія, совершенныя ими внѣ отечества. Ясно, что для производства суда необходимо получить изъ страны, гдѣ имѣло мѣсто такое преступленіе, всѣ данныя, добытыя тамъ при его разслѣ-

---

[1]) См. указанныя статьи конвенцій Россіи съ др. державами. Въ 15 ст. русско-австрійской конв. о выдачѣ 1874 г. русскій текстъ не сходится съ французскимъ: «Издержки на пересылку изъ одной страны въ другую сихъ арестантовъ и вещей... принимаются на счетъ государства, изъ котораго требованіе исходитъ»—«Les frais de transport d'un pays à l'autre des individus détenus et des objets, ci-dessus mentionnés... seront supportés par le gouvernement qui en a fait la demande, *dans les limites du territoire respectif.* Такова же и 15 ст. русско-испанской конвенціи о выдачѣ 1888 г.

[2]) Испанія-Италія 1868 г., ст. 15; Италія-Германія 1871 г., ст. 14; Италія-Костарика 1873 г., ст. 15; Германія-Швейцарія 1874 г., ст. 14; Нидерланды-Монако 1876 г., ст. 16 и др. *Kirchner.*

дованіи до момента бѣгства преступника[1]). Наконецъ, по ходу извѣстнаго дѣла можетъ понадобиться, чтобы въ иностранномъ государствѣ были произведены осмотры на мѣстѣ, домовый обыскъ, выемка, захватъ какой нибудь корреспонденціи, экспертиза и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо просить содѣйствія властей иностранной державы. Случаи такого рода могутъ представиться какъ въ связи съ выдачей преступниковъ, такъ и совершенно отдѣльно отъ нея. Законы и международныя соглашенія не оставляютъ безъ вниманія разсматриваемыхъ видовъ судебной помощи. Чаще всего тѣ и другіе занимаются вопросомъ о присылкѣ изъ одного государства въ другое—вещей, добытыхъ преступленіемъ, и вообще разнаго рода вещественныхъ доказательствъ[2]). Гораздо рѣже упоминается о домовомъ осмотрѣ[3]), хотя, впрочемъ, доставка вещественныхъ доказательствъ по просьбѣ другой державы иногда непремѣнно бываетъ связана съ производствомъ домоваго обыска, такъ что, слѣдовательно, послѣдній предполагается постановленіями объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій на счетъ захвата и присылки доказательствъ. Законы не идутъ далѣе въ указаніи отдѣльныхъ случаевъ разсматриваемаго вида содѣйствія иностраннымъ судамъ. За то спеціальныя конвенціи объ исполненіи судебныхъ порученій содержатъ болѣе подробное исчисленіе такихъ случаевъ судебной помощи[4]). Но это не все.

---

[1]) Конв. о выдачѣ прест.: Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 2; Россія-Баварія 1869 г., ст. 2; Россія-Италія 1871 г., ст. 3; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 3; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 2; Россія-Австрія 1874 г., ст. 3; Россія-Португалія 1887 г., ст. 1; Россія-Испанія 1888 г., ст. 3. Въ остальныхъ дѣйствующихъ конвенціяхъ Россіи нѣтъ соотвѣтственныхъ постановленій. Конвенціи между другими государствами см. на стр. 35, вып. 1.

[2]) Бельгійскій зак. о выдачѣ пр. 1874 г., ст. 5 и 11; нидерландскій законъ о в. пр. 1875 г., ст. 8, 9, 12, 17, 18; аргентинскій законъ о в. пр. 1885 г., ст. 29; законъ о в. пр. для госуд. Конго 1886 г., ст. 8; проекты законовъ о выдачѣ—французскій, ст. 22, и италіянскій, ст. 24.

[3]) Законы о выдачѣ прест.—бельгійскій 1874 г., ст. 11, и для Конго 1886 г., ст. 8.

[4]) Аргентинская респ.—Парагвай 31 авг. 1880 г., ст. 2, *Martens*, 2-e S. XII, p. 485; Парагвай-Бразилія 5 ноября 1879 г., ст. 2, ibid., p. 542 и др. Конв. Россіи съ Германіей (1879 г.) и Австріей (1884 г.) о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами, ст. 3.

Нѣкоторые законы и многія конвенціи вполнѣ правильно не ограничиваются только подобными постановленіями о специальныхъ видахъ судебной помощи и рядомъ съ ними содержатъ общія нормы относительно исполненія вообще всякихъ судебныхъ порученій, присланныхъ изъ иностраннаго государства, т. е. иными словами открываютъ возможность оказывать иностранному суду самыя разнообразныя услуги[1]). Въ конвенціяхъ такія общія постановленія обыкновенно находятся въ связи съ постановленіями о допросѣ свидѣтелей[2]).

§ 2. Какова же въ настоящее время юридическая структура интересующаго насъ вида международной судебной помощи?

Что касается способа пересылки судебнаго порученія изъ одного государства въ другое, способа и условій его исполненія, наконецъ, случаевъ отказа въ исполненіи, то здѣсь дѣйствуютъ указанныя раньше и извѣстныя намъ уже начала. Кромѣ того законы, конвенціи и вообще международная практика выработали спеціальныя болѣе или менѣе подробныя правила для нѣкоторыхъ случаевъ. Особенно подробны такія правила относительно высылки въ иностранное государство вещественныхъ доказательствъ и разнаго рода актовъ. На этомъ мы и остановимся. Дѣйствующія въ данномъ отношеніи нормы международнаго права заключаются въ слѣдующемъ.

Когда происходитъ выдача какого нибудь преступнаго лица, то вмѣстѣ съ нимъ обыкновенно выдаются всѣ вещи, пріобрѣтенныя преступленіемъ, инструменты и орудія, служившія ему при совершеніи преступленія, и вообще всѣ доказа-

---

[1]) Аргентинскій законъ о в. пр. 1885 г., ст. 30; французскій проектъ зак. о в. пр., ст. 23; италіянскій проектъ, ст. 26; Codice di proc. pen. de regno d'Italia 1865, art. 854 и др.

[2]) Конвенціи о выдачѣ преступниковъ: Россія-Италія 1871 г., ст. 13. «Когда при производствѣ уголовнаго дѣла одно изъ договаривающихся правительствъ признаетъ нужнымъ допросить свидѣтелей, жительствующихъ въ другомъ изъ договаривающихся государствъ, *или произвести иное судебно-слѣдственное дѣйствіе*»... ; Россія-Австрія 1874 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 13. Конвенціи между другими государствами: Италія-Монако 1866 г., ст. 13; Бельгія-Германія 1874 г., ст. 13; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 13, Франція-Данія 1877 г., ст. 13; Люксембургъ-Швейцарія 1876 г., ст. 14 и др., *Kirchner*.

тельства его вины. Это правило соблюдается даже тогда, когда договоръ, на основанiи котораго происходитъ выдача преступниковъ, не содержитъ на этотъ счетъ никакихъ постановленiй и когда въ требованiи о выдачѣ преступника не упоминается о выдачѣ вмѣстѣ съ нимъ вещественныхъ доказательствъ[1]). Замѣтимъ при этомъ, что международныя конвенцiи весьма значительно расходятся въ опредѣленiи границъ обязанности государствъ въ разсматриваемомъ отношенiи: однѣ ограничиваются весьма сжатыми положенiями, другiя, наоборотъ, болѣе обстоятельны[2]). Отсылка уворованныхъ вещей въ иностранное государство имѣетъ значенiе въ двухъ отношенiяхъ: во первыхъ, судъ можетъ воспользоваться ими, какъ доказательствомъ вины выданнаго преступника или другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, во вторыхъ собственникамъ дается возможность получить то, что у нихъ было похищено. Эти соображенiя вполнѣ уясняютъ и оправдываютъ тотъ фактъ, что выдача вещественныхъ доказательствъ можетъ послѣдовать и тогда, когда въ выдачѣ преступника отказано или когда она не могла состояться за бѣгствомъ или смертью преступника. Къ числу вещей, подлежащихъ передачѣ, новѣйшiя конвенцiи относятъ и такiя, которыя утаены обвиняемымъ или отданы имъ на сохраненiе въ странѣ, куда онъ бѣжалъ и гдѣ онѣ будутъ найдены впослѣдствiи.

Есть, однако, случаи, когда выдача разныхъ вещей отсрочивается, или даже совсѣмъ не имѣетъ мѣста, или производится условно. Во первыхъ, это бываетъ тогда, когда государству, выдающему преступника, встрѣтится въ нихъ надобность при производствѣ уголовнаго дѣла, возникшаго изъ преступнаго дѣянiя, которое подало поводъ къ выдачѣ, или изъ иного какого-

---

[1]) *Billot*, p. 159; *Fiore-Antoine*, II, p. 676; *Bernard*, II, p. 406; *Bomboy et Gilbrin*, p. 82—83; *Lammasch*, S. 660.

[2]) Конвенцiя о выд. преступниковъ: Россiя-Гессенъ 1869 г., ст. 10; Россiя-Баварiя 1869 г., ст. 10; Россiя-Италiя 1871 г., ст. 11; Россiя-Бельгiя 1872 г., ст. 12; Россiя-Швейцарiя 1873 г., ст. 12; Россiя-Австрiя 1874 г., ст. 11; Россiя-Нидерланды 1880 г., ст. 8; Россiя-Монако 1883 г., ст. 9; Россiя-Англiя 1886 г., ст. 15 «Вещи... подлежатъ передачѣ..., *если выдача послѣдуетъ*...»; Россiя-Португалiя 1887 г., ст. 10; Россiя-Испанiя 1888 г., ст. 11. Конвенцiи между др. госуд., см. на стр. 40, вын. 1,

либо правонарушенія. Въ такихъ случаяхъ конвенціи вполнѣ основательно предоставляютъ право временнаго удержанія вещей. Во-вторыхъ, невыданный собственный подданный даннаго государства, котораго обвиняютъ въ совершеніи преступленія въ другомъ государствѣ, можетъ настаивать на томъ, что найденныя у него вещи принадлежатъ ему, составляютъ его собственность. При такихъ условіяхъ заинтересованное иностранное правительство или частныя лица могутъ обратиться за разрѣшеніемъ спора въ отечественный судъ обвиняемаго. Выдача вещей откладывается до рѣшенія суда сообразно съ законами того государства, въ предѣлахъ котораго онъ происходитъ. Наконецъ, въ третьихъ, какое-нибудь третье лице, не участвующее въ дѣлѣ, можетъ законно владѣть краденными или другими вещами, которыя могутъ служить доказательствомъ. Новѣйшія конвенціи обыкновенно охраняютъ «права третьихъ лицъ на вышеозначенныя вещи, которыя должны быть имъ возвращены безвозмездно по окончаніи дѣла»[1]).

Какія-же власти могутъ производить домовый обыскъ, задержаніе почтовыхъ и телеграфныхъ отправленій, арестъ вещей приступника и другихъ доказательствъ и какія вправѣ рѣшать вопросъ о выдачѣ всего этого иностранной державѣ? Тѣ, которыя на такія дѣйствія и рѣшенія уполномочены закономъ данной страны[2]).

Власть, которая постановляетъ о выдачѣ вещественныхъ доказательствъ должна опредѣлить, слѣдуетъ-ли иностранному правительству выдать всѣ вещи, найденныя у обвиняемаго, или только часть ихъ, не слѣдуетъ-ли возвратить обвиняемому тѣ изъ нихъ, которыя прямо не относятся къ инкриминируемому дѣянію, наконецъ, должна разрѣшить вопросъ о правахъ третьихъ лицъ, руководясь обязательными для нея законами данной страны и международными конвенціями.

---

[1]) Ср. *Billot*, p. 160; *Lammasch*, S. 698.

[2]) Законы о выдачѣ преступниковъ: англійскій 1870 г., ст. 9; бельгійскій 1874 г., ст. 3, 5 и 11; госуд. Конго 1886 г., ст. 8; нидерландскій 1875 г., ст. 8, 9, 12, 17 и 18, проекты зак. о в. пр. — французскій, ст. 22, и Италіанскій, — ст. 24, и др. зак. *Billot*, p. 161; *Lammasch*, S. 659—662.

Въ большинствѣ случаевъ передача вещественныхъ доказательствъ происходитъ вмѣстѣ съ передачей самого выданнаго лица и тѣмъ-же порядкомъ, какъ и эта послѣдняя[1]). Если же выдача вещей имѣетъ мѣсто помимо выдачи преступника, то она производится или дипломатическимъ путемъ или непосредственно между судами, гдѣ такія сношенія дозволены.

§ 3. Что касается присылки изъ иностраннаго государства разныхъ актовъ и документовъ, находящихся въ рукахъ его властей, то постановленіямъ объ этомъ частью посвящены спеціальныя статьи конвенцій[2]), частью-же они находятся въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ говорится объ очныхъ ставкахъ[3]), или-же въ статьяхъ объ обязанностяхъ государства, невыдающаго своихъ подданныхъ, судить ихъ за преступленія, учиненныя въ другой странѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ извѣстно, государство можетъ просить иностранную державу о присылкѣ ему актовъ по производству въ ней дѣла о преступленіи, совершенномъ невыданнымъ преступникомъ. Условія исполненія этого рода судебнаго порученія таковы-же, какъ и условія исполненія просьбъ объ очныхъ ставкахъ, т. е. «если тому не препятствуютъ особыя соображенія», «съ обязательствомъ возврата актовъ и документовъ обратно» и т. п.

4. Сообщеніе судебныхъ актовъ лицамъ, участвующимъ въ процессѣ.

§ 1. Начало, ходъ и окончаніе процесса вызываютъ необходимость сообщать лицамъ, участвующимъ въ немъ, извѣстнаго рода акты, изъ которыхъ они могутъ узнать о томъ или иномъ положеніи ихъ дѣла, о наступленіи извѣстныхъ сроковъ и т. п. Незнаніе всего этого заинтересованными лицами можетъ имѣть для нихъ весьма тягостныя послѣдствія. Къ числу судебныхъ актовъ, дающихъ указанныя свѣдѣнія,

---

[1]) *Lammasch*, S. 696—8; *Bomboy et Gilbrin*, p. 83.

[2]) Конвенціи овыд. приступниковъ: Россія-Данія 1866 г., ст. 10; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 15; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 15.

[3]) Конв. о выд. прест: Россія Гессенъ 1869 г., ст 13; Россія-Баварія 1869 г., ст. 13; Россія-Италія 1871 г., ст. 15; Россія-Австрія 1874 г., ст. 15; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 14; Россія-Монако 1883 г., ст. 15; Россія-Испанія 1888 г., ст. 15. Конвенціи между другими государствами указаны раньше.

относятся: повѣстки о вызовѣ въ судъ, сообщенія о преданіи суду, о состоявшемся приговорѣ, о подачѣ кассаціонной жалобы, предписанія о явкѣ къ отбытію наказанія и пр. Само собой понятно, насколько важно, чтобы всѣ эти акты получались по назначенію и слѣдовательно могли выполнять ту роль, для которой предназначены.

Государства вполнѣ признаютъ необходимость цѣлесообразнаго разрѣшенія этого вопроса и притомъ не только тогда, когда адрессатъ находится въ предѣлахъ страны, но и тогда, когда онъ пребываетъ заграницей. Насъ интересуетъ послѣдній случай. Государства занимаются имъ какъ въ законахъ, такъ еще болѣе въ конвенціяхъ.

Немногочисленныя относящіяся сюда законодательныя постановленія, какъ извѣстно, преимущественно касаются передачи вызововъ въ судъ[1]) и содержатъ одностороннія правила насчетъ того, какъ долженъ или можетъ дѣйствовать судья, если ему понадобится передать какому нибудь лицу, пребывающему заграницей, ту или иную судебную бумагу[2]).

---

[1]) Crim.-Ordn. für die preus. Staaten 1805, § 586; die Strafprocessordnung für das Königr. Sachsen 1855, Art. 139, 144; такія-же постановл. находятся и въ уст. 1868 г., ст. 139, 144; Str. Ordn. f. d. Kanton Soloturn vom 18 Juli 1874, § 86.

[2]) Наибольшей полнотой отличается Германскій уставъ гражд. судопр. 1877 г., котораго §§ 182—186, на основаніи § 37, уст. уг. судопр. Герм. Имп. 1877 г., имѣютъ «соотвѣтственное примѣненіе» и въ дѣлахъ уголовныхъ, и норвежскій уставъ угол. судопр. 1887 г., §§ 153, 154. *Böhm*, II, S. 176. Въ русскомъ уст. уг. судопр. есть ст. 850, которая имѣетъ связь съ интересующимъ насъ вопросомъ. Въ ней говорится: «Когда есть основаніе предполагать, что обвиняемый находится заграницею, то о вызовѣ его къ суду дѣлается публикація въ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ, а если правительство того государства, гдѣ онъ находится, обязано по трактатамъ выдавать бѣжавшихъ преступниковъ то вмѣстѣ съ тѣмъ производится надлежащее съ нимъ сношеніе». Редакцію этой статьи нельзя признать удовлетворительной. Во-первыхъ, въ ней напрасно слиты два совершенно различные акта—вызовъ обвиняемаго, пребывающаго въ иностранномъ государствѣ, и требованіе о его выдачѣ, — чѣмъ затемненъ самый ея смыслъ. Что подразумѣвать подъ «надлежащимъ сношеніемъ» съ иностраннымъ государствомъ, сношеніе-ли о вызовѣ или о выдачѣ? Вѣроятнѣе второе, но можно настаивать и на первомъ. Во-вторыхъ, сноше-

Всѣ эти односторонния нормы законовъ свидѣтельствуютъ о вполнѣ справедливомъ вниманіи державъ къ интересующему насъ вопросу, но особеннаго значенія для насъ неимѣютъ. Для насъ имѣли-бы болѣе интереса постановленія объ исполненіи разсматриваемаго вида судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ. Но такихъ спеціальныхъ постановленій на этотъ счетъ въ законахъ нѣтъ, а слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ общія нормы относительно исполненія вообще всякихъ судебныхъ порученій, присланныхъ изъ иностраннаго государства. Съ нормами же послѣдняго рода мы уже знакомы. Остается поэтому обратиться къ международнымъ договорамъ[1]). Что въ нихъ мы находимъ[2])?

Прежде всего, что касается способа пересылки въ иностранное государство судебныхъ бумагъ, то въ этомъ отношеніи международныя соглашенія значительно расходятся между собой. Такъ, въ однихъ предписывается пересылка дипломатическимъ путемъ[3]), въ другихъ, дозволяются непосредственныя сношенія между судами[4]), въ третьихъ, судамъ предоставляется

нія какъ о вызовѣ въ судъ обвиняемаго, такъ и о выдачѣ его могутъ происходить и съ такими державами, съ которыми нѣтъ конвенцій о выдачѣ, а слѣдовательно оговорка, «если правительство и пр.», не имѣетъ основанія.

[1]) Въ испанскихъ уст. уг. суд. 1872 г., ст. 51, и 1882 г., ст. 177, проведено общее начало, что передача разныхъ суд. бумагъ, лицамъ пребывающимъ въ иностранномъ государствѣ, должна происходить сообразно съ предписаніями трактатовъ, а при ихъ отсутствіи на основаніи принципа взаимности.

[2]) Въ конв. о выдачѣ, заключ. Россіей съ др. державами, нѣтъ постановленій по данному вопросу. Они находятся только въ конв. Россіи съ Германіей 1879 г. Австріей 1884 г. о непоср. сношеніяхъ между судами пограничныхъ округовъ и въ декларація съ Италіей 1874 г. о передачѣ суд. повѣстокъ и объявленій.

[3]) Министерск. декарація 21 іюня (13 іюля) 1874 г., между Россіей и Италіей о передачѣ суд. повѣстокъ и объявленій. Конв. о выдачѣ: Бельгія-Испанія 1870 г., ст. 17; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 15; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 15; Австро-В.-Сербія 1881 г., ст. 17, и др. *Kirchner*.

[4]) Конвенціи Россія съ Германіей 1879 г., ст. 3, и Австріей 1884 г., ст. 3, о непоср. снош. погр. судовъ; Люксембургъ-Швейцарія 1876 г., ст. 15, *Kirchner*.

право сноситься однимъ изъ этихъ способовъ[1]), наконецъ, на основаніи четвертыхъ, судебные акты могутъ передаваться чрезъ консуловъ одного государства прокурорамъ другаго для врученія по назначенію[2]). Обратный путь сообщенія удостовѣренія о врученіи посланнаго акта такой-же. Затѣмъ конвенціи содержатъ постановленія относительно того, всегда-ли власти даннаго государства должны передавать присланный изъ иностранной державы актъ адрессату, и различно рѣшаютъ этотъ вопросъ.

Однѣ — меньшинство — не ставятъ въ этомъ случаѣ никакихъ границъ[3]), другія — наоборотъ ограничиваютъ обязанность сообщать иностранный судебный актъ по назначенію, смотря по роду дѣлъ или по личности адрессата. Что касается ограниченія по роду дѣлъ, то нѣкоторыя конвенціи исключаютъ дѣла политическія изъ числа тѣхъ, по которымъ обязателенъ разсматриваемый видъ содѣйствія судамъ иностраннаго государства[4]). Ограниченіе-же по личности адрессата состоитъ въ томъ, что иногда договаривающіяся державы взаимно обязываются оказывать помощь въ сообщеніи судебныхъ актовъ или лишь лицамъ, состоящимъ въ подданствѣ той державѣ, судомъ которой посланъ данный актъ[5]), или подданнымъ обѣихъ державъ[6]), или лицамъ, несостоящимъ въ подданствѣ тому госу-

---

[1]) Франція-Баварія 1869 г., ст. 13; Франція-Бельгія 1874 г., ст. 14. Франція-Испанія 1877 г., ст. 14; Люксембургъ-Данія 1879 г., ст. 15, *Kirchner*

[2]) Ноты, обм. между Италіей и Франціей 1 и 28 іюня 1866 г., *Palma*, p. 12 23; Испанія-Монако 1882 г., ст. 12, *G. Martens*, 2-e S., IX, p. 743.

[3]) Франція-Люксембургъ 1875 г., ст. 15, *Kirchner*. Испанія-Монако 1882 г., ст. 12, *Martens*, 2-e S. IX, p. 743.

[4]) Бельгія-Монако 1874 г., ст. 13; Бельгія-Румынія 1880 г., ст. 16; Бельгія-Сербія 1881 г., ст. 15, *Kirchner*.

[5]) Сербія-Австро В. 1881 г., ст. 17. «Si l'une des Parties contractantes juge nécessaire qu'un acte judiciaire soit communiqué à un des *ses sujets*».

[6]) Бельгія-Испанія 1870 г., ст. 17; «En matiere pénale non politique, lorsque la notification d'un acte de procédure ou d'un jugement à *un Espagnol ou à un Belge* paraitra necessaire au Gouvernement belge et reciproquement...»; Бельгія-Италія 1875, ст. 15, *Kirchner*. Испанія-Швейцарія 1883 г., ст. 14 *Martens*, 2-e S, IX, p. 603; Швейцарія-С. Сальвадоръ 1883 г., ст. 15; ibid X, p. 621.

дарству, которое оказываетъ судебную помощь[1]). Часто оба ограниченія и по роду дѣлъ и по личности адрессата находимъ въ одномъ и томъ-же постановленіи конвенцій. Чтобы произвести правильную критическую оцѣнку разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ постановленій конвенцій необходимо уяснить самую природу и цѣль даннаго вида судебной помощи.

Какъ замѣчено было раньше, извѣстное лицо, заинтересованное въ ходѣ какого нибудь уголовнаго дѣла, благодаря сообщенію ему судомъ разнаго рода актовъ, получаетъ возможность узнать о наступленіи или окончаніи извѣстныхъ сроковъ, о необходимости явиться въ судъ, о преданіи его суду, о поступившей по дѣлу кассаціонной жалобѣ, о состоявшемся рѣшеніи и пр. Часто можетъ случиться, что участникъ въ процессѣ уѣзжаетъ заграницу, или вовсе не имѣя въ виду избѣжать суда или рѣшившись на это необдуманно. Въ подобныхъ случаяхъ одно напоминаніе о начатіи процесса и о невыгодныхъ послѣдствіяхъ неявки можетъ иногда заставить его явиться предъ судомъ. Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на значеніе вызова въ судъ по такимъ дѣламъ, по которымъ можетъ быть достигнута и выдача вызываемаго. Добровольно повинуясь требованію суда, вызываемый имѣетъ возможность избѣжать всѣхъ невыгодъ, связанныхъ съ процедурой выдачи. Такимъ образомъ въ концѣ концевъ сообщеніе актовъ иностранныхъ судовъ производится преимущественно въ интересѣ того, кому они сообщаются. Пользоваться или не пользоваться ими иногда и во вредъ себѣ онъ можетъ по своему желанію.

Роль государства, оказывающаго этого рода судебную помощь, какъ справедливо опредѣляютъ конвенціи, состоитъ только въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать подлинность присланнаго акта и время сообщенія его адрессату[2]). Такое

[1]) Deutsch-österreichische Zollkartel 1881, § 24, *Staudinger*; Австрія-Монако 1886 г., ст., 16, сообщеніе актовъ не будетъ имѣть мѣста «quand il s'agit de jugements rendus en matiere pénale par le tribunaux de l'une des parties contractantes *contre* les nationaux de l'autre partie, *Martens*, 2-e S. XII, p. 509.

[2]) «Les simples notifications.... seront faites.... *sans engager la responsabilité de l'Etat, qui se bornera à en assurer l'authenticité.... il* (т. е. тотъ, кто

государство не обязано заставить адрессата, чтобы онъ отправился по вызову въ судъ или чтобы онъ далъ росписку въ полученіи вызова. Ни въ какомъ случаѣ, поэтому, нельзя считать началомъ исполненія приговора иностраннаго суда, напр., сообщеніе извѣстному лицу этого приговора или вызова къ отбытію наказанія, или извѣщенія объ издержкахъ, вызванныхъ уголовнымъ процессомъ въ иностранномъ государствѣ или исполненіемъ приговора [1]). Въ одной только передачѣ того или другаго акта иностраннаго суда ни чуть не заключается понужденія къ исполненію выраженныхъ въ нихъ требованій, а слѣдовательно нѣтъ и начала исполненія такого акта. Далѣе, передача приговоровъ иностранныхъ судовъ не означаетъ, что за такими приговорами государство, передающее ихъ, признаетъ значеніе rei judicatae. Государство, сообщающее извѣстному лицу приговоръ иностраннаго суда, можетъ въ тоже время вчать противъ него уголовное преслѣдованіе, если окажется, что данное дѣло подсудно ему. Въ иныхъ случаяхъ, наоборотъ, оно можетъ побуждать адрессата отправиться въ иностранное государство для отбытія наказанія или можетъ даже выдать его. Но какъ вчатіе преслѣдованія, такъ и выдача лица не имѣетъ ничего общаго съ обязанностью сообщать приговоръ иностраннаго суда. Одно не рождается изъ другаго [2]).

Однимъ словомъ, сообщеніе извѣстному лицу того или другаго акта иностраннаго суда можетъ быть этому лицу только

распоряжается исполненіемъ суд. порученій) *renverra au magistrat expéditeur, avec son visa l'original, constatant la notification*». Франція-Баварія 29 н. 1869 г. ст. 13, *Kirchner*.

[1]) *F. Starr*, S. 248. Австрійское министерство юстиціи циркуляромъ отъ 3 іюня 1877 г, опираясь на §§ 36 и 235 угол. зак., запрещающіе исполненіе рѣшеній иностр. угол. судовъ, опредѣлило, что «Die k. k. Gerichte könnnen daher auf ein derartiges Ansuchen einer fremden Behörde (selbst wenn es sich um eine *blosse Zustellung* der von den auswärtigen Behörden in Srafsachen ausgefertigten Taxnoten an den *hierländigen* Schuldner handelt) *keine Rechtshülfe* leisten», такъ какъ оно держится того мнѣнія, что «*selbst die einfache* Zustellung einer auf einem Strafurtheile beruhenden ausländischen Taxnote als eine obrigkeitliche Aufforderung zur Einzahlung und daher als eine Mitwickung zum Vollzuge angesehen werden müsse».

[2]) *Lammasch*, S. 842—843.

полезно. Оно не ограничиваетъ его свободы и не касается интересовъ оказывающаго судебную помощь государства. Въ виду этого нѣтъ ни малѣйшей надобности, чтобы пересылка актовъ производилась дипломатическимъ путемъ, какъ этого обыкновенно требуютъ конвенціи. Она можетъ и должна происходить непосредственно между судами или производиться чрезъ консуловъ данной державы, особенно если адресатъ—ея подданный[1]). Столь же неосновательно вычеркивать изъ числа дѣлъ, по которымъ государства обязываются содѣйствовать въ передачѣ по назначенію судебныхъ актовъ,—дѣла политическія и дѣла, не касающіяся подданныхъ просящей помощи страны, или подданныхъ договаривающихся странъ, или касающіяся подданныхъ государства, оказывающаго помощь. Правы поэтому тѣ писатели, которые говорятъ, что ни политическій характеръ дѣла, ни подданство адресата не должны имѣть никакого значенія на рѣшеніе вопроса о сообщеніи судебныхъ актовъ[2]). Въ этомъ смыслѣ желательны реформы въ постановленіяхъ современныхъ конвенцій и законовъ. Указанныя ограниченія конвенцій ничѣмъ не оправдываются и прямо вредятъ интересамъ тѣхъ лицъ, которыя, благодаря имъ, не могутъ воспользоваться всѣми выгодами доставленія имъ судебныхъ актовъ.

Передача адресату какого-либо судебнаго акта иностраннаго государства совершается компетентными властями и сообразно предписаніямъ законовъ страны, гдѣ исполняется это судебное порученіе. Это начало лежитъ въ основаніи всѣхъ постановленій конвенцій по интересующему насъ предмету[3])

---

[1]) Германія-Gesetz, betreffend die Organisation der Bundes-Konsulate vom 8 nov. 1867, § 19, *Hänel und Lesse*, S. 15, 61, — *Brauer*, S. 6 — 12; *Böhm*, II, S. 177;—Бельгія—*Arntz*, p. 78 § 49; Норвегія—Das norwegische Gesetz über das gerichtliche Verfahren in Strafs. 1887, § 153; Греція—Νόμος περὶ προξενικῶν 'Αρχῶν 1877, ''Αρθρον 124 «Οἱ γενικοὶ πρόξενοι, πρόξενοι καὶ ὑποπρόξενοι ἐνεργοῦσιν πᾶσαν αἴτησιν ἢ παραγγελίαν τῶν ἐν Ἑλλάδι δικαστηρίων ἢεἰσαγγελέων, καθόσον ἐπιτρέπεται τοῦτο ὑπὸ τῶν συνθηκῶν, τῶν ἐθίμων καὶ τῆς ἐγχωρίου νομοθεσίας» —*Νομοι διαταγματα εγκυκλιοι*, 1887 (*υπουργειον εξωτερικων*).

[2]) *Bar*, S. 579; *Billot*, p. 412; *Fiore-Antoine*, p. 779, 751 et suiv.: *Bernard*, II, p. 656; *Bomboy et Gilbrin*, p. 165: *Lammasch*, S. 840, 846. Ср. неправильную точку зрѣнія *Bard*'a, p. 118; *Pradier-Fodéré*, III, § 1845.

[3]) Ср. также Die preus. Str. pr. Ordnung 1867, § 201; Das norwegische Gesetz über das ger. Verf. in Strafsachen 1887, § 153.

Въ свою очередь судъ, просившій о врученіи извѣстнаго судебнаго акта, заинтересованъ знать, дѣйствительно ли передача его по назначенію состоялась, а если не состоялась, то почему. И этотъ пунктъ обыкновенно разрѣшается конвенціями. Въ нихъ мы находимъ, что власть, вѣдавшая передачу адрессату судебнаго акта, который полученъ изъ иностраннаго суда, должна переслать послѣднему надлежаще засвидѣтельствованное удостовѣреніе въ его врученіи (напр. росписку въ полученіи повѣстки, оригиналъ съ надписью и т. п.) [1]). Если врученіе судебнаго акта не могло почему бы то ни было состояться (напр., за отсутствіемъ лица, которому онъ былъ присланъ, вслѣдствіе его отказа принять актъ и т. п.), то объ этомъ также должно быть доведено до свѣдѣнія приславшаго его суда.

Но возможно предположить, что власти какого нибудь государства, — если нѣтъ конвенціи, отклоняютъ пріемъ и передачу по адресу судебныхъ объявленій и проч. или медлятъ съ сообщеніемъ удостовѣреній о ихъ врученіи. Въ виду такихъ случаевъ отъ воли той державы, изъ которой послано судебное порученіе, зависитъ издать постановленія на счетъ того, какой актъ долженъ замѣнять сообщеніе судебныхъ бумагъ адрессату, пребывающему за границей, или, при какихъ условіяхъ передача ихъ будетъ считаться законно совершившейся со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Такъ, по саксонскому уст. угол. судопр. 1855 г., ст. 144, судья можетъ прибѣгнуть къ публикаціи о вызовѣ въ судъ лица, пребывающаго за границей, если иностранная власть отказала вручить этому лицу его повѣстку о явкѣ въ судъ [2]). Нѣкоторые законы весьма основательно добавляютъ, что кромѣ того вызываемому должны быть посланы въ иностранное государство по почтѣ копія вызова или просто извѣщеніе о немъ [3]). Дѣйствительно, такимъ путемъ лучше обезпечиваются интересы лица, которому до-

[1]) Конвен. Россіи съ Германіей 1879 г., ст. 3, съ Австріей 1884 г. ст. 3, съ Италіей 1874 г., ст. 1, и конвенціи о выдачѣ, указанныя въ предъидущихъ выноскахъ. Ср. § 182 и 185 Герм. уст. гр. судопр. 1877 г.

[2]) Ср. Герм. уст. уг. судопр. 1877 г., § 40.

[3]) Das norwegische Ges. über das ger. Verf. in Strafsachen 1887, § 154; ср. также Die preus. Str. pr. Ordn. 1867, § 452.

женъ быть переданъ тотъ или иной судебный актъ. Сообщеніе въ иностранномъ государствѣ адресату вызова въ судъ или другихъ судебныхъ актовъ по дѣйствовавшимъ въ Пруссіи постановленіямъ 1828, 1836 и 1844 г.г. считалось законно состоявшимся, если пруское посольство сообщитъ о передачѣ ихъ въ Мин. Ин. Дѣлъ мѣста его пребыванія, или если посольство или консульство удостовѣритъ, что такое сообщеніе имѣло мѣсто (хотя бы даже адресатъ отклонилъ пріемъ передаваемаго ему документа или отказался дать росписку въ пріемѣ) или что документы посланы по почтѣ.[1]).

Наконецъ, остается сдѣлать замѣчаніе относительно послѣдствій врученія судебныхъ документовъ лицу, находящемуся въ иностранномъ государствѣ, властями послѣдняго. Въ нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ постановляется, что послѣдствія врученія за границей адресату того или инаго судебнаго акта будутъ *тѣже*, какъ еслибы врученіе состоялось внутри страны, изъ которой эти акты посланы[2]). Едва-ли это точно и вѣрно: осуществленію такихъ послѣдствій можетъ помѣшать самый фактъ жительства даннаго лица за границей. Сообщеніе обвиняемому, пребывающему въ иностранномъ государствѣ, вызова о явкѣ въ судъ не можетъ повести къ приводу его силою въ случаѣ отказа съ его стороны слѣдовать вызову, врученіе постановленія суда объ уплатѣ судебныхъ издержекъ не можетъ повлечь за собой принудательнаго взысканія, если живущее за границей лицо, къ которому обращено такое требованіе, съ одной стороны, не соглашается его удовлетворить, а съ другой не имѣетъ имущества въ томъ государствѣ, гдѣ происходилъ надъ нимъ судъ и т. п. Слѣдовательно, послѣдствія, какія законъ обыкновенно связываетъ съ фактомъ сообщенія извѣстному лицу тѣхъ или иныхъ судебныхъ актовъ внутри страны, наступаютъ,—если такое сообщеніе дѣлается адресату, находящемуся за границей, — лишь настолько, насколько этому не препятствуетъ самый фактъ пребыванія такого лица въ иностранномъ государствѣ.

---

[1]) *Limann*, Der preussische Strafprocess, S. 426—7.

[2]) Франція-Швейцарія 1869 г., ст. 13, *Kirchner*; Испанія-Швейцарія 1883 г., 14, *Martens*, 2-e S., IX, p. 603; Швейцарія-С. Сальвадоръ 1883 г. ст. 15, ibid. X, p. 621.

VI. Издержки по исполненію судебныхъ порученій.

§ 1. Остается сказать нѣсколько словъ объ издержкахъ по исполненію судебныхъ порученій. Кто несетъ эти издержки?

Что касается возмѣщенія расходовъ, вызываемыхъ прибытіемъ свидѣтелей изъ иностраннаго государства для дачи на судѣ показаній, а также присылкой для очныхъ ставокъ лицъ, находящихся подъ стражей, то объ этомъ говорилось раньше.

Передача въ иностранное государство вещественныхъ доказательствъ и документовъ, подобно посылкѣ заключенныхъ для очныхъ ставокъ, или—весьма рѣдко—происходитъ на счетъ государства, просившаго объ этомъ[1]), или—обыкновенно—каждое изъ государствъ несетъ издержки въ предѣлахъ своей территоріи[2]). Провозъ вещей чрезъ территорію третьей державы или же моремъ падаетъ на счетъ требовавшаго судебной помощи государства.

Затраты по исполненію другихъ судебныхъ порученій, напр., допросовъ свидѣтелей по просьбѣ иностранныхъ судовъ, осмотровъ, обысковъ, сообщеній разнаго рода судебныхъ документовъ и т. п. тоже обыкновенно производятся тѣмъ государствомъ, къ которому обратились за содѣйствіемъ. Государ-

---

[1]) Конвенціи о выдачѣ преступниковъ: Италія-Монако 1866 г., ст. 12 и 15; Италія-Германія 1871 г., ст. 14; Италія-Коста-Рика 1873 г., ст. 12 и 15 и др. *Kirchner*. Россія-Англія 1886 г., ст. 15, 16.

[2]) Конв. о выдачѣ преступниковъ: Бельгія-Германія 1874 г., ст. 15; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 12 и 16; Бельгія-Бразилія 1873 г., ст. 15; Бельгія-Испанія 1870 г., ст. 14 и 18; Бельгія-С.-Сальвадоръ 1880 г., ст. 11 и 14; Италія-Бразилія 1872 г., ст. 15, и др. *Kirchner*. Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 16; Россія-Баварія 1869 г., ст. 16; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 16; Россія-Италія 1871 г., ст. 12, 15; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 18; Россія-Австрія 1874 г., ст. 12 и 15 (объ этой ст. см. стр. 133, вын. 1); Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 16; Россія-Монако 1883 г., ст. 17; Россія-Португалія 1887 г., ст. 15; Россія-Испанія 1888 г., ст. 12, 15.

ства, за весьма рѣдкими исключеніями [1]), отказываются требовать возмѣщенія этихъ издержекъ [2]). Исключеніе изъ этого общаго правила дѣлается въ конвенціяхъ лишь въ отношеніи экспертизъ уголовныхъ, торговыхъ или судебно-медицинскихъ. При этомъ въ однихъ изъ конвенцій допускается изъятіе въ отношеніи означеннаго рода экспертизъ вообще [3]), въ другихъ только въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которыя требуютъ нѣсколько сеансовъ («expertises... exigeant plusieurs vacations» «plus d'une vacation») [4]). За производство экспертизы платитъ просившее о ней государство. Это отступленіе объясняется рѣдкостью и относительной дороговизной исполненія такого рода судебнаго порученія.

Отказъ отъ возмѣщенія издержекъ по исполненію нѣкоторыхъ судебныхъ порученій находитъ оправданіе въ томъ что при взаимности услугъ расходы, которые въ этомъ случаѣ будутъ несть оба договаривающіяся государства, будутъ взаимно уравновѣшиваться [5]), да кромѣ того такимъ путемъ

---

[1]) Аргентинская респубя.-Парагвай, конв. объ исполн. суд. порученій 1880 г., ст. 7, *Martens*, 2-e S., XII, p. 485. Конв. о выдачѣ преступниковъ Россіи съ Англіей 1886 г., ст. 17.

[2]) Конв. о выд. преступниковъ: Россія-Данія 1866 г., ст. 7; Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 16; Россія Баварія 1869 г., ст. 16; Россія-Италія 1871 г., ст. 17; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 16; Россія Швейцарія 1873 г., ст. 18; Россія-Австрія 1874 г., ст. 17; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 16; Россія-Монако 1883 г., ст. 17; Россія-Испанія 1888 г., ст. 18. Конвенціи Россіи о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами — съ Германіей 1879 г., ст. 7, дополнительный актъ 1883 г., ст. 3, и съ Австріей—1884 г., ст. 7 и 8; декларація Россіи съ Италіей 1874 г. о передачѣ суд. повѣстокъ и пр., ст. 3.

[3]) Конв. о выдачѣ преступниковъ: Франція-Баварія 1869 г., ст. 12 Франція-Швейцарія 1869 г., ст. 12; Италія-Германія 1871 г., ст. 12; Франція-Италія 1870 г., ст. 12; Нидерланды-Бразилія 1881 г., ст. 14 и др. *Kirchner*. Россія-Португалія 1887 г., ст. 12.

[4]) Конвенціи о выдачѣ преступниковъ: Бельгія-Германія 1874 г., ст. 13; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 14; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 14, 15; Бельгія-С. Сальвадоръ 1880 г., ст. 12; Италія Люксембургъ 1878 г., ст. 14, 15 и др. *Kirchner*.

[5]) *Billot*, p. 399; *Fiore*, II, p. 776. Но быть можетъ небезосновательно замѣчаніе Ch. Antoine'a—«Cette clause, que les frais demeurent à la charge

значительно облегчаются международныя сношенія и устраняются разнаго рода недоразумѣнія и затрудненія, которыя могли бы быть вызваны взаимными разсчетами государствъ.

Само собою разумѣется, что не возвращаются также и издержки, вызванныя производствомъ разнаго рода слѣдственныхъ дѣйствій по такимъ преступленіямъ, за которыя совершившій ихъ и бѣжавшій иностранецъ будетъ судиться въ своемъ отечествѣ, куда должно быть доставлено все слѣдственное производство по дѣлу [1]).

Таковы постановленія международныхъ конвенцій относительно издержекъ по исполненію судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ.

Если же нѣтъ договоровъ или если нѣтъ въ договорахъ соотвѣтственныхъ постановленій, то государства или возвращаютъ другъ другу расходы, вызванные приведеніемъ въ исполненіе взаимныхъ порученій по судебнымъ дѣламъ, или, подъ условіемъ взаимности, отказываются требовать ихъ возврата [2]).

du pays sur le territoire duquel les actes d'instruction ont été effectués nous semble injuste quand elle intervient entre un grand et un petit Etat qui ne sont pas limitrophes, car les commissions seront le plus souvent envoyées par le Gouvernement du grand Etat», ibid. *Bomboy et Gilbrin*, p. 169.

[1]) Конв. о выдачѣ преступниковъ: Бельгія-Франція 1874 г., ст.; Бельгія-Швейцарія 1874 г., ст. 13, *Kirchner*.

[2]) *Vesque von Püttlingen*, S. 567—571; *M. Goddyn et E. Mahiels*, p. 189.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	строка	напечатано	слѣдуетъ исправить
4	18 снизу	государства	государствъ
14	16 »	committantur	committuntur
15	6 »	rerritorii	territorii
—	11 »	jussi	jussu
16	4 сверху	;	,
—	16 »	сторонъ	стороны
19	14 снизу	Tascane	Toscane
23	6 сверху	кортеляхъ	картеляхъ
36	1 »	обвиняемадо	обвиняемаго
37	16 снизу	полжно	должно
42	17 »	Мекленбургъ, 4 іюля	Люксембургъ, 3 іюля
47	10 »	paurvu	pourvu
60	18 »	Edictalitation	Edictalcitation
70	13 »	отечественныия	отечественными
71	12 сверху	пересыкки	пересылки
77	1 »	ветсалй	властей
—	19 »	редъ	предъ
83	16 снизу	тотъ	томъ
90	16 »	или	и
91	19 »	странѣ	страны
96	14 сверху	просылки	присылки
115	11 снизу	требуетъ	требуютъ
116	7 »	половинѣ	половины
119	2 »	Busel	Basel
132	6 »	изъ	ихъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.